

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**Современная молодежь Армении и России:
социально-демографические
и этнокультурные ориентации**

Ответственные редакторы: Р.А. Старченко, Р.С. Карапетян

МОСКВА – ЕРЕВАН

2020

ББК 60.524+60.7
УДК 316.4+314
С 56

*Коллективная монография подготовлена и опубликована при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 18-59-05001 Арм_а «Современная молодежь в этнорегиональном
ракурсе: социально-демографические и этнокультурные ориентации
(на примере Армении и России)»*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор Ф.Г. Сафин

С 56 Современная молодежь Армении и России: социально-демографические и этнокультурные ориентации: коллективная монография / отв. ред. Р.А. Старченко, Р.С. Карапетян; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. – М.: ИЭА РАН, 2020. 193 с.

ISBN 978-5-4211-0257-1

Предлагаемая монография является итогом коллективного труда армянских и российских ученых, которыми в 2018 г. были проведены социологические исследования молодежи Еревана и Москвы по единой программе. Работа осуществлялась в рамках международного проекта 18-59-05001 Арм_а «Современная молодежь в этнорегиональном ракурсе: социально-демографические и этнокультурные ориентации (на примере Армении и России)». В книге анализируются общие и специфические черты в духовном облике молодых жителей Еревана и Москвы, их жизненные ориентации, в том числе на образование, характер демографического поведения, структура свободного времени и т.п. Особое внимание уделено вопросам гражданской и этнической идентичности молодых людей, их этнической толерантности, готовности к продуктивному межэтническому взаимодействию.

Книга предназначена для специалистов в области этносоциологии, молодежной и имиджевой политологии, а также для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-4211-0257-1

© Институт этнологии и антропологии
РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Р.А. Старченко, Р.С. Карапетян</i>)	4
Раздел 1. Демографическое поведение, установки и ориентации армянской и русской молодежи	11
Демографическое поведение русской молодежи Москвы (<i>И.А. Субботина</i>)	11
Поколение ереванцев 90-х годов XX – начала XXI вв. в системе семейно-родственных отношений (<i>Р. Карапетян, Л. Танаджян</i>)	32
Миграционные настроения армянской столичной молодежи (<i>К. Налбандян</i>)	50
Раздел 2. Социально-экономические характеристики столичной молодежи Армении и России	66
Социально-экономические позиции русской молодежи Москвы (<i>Л.В. Остапенко</i>)	66
Образование в системе ценностных ориентаций молодежи Еревана (<i>С. Барсегян</i>)	86
Раздел 3. Межэтническое взаимодействие. Идентичность	103
Масштабы и характер межэтнического взаимодействия русской молодежи Москвы (<i>Л.В. Остапенко, Р.А. Старченко, И.А. Субботина</i>)	103
Проблема социальной идентичности современной молодежи Еревана (<i>С. Нерсисян</i>)	120
Представления московской молодежи о Родине, гражданская и этническая идентичность (<i>Л.В. Остапенко</i>)	130
Раздел 4. Жизненные ценности. Удовлетворенность жизнью. Социальные настроения	142
Жизненные ценности русской столичной молодежи (<i>И.А. Субботина</i>)	142
Удовлетворенность жизнью, социальные настроения и жизненные стратегии русской молодежи Москвы (<i>И.А. Субботина</i>)	151
Молодежь Москвы: социально-политические и культурно-языковые ориентации, общественная активность (<i>Л.В. Остапенко</i>)	162
Заключение (<i>Л.В. Остапенко, Р.А. Старченко</i>)	177

ВВЕДЕНИЕ

В нынешний, достаточно сложный исторический период, характеризующийся обострением отношений между странами и народами, ростом недоверия и враждебности, резким подъемом угрозы терроризма, снижением рождаемости, сокращением численности трудоспособного населения в развитых странах и одновременно интенсивно расширяющимися миграционными процессами, итогом которых становится столкновение культур и мировоззрений, принципиально важное значение приобретает проблема участия молодежи в решении важнейших социально-экономических, демографических и этнокультурных задач. Весьма остро встает вопрос о готовности молодежи достойно ответить на вызовы времени, о достаточности ее потенциала, об интересах, ориентациях и жизненных ценностях молодого поколения.

Нельзя не отметить, что молодежь XXI века отличается такими позитивными качествами, как техническая эрудиция, быстрота мышления, владение языками, глобальность взглядов и т.п. Принципиально важно, что над поколением конца 1990-х – начала 2000-х годов уже практически не довлеют стереотипы прошлого, в том числе периода «холодной» войны, страшных событий Второй мировой с огромными человеческими жертвами, масштабными разрушениями и бедствиями, вызвавшими колоссальный всплеск ненависти и отчуждения между народами. Особый смысл имеет и то, что именно молодежь в наибольшей мере заинтересована в развитии связей между странами, т.к. это открывает простор для массовых перемещений людей в поисках лучших условий жизни и труда.

Современные юноши и девушки являются активными пользователями социальных сетей, благодаря которым могут общаться с жителями разных стран и континентов, тем самым, налаживая отношения между представителями различных культур. Модель поведения молодежи становится все более нацеленной на социальное продвижение, интеграцию в мировое сообщество. При этом особое значение приобретает уровень патриотических ориентаций молодых людей, чьи таланты нужны стране, которая их вырастила и дала образование.

В то же время, как показывает реальность, участие немалой части молодежи многих развитых стран, в том числе России и Армении, в общественной и политической жизни остается пассивным и характеризуется аполитичностью и незаинтересованностью. Согласно последним данным социологических исследований, среди жизненных ценностей многих молодых современников лидируют те, что связаны исключительно с личной, семейной жизнью – здоровье, хорошие семейные отношения, безопасность своя и членов семьи.

Многие представители нынешнего молодого поколения или стараются полностью дистанцироваться от политических и социальных проблем, или выплескивают свою энергию в противоборство с правительством и полицией своих стран, отстаивая интересы конкретных групп населения. Мало того, молодежь нередко сама выступает инициатором межэтнических конфликтов, особенно в регионах с усиленным миграционным притоком иноэтнических групп, в силу не только специфики возрастной психологии, но и наличия особых социально-экономических и культурных проблем (получение образования, трудоустройство, приобретение жилья и т.п.). Эти трудности вызывают социальную напряженность и зачастую проецируются на сферу межэтнических отношений.

Для современных молодых людей становится характерным предпочтению виртуального мира реальному, у них снижается чувство ответственности, размывается понимание последствий своих действий/бездействия, девальвируются традиционные нравственные нормы. В ряде стран среди молодежи становятся серьезными проблемами алкоголизм и наркомания. Из европейских ценностей, все шире распространяющихся по миру, молодежью нередко воспринимаются те, которые призывают людей свободно выбирать свой образ жизни, ориентируясь только на личные интересы, в результате чего растет число людей, не имеющих постоянной работы, бездетных семей, не желающих иметь детей, матерей-одиночек, женщин, отказывающихся от своих детей, внутрисемейных конфликтов, в том числе с применением физической силы и т.п.

Проблема повышения социальной ответственности молодежи, совершенствования ее нравственной культуры, а также роста степени участия в общественной жизни, в социально-экономических, политических и демографических процессах, в налаживании и развитии межгосударственных, межэтнических и межконфессиональных контактов, в миротворческой деятельности носит глобальный

характер, являясь общей и для многих государств постсоветского пространства. Но вполне понятно, что в разных странах, с разными условиями жизни и разным этническим составом, особенностями исторического прошлого, мировоззрения, традиционной культуры и т.п. различны ее характер, масштабы, формы проявления, и соответственно, пути решения. В силу этого особое значение при исследовании этой важной и актуальной проблемы приобретает этно-региональный подход.

Острота молодежных проблем ставит их в центр внимания не только широкой общественности и СМИ многих стран мира, но и руководящих органов, религиозных и общественных организаций, ученых. Однако вопросы этнической толерантности, межэтнического взаимодействия далеко не всегда рассматриваются в связке с молодежной тематикой.

На сегодняшний день российскими исследователями в области разработки молодежных проблем накоплен немалый научный багаж. Немаловажное значение имеют, прежде всего, теоретико-методологические исследования Ю.В. Арутюняна, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, Т.И. Заславской, А.Г. Здравомыслова, Е.А. Здравомысловой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Р.В. Рывкиной, Н.М. Римашевской, В.А. Тишкова, А. Темкиной и др. В рамках названной проблематики особую ценность представляют изыскания, нацеленные на изучение социальных проблем, касающихся региональной молодежи. В этом ряду, прежде всего, можно назвать работы Т.П. Абазовской, К.О. Айтбай, З.В. Анайбан, Н.А. Гущиной, Е.А. Гришиной, А.Н. Демина, Д.П. Дербенева, Д.Д. Ешпановой, Е.М. Михеевой, Б.А. Ручкина, С.П. Иваненкова, И. Черкашиной и др. Изучение молодежи в различных конкретно-исторических и этнокультурных условиях осуществлялось в исследованиях Е.В. Андропова, Ю. Андреевой, В.В. Гаврилюк, Т.М. Дадаевой, В.В. Костюшева, Л.В. Остапенко, З.В. Сикевич, Г.Г. Силласте, И.А. Снежковой, И.А. Субботиной, А.Н.Тесленко, Л.П. Швец, О.Ю. Щепкина, М.В. Энгватова. Вопросами «включенности» молодежи в этнокультурные процессы занимались Т.Н. Бояк, О.А. Губарева, Е.Л. Омельченко, Б.А. Федулов. В то же время большинство специалистов, работающих в сфере молодежной тематики, основное внимание уделяют, прежде всего, вопросам патриотического и нравственного воспитания, трудовой занятости и образования, досуга молодых людей, молодежным группировкам и т.п. (Д. Громов, В.Н. Кузнецов,

А.И. Ковалева, О.Ф. Киселева, Г.А. Чередниченко, В.И. Чупров и др.). Объемный массив публикаций в виде монографий, сборников статей, материалов конференций по молодежной тематике имеется и за рубежом. Хотя здесь все больше прослеживается тенденция исследования данной проблемы в этническом ракурсе (Р. Баумайстер, У. Джеймс, Дж. Мид, Э. Фром, В. Хесле, К. Корнай), изучается не молодежь вообще, а конкретная этническая группа. Заметно расширилась и география исследований, когда объектом изучения становится молодежь сразу нескольких стран. Вместе с тем, в работах зарубежных специалистов при анализе тех или иных сторон жизнедеятельности молодежи по-прежнему большое внимание уделяется проблемам труда и занятости, а также образовательному аспекту (С. Майлс, Г.С. Марфи, М. Мид, Саймон Фрис, М. Яахода и др.).

Можно сказать, что на сегодняшний день на фоне значительно-го количества работ по молодежной проблематике все еще до конца не заполнен пробел, касающийся исследований участия молодежи в процессах межнационального, межэтнического и межконфессионального взаимодействия в этнорегиональной проекции. Вопросы этнической толерантности, межэтнического взаимодействия далеко не всегда рассматриваются в связке с молодежной проблематикой. Анализ же молодежной темы нередко бывает слабо сфокусирован на этнорегиональных проблемах, которые представляются в данном случае особенно актуальными.

Авторы международного совместного армяно-российского исследования, результаты которого представлены в данной коллективной монографии, видят свою основную задачу в исследовании социально-демографических и этнокультурных взглядов и ориентаций современной молодежи двух стран в этнорегиональном разрезе. При этом особое внимание уделено изучению роли молодых людей в развитии и укреплении межэтнического сотрудничества, межнационального и межконфессионального взаимодействия в целях снижения политической напряженности, установления более дружественных доверительных отношений между странами и народами.

Рассмотрение проблемы в этнорегиональном ракурсе представляется достаточно актуальным, т.к. сравнение материалов исследования в разных регионах с разным этническим составом, разным уровнем социально-экономического развития, политическими настроениями, демографическими и культурными традициями

населения не только позволило показать условия и факторы, влияющие на интересы, ориентации и поведение молодежи, но и повысило значимость полученных результатов и выводов.

С точки зрения российских интересов, представляется важным сравнение социальной активности и этнической толерантности молодежи в странах постсоветского пространства. Жившие ранее в одном государстве, исповедующие одну идеологию, имевшие массу общего в социально-культурном развитии, говорившие в большинстве случаев на одном языке, граждане образовавшихся после распада СССР республик стали заметно расходиться по многим жизненным параметрам. В особенности это касается молодого поколения, выросшего уже в новых условиях и знающего о существовавшем когда-то едином государстве лишь со страниц учебников и по рассказам родителей.

Армению можно назвать одной из наиболее дружественных по отношению к России стран. Общность исторического прошлого, участие Армении в интеграционных процессах, активная миграция армянского населения в Россию, широкое расселение армян по ее территории и их высокий адаптационный и интеграционный потенциал делают Армению своеобразным опытным полем, на котором могли бы тестироваться методы работы по укреплению интернациональных чувств и убеждений молодежи. Мононациональный состав республики (95% населения – армяне), с одной стороны, и наличие огромных «старой» и «новой» зарубежных диаспор (две трети армян живут вне Армении), с другой, – определяют своеобразие современной армянской молодежи. Важно, что в течение XX в. в местное население Армении активно вливались приезжие – мигранты как из республик бывшего СССР, так и из многих зарубежных стран, что влияло на формирование ценностей и ориентаций армянской молодежи. В процессе адаптации приезжего населения происходила взаимная интеграция представителей различных субкультурных групп этноса, сформировавшихся в своей и иноэтнической среде. Наличие широких и интенсивных связей между живущими в разных странах армянами создает ситуацию открытости и вследствие этого подверженности молодого поколения республики влиянию тех социальных и культурных ориентаций, которые преобладают как на постсоветском пространстве, так и в большинстве регионов мира. Нельзя не отметить и то, что Армения прошла все процессы так называемого переустройства обще-

ства не только более высокими темпами по сравнению с другими постсоветскими странами (она первая провела земельную реформу, приватизацию, политическое переустройство), но и более болезненно, преодолевая последствия землетрясения, энергетического кризиса, войны. Если учесть это обстоятельство, а также общую тенденцию моноэтнизации стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, происходящие в Армении процессы могут быть показательными для других постсоветских республик.

Социологическое исследование армянской молодежи проводилось в Ереване. Столицу Армении отличает то, что она всегда была локомотивом урбанизации, следовательно, этносоциальных процессов. Ее население, по данным на 2016 год, составляло более трети всего населения страны. Сегодня, как и в прошлом, большинство высших учебных заведений Армении сосредоточено в столице, где обучается более $\frac{3}{4}$ из 75 тысяч студентов республики. Из-за постсоветских социально-экономических проблем, усугубленных катастрофическим землетрясением, блокадой и войной, столичный мегаполис стал центром миграции молодежи из остальных районов и городов Армении. Очевидно также, что происходящие в среде столичной молодежи этносоциальные процессы являются показательными для всего молодого поколения республики.

Аналогичное исследование было проведено в Москве. Выбор Москвы был обусловлен, прежде всего, тем, что это полиэтничный мегаполис, отличающийся особенно высоким уровнем иноэтничной миграции, в том числе армян, где характер межэтнических отношений далеко не всегда бывает спокойным. Важно учесть и то, что московская молодежь значительно дифференцирована как в социально-экономическом, так и в культурном отношении. В то же время московскую молодежь в определенной мере можно назвать неким эталоном, на который ориентируются молодые люди из других российских регионов. Она часто находится в центре внимания СМИ, на ее взгляды, поступки, манеру поведения нередко обращают внимание иностранцы. Ее социальная активность, участие в миротворческой, общественной деятельности сейчас особенно необходимы для поддержки устойчивого развития России.

Изучение заявленной проблемы предполагало множественный подход. Молодежь, являющаяся объектом нашего исследования, рассматривалась в трех ипостасях – как представитель своего поколения, как представитель своей страны, как представитель той или

иной этнической общности. Ее социально-демографические и этнокультурные ориентации анализировались как на уровне мировоззрения, так и на уровне поведения, было изучено отношение молодежи разной этнической принадлежности к тем или иным взглядам, поступкам, нормам морали и поведения и т.п., их оценка.

В качестве основного метода сбора материалов был применен этносоциологический опрос. К опросу была привлечена молодежь: в Москве – русские, в Армении – армяне. Помимо массового опроса для сбора информации были проведены ряд углубленных интервью, опросы экспертов, а также анализ статистических и документальных материалов, материалов СМИ, религиозных и национально-культурных организаций.

В книге представлены данные об особенностях взглядов, интересов, ориентаций и установок современных молодых столичных жителей Армении и России (армян и русских) в социально-демографической и этнокультурной областях, их потенциальных возможностях в развитии межэтнических контактов в зависимости от ряда демографических, социально-экономических, образовательных и других характеристик. Проведен анализ сведений о социальных планах молодых людей, их жизненных ценностях, об уровне их удовлетворенности теми или иными сторонами жизни, политических симпатиях и протестных настроениях, языковых ориентациях, об отношении молодежи к людям той или иной этнической принадлежности, об уровне этнического самосознания молодежи, структуре ее идентичности и т.п.

Значимость подобных исследований обусловлена возможностью реального использования полученных результатов как при решении различных проблем молодежи, так и урегулировании разного рода социальных и этнических напряжений. Выдвигаемые в работе положения и выводы могут дополнить разрабатываемую отечественными исследователями теорию гендерных исследований в части определения и конкретизации особенностей молодежной проблематики с учетом этнической и региональной специфики.

Представленные в этой монографии результаты исследования должны помочь привлечению внимания общества и политических деятелей к вопросу повышения участия современной молодежи в решении этносоциальных и этнокультурных проблем.

РАЗДЕЛ 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПЛАНЫ, ОРИЕНТАЦИИ АРМЯНСКОЙ И РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Демографическое поведение русской молодежи Москвы

Демографическое поведение – это система взаимосвязанных действий или поступков, направленных на изменение или сохранение демографического состояния субъекта (Демографический... 1985. С. 251). Оно может рассматриваться как в широком, так и в узком значении этого термина. Широкая трактовка демографического поведения включает в него как действия, связанные с воспроизводством населения, так и с миграцией, а также социальной мобильностью. Узкая трактовка этого термина предполагает рассмотрение действий, связанных только с воспроизводством населения.

В данной работе мы рассматриваем демографическое поведение в широком смысле этого понятия, анализируя как брачное, репродуктивное, так и миграционное поведение русской молодежи.

Брачное и репродуктивное поведение. Под брачным (матримониальным) поведением понимают поведение людей в связи с заключением и прекращением брака. Репродуктивное поведение – это система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Брачное и репродуктивное поведение как всякий вид поведения является реализацией установок на брак и на рождение детей, анализу которых главным образом посвящена данная работа.

Говоря о брачно-семейной сфере, особое внимание следует уделить стабильности/трансформации такого института как брак, изменениям брачных и репродуктивных установок населения. В последние полвека, а особенно в последние десятилетия в брачно-семейной сфере у людей разных национальностей нашей страны произошли серьезные изменения, естественно, в первую очередь, это касается молодежи. Этносоциологическое исследование, проведенное авторами среди русской молодежи Москвы в 2018 г., было направлено в том числе и на выявление произошедших в последнее время изменений брачных и репродуктивных установок,

стереотипов демографического поведения русских: отношения русских к браку, стабильности семьи, к возможности разводов, внебрачной рождаемости и пр. Сравнение материалов этого исследования с аналогичными, проведенными авторами среди русских Москвы (2006 г.), стран постсоветского пространства – Молдавии (Кишинев, 2011), Киргизии (Бишкек, 2014) – дало возможность показать в динамике отдельные аспекты демографических явлений.

Материалы исследования 2018 г., проведенного среди русской столичной молодежи 16–29 лет, учащихся школ, студентов и работающей молодежи, показали отношение современных молодых людей к браку. Так, на вопрос: «Обязательно ли в настоящее время человеку вступать в брак?» только 25% старшеклассников ответили: «Обязательно». Еще 23% школьников ответили, что «это желательно». Чем выше был возраст опрошенной молодежи, чем выше ее уровень образования, тем ниже установки на обязательность вступления в брак. Студенты и работающая молодежь меньше склонны к жесткой «обязательности» брачных отношений: лишь 16–20% опрошенных посчитали обязательным вступление в брак, еще 31–27% респондентов ответили, что вступление в брак «желательно». Категорически необязательным считали вступление в брак 29% школьников и от 27 до 31% работающей молодежи и студентов. Как видим, русской студенческой молодежи, наиболее образованной молодежной группе, в настоящее время в наибольшей мере присуща ориентация на необязательность брачных отношений (Табл. 1).

Таблица 1. Как Вы считаете, обязательно ли человеку вступать в брак? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 да, обязательно	25	16	20
2 да, желательно	25	31	27
3 нет	29	42	37
4 затрудняюсь ответить	21	11	16
Итого	100	100	100

Возрастная и образовательная дифференциация установок на обязательность брачных отношений у русской молодежи Москвы проявилась не столь ярко, как гендерная. Различия между юношами и девушками в этом вопросе были более выпуклы и выразительны, правда, лишь в группах школьников и работающей моло-

дежи. Так, среди школьников-юношей только 18% посчитали обязательным вступление в брак, тогда как среди девушек этот показатель достигал 33%. Среди работающих молодых людей соответствующие показатели составили 15 и 25%. В студенческой среде, у высокообразованной молодежи гендерные различия в этом вопросе были сравнительно невелики, и установки русских девушек и юношей были очень схожи (Табл. 2). Для сравнения приведем данные опроса студенческой молодежи, проведенного в Молдавии в 2011 г., среди молдаван, гагаузов и болгар, учившихся в столичных вузах. В республике наблюдаются более ярко выраженные, даже в среде наиболее образованной, студенческой столичной молодежи традиционные взгляды на брак: более половины опрошенных посчитали, что вступление в брак должно быть обязательным. При этом гендерные различия в брачных стереотипах студентов здесь проявлялись довольно отчетливо: 43% юношей и 54% девушек на вопрос: «Обязательно ли вступать в брак?» ответили: «Обязательно» (Субботина, 2013. С. 189–191).

Таблица 2. Как Вы считаете, обязательно ли человеку вступать в брак? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>юноши</i>	<i>девушки</i>
<i>А) школьники</i>		
1 да, обязательно	18	33
2 да, желательно	27	20
3 нет	35	24
4 затрудняюсь ответить	20	23
Итого	100	100
<i>Б) студенты</i>		
1 да, обязательно	19	13
2 да, желательно	30	33
3 нет	41	43
4 затрудняюсь ответить	10	11
Итого	100	100
<i>В) работающие</i>		
1 да, обязательно	15	25
2 да, желательно	27	28
3 нет	42	32
4 затрудняюсь ответить	16	15
Итого	100	100

Новизна гендерных отношений проявляется в их новой организации, т.е. в появлении альтернативных видов брака, в том числе так называемого гражданского брака, брака без официальной регистрации. Отношение к подобной форме брака, еще сравнительно недавно негативное, существенно трансформировалось и стало более терпимым. Так, на вопрос «Обязательно ли регистрировать брак или можно жить в гражданском браке, без регистрации»? лишь четверть (23%) школьников, 19% работающей молодежи и 16% студентов Москвы русской национальности ответили, что брак нужно обязательно регистрировать. Определенная доля опрошенных, не отмечая жесткой обязательности регистрации брака, посчитала эту процедуру все же желательной: такого мнения придерживается 27–29% опрошенных молодых людей. Таким образом, довольно значительная доля русской столичной молодежи (от 34% у школьников до 52% среди студентов) не считает обязательным придерживаться традиционной модели семьи (Табл. 3). Для сравнения, например, среди студентов-гагаузов Молдавии, этнической общности республики, сохраняющей наиболее традиционные взгляды на брак и семью, более половины опрошенных (53%) придерживаются установки на обязательную регистрацию брачных отношений (Субботина, 2014. С. 295).

Таблица 3. Обязательно ли регистрировать брак или можно жить в «гражданском браке», без регистрации? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 обязательно регистрировать	23	16	19
2 желательно	29	29	27
3 не обязательно	29	49	46
4 не нужно регистрировать	5	3	1
5 затрудняюсь ответить	14	3	7
Итого	100	100	100

Различия в этом вопросе между столичной русской молодежью и молодежью русской провинции, например, проявляются тоже довольно отчетливо: у молодых москвичей, более урбанизированных, образованных, активно усваивающих стандарты жизни Запада, в два раза чаще, чем у провинциалов, встречается установка на

необязательность официальной регистрации брачных отношений (соответственно 41 и 18%) (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 39*).

Перейдя от анализа брачных и семейных установок современных москвичей к реальной структуре брачных отношений, мы увидим (по результатам опроса 2018 г.), что среди самой молодой группы опрошенных – школьников – практически нет людей, состоящих в браке (кроме одного человека из 150 опрошенных, кто состоит в гражданском браке). В студенческой среде, более взрослой по сравнению со школьниками, тем не менее, около 88% опрошенных не состоят в брачных отношениях, 5% опрошенных студентов состоят в первом или повторном зарегистрированном браке, а 8% студентов состоят в гражданском (незарегистрированном) браке. У работающей молодежи брачная структура совершенно иная, но и здесь доля респондентов, состоящих в гражданском браке, превышает удельный вес тех, кто состоит в первом или повторном зарегистрированном браке (соответственно 25 и 20%). Свыше 7% опрошенных из числа работающей молодежи уже находятся в разводе. 47% работающих респондентов пока не связаны постоянными брачными отношениями (Табл. 4).

Из данных таблицы 4 мы видим, что такое явление как незарегистрированный брак встречается у русской столичной молодежи нередко (примерно 11% всей группы опрошенных молодых людей состоят в незарегистрированных брачных отношениях). Причем, это явление, почти с такой же степенью частоты имеет место и в провинциальной русской среде.

Таблица 4. Ваше семейное положение? %

Варианты ответов	школьники	студенты	работающие
1 холост (не замужем)	99	88	47
2 состою в гражданском (незарегистрированном) браке	1	6	25
3 состою в первом (зарегистрированном) браке		4	17
4 состою в повторном браке		1	3
5 разведен(а)		1	7
6 вдовец(а)			1
7 нет ответа	–	–	–
Итого	100	100	100

Таблица 5. Ваше семейное положение? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>юноши</i>	<i>девушки</i>
<i>А) школьники</i>		
1 холост (не замужем)	100	99
2 состою в гражданском (незарегистрированном) браке	–	1
3 состою в первом (зарегистрированном) браке	–	–
4 состою в повторном браке	–	–
5 разведен(а)	–	–
6 вдовец(а)	–	–
7 нет ответа	–	–
Итого	100	100
<i>Б) студенты</i>		
1 холост (не замужем)	89	87
2 состою в гражданском (незарегистрированном) браке	3	9
3 состою в первом (зарегистрированном) браке	5	3
4 состою в повторном браке	–	–
5 разведен(а)	–	1
6 вдовец(а)	3	–
Итого	100	100
<i>В) работающие</i>		
1 холост (не замужем)	42	50
2 состою в гражданском (незарегистрированном) браке	26	25
3 состою в первом (зарегистрированном) браке	18	16
4 состою в повторном браке	3	4
5 разведен(а)	10	5
6 вдовец(а)	1	–
Итого	100	100

По данным опроса русской молодежи малых городов, около 10% респондентов состоят в незарегистрированном браке. Но если в столице число неофициальных браков превышает число официально оформленных брачных союзов, то в провинции, где уровень брачности молодежи в целом выше, чем в столице, где все еще бо-

лее устойчивы, как нам кажется, традиционные представления о брачных союзах, доля неофициальных браков примерно в два раза ниже, чем официальных, составляя пропорцию 1:2.

Нельзя не отметить гендерных различий в брачном состоянии опрошенных молодых москвичей. Превалирование гражданских браков над первыми и повторными зарегистрированными чаще характерно для высокообразованных молодых женщин, нежели мужчин. Так, в среде студенческой молодежи соотношение доли состоящих в гражданском браке к доле состоящих в зарегистрированном браке у молодых людей выглядит как 3:8, тогда как у девушек оно составляет иную пропорцию – 9:4. В среде работающей молодежи это соотношение выровнено в гендерном плане и составляет пропорцию 25:20 (Табл. 5).

Традиция заключать брачные союзы в пределах своей этнической группы является «стабилизатором этноса», механизмом, обеспечивающим воспроизводство не только тех или иных культурных особенностей, но, прежде всего, этнического самосознания, ощущения психологической связи со своим народом (*Бромлей*, 1983. С. 200–211). Чувство национальной принадлежности формируется в значительной мере в семье, и сложнее протекает этот процесс в этнически смешанных семьях.

Этнически же смешанные браки являются тем феноменом демографического поведения этнической общности, который возникает в условиях контактирования двух и более этносов, между которыми не существует отношений такой степени интолерантности, которая мешала бы сосуществованию и взаимодействию в различных областях общественной жизни, в т.ч. и в сфере брачных отношений. Межэтнические браки, являясь результатом развития демографических и этнических процессов, «перекрестьем» демографической и этнической линий развития народов, оказывают определенное влияние на ход воспроизводственных процессов внутри этноса, определяя в известной мере воспроизводство численности какого-либо этноса на данной территории, в том или ином государстве (См. подробнее: *Козлов*, 1969; *Сусоколов*, 1990; *Столярова*, 2004 и др.). Стратегия выбора брачного партнера иной этнической принадлежности – это шаг по пути «размывания», увеличения разнородности, этнокультурной мозаичности своей этнической группы, а позднее и возможной ее ассимиляции, когда потомки от по-

добных браков вынужденно прерывают этническую линию одного из родителей.

Последние десятилетия XX и начало XXI вв. на постсоветском пространстве характеризовались мощными миграционными перемещениями, приводившими к увеличению этнической мозаичности населения одних стран и усилению моноэтничности населения других. Россия, в особенности ее столичный регион и близлежащие области, пополнялась населением разных национальностей, что снижало удельный вес русских и существенно меняло интенсивность межэтнических контактов, характер межэтнических отношений в разных ее регионах. Одновременно с этим практически во всех странах ближнего зарубежья наблюдался массовый отток русских за пределы этих государств, главным образом в Россию, что, с одной стороны, заставляло остающееся в них русское население адаптироваться к условиям усиливающейся моноэтничности, а с другой – меняло внутреннюю структуру самого русского населения России, ее крупных и даже малых городов. Все эти процессы определенным образом влияли на межэтнические отношения в странах постсоветского пространства, в том числе и в России, трансформируя установки на межэтническое взаимодействие, в том числе в такой сфере как межэтническая брачность.

В последние десятилетия этнический состав населения Москвы стал более пестрым, доля русских в населении столицы сократилась, особенно в период 1989–2002 гг. Так, по материалам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., доля русских в столичном населении составляла 89,7%, к 2002 г. она снизилась до 84,8%, а в следующий межпереписной период (2002–2010 гг.) несколько возросла (до 86,3%), не достигнув, однако, «советского» уровня. Одновременно с этим в населении города возрос удельный вес таких этнических групп как азербайджанцы, армяне, грузины, молдаване, таджики, узбеки, снизилась доля привычных для московского мегаполиса народов – украинцев, татар, евреев.

Опрошенная нами молодежь – это поколение, выросшее в городе, куда устремлялись и устремляются потоки не только внутрироссийской, но и масштабной международной миграции. В настоящее время межэтнические контакты у русской столичной молодежи весьма широки и разнообразны. Посмотрим, каковы же ее установки на межэтническое общение в такой интимной сфере как браки, ведь они могут служить одним из важнейших индикаторов ме-

жэтнических отношений в городе в целом. В этом случае различные культуры вступают в наиболее тесные контакты, происходит процесс заметного межкультурного взаимодействия. Для многих это представляется достаточно сложным. Ведь, чтобы принять в свою семью человека иной национальности, культуры, веры, необходимо переступить через многие условности и стереотипы, выйти на более высокий уровень сознания.

Согласно данным этносоциологических опросов прошлых лет, русским, в отличие от ряда других титульных народов постсоветского пространства, было присуще толерантное отношение к бракам своих близких с людьми иной национальности. В конце 1980-х гг. более 60% русских в российских городах и свыше половины в столицах бывших союзных республик считали, что национальность в браке не имеет значения (Русские..., 1992. С. 191).

Материалы опроса русских в Москве (2006 г.) показали существенные изменения в установках на межэтнические брачные союзы: основная масса русских уже относилась к межнациональным бракам с определенной долей настороженности: меньше четверти (23%) опрошенных русских москвичей ответили тогда, что национальность в браке не имеет значения. Правда, следует отметить, что в установках москвичей на межнациональный брак наблюдалась четкая возрастная дифференциация: чем моложе были респонденты, тем благосклоннее они относились к межэтническим бракам. Так, среди людей старше 50 лет только 19% респондентов считали, что национальность в браке не имеет значения, в то время как среди русской молодежи (18–29 лет) аналогичная группа опрошенных составляла 29%. Но все же примерно четверть (24%) молодых русских москвичей негативно относилась к подобным бракам, а среди людей старшего возраста 39% считали межнациональные браки нежелательными.

Произшедшие изменения в установках москвичей на браки с людьми другой этнической принадлежности во многом были связаны с резкими изменениями в национальном составе населения Москвы. Неконтролируемый приток в Москву иноэтничных мигрантов, создавший для жителей города множество проблем, в том числе и в сфере межнациональных отношений, существенно повлиял на установки русских на межэтнические союзы. Если в начале 2000-х годов (по данным исследований Ю.В. Арутюняна) доля русских, отрицательно относившихся к приезду в Москву людей

иной этнической принадлежности, была в несколько раз больше доли тех, кто негативно оценивал межэтнические браки (Арутюнян, 2006. С. 53), то уже к 2006 г. эти показатели начали сближаться, т.е. не слишком благожелательное отношение к приезжим начало проецироваться и на межэтнические брачные установки (Остапенко, Субботина, 2007. С. 220).

Исследование 2018 г. показало, что к концу второго десятилетия XXI в. отношение к бракам с людьми другой национальности существенным образом изменилось. Так, среди наиболее «взрослой» части опрошенной молодежи – работающих – 57% респондентов ответили, что национальность в браке не имеет значения. У студенческой молодежи аналогичный показатель достигал 67%. Самая юная часть молодежной группы – школьники – оказалась менее толерантной, но и у них 49% опрошенных отметили неактуальность национального фактора при вступлении в брак. Школьники же были в наибольшей степени нетерпимы к межнациональным бракам: 16% из них заявили, что считают такие браки нежелательными, в то время как среди более «взрослых» респондентов – работающей молодежи и студентов – столь негативное восприятие межнациональных браков было характерно лишь для 7 и 5% соответственно. В целом же по опрошенной молодежной группе негативная оценка межнациональных браков была высказана лишь менее 10% респондентов (Табл. 6).

Таблица 6. Отношение русской молодежи Москвы к межэтническим бракам. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 считаю такой брак нежелательным	16	5	7
2 предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы против выбора не стал	31	24	33
3 национальность в браке не имеет значения	49	67	57
4 затрудняюсь ответить	4	4	3
Итого	100	100	100

Напомним, что опрос русской молодежной группы (18–29 лет) в Москве в 2006 г., проведенный авторами, показал, что негативная оценка межнациональных браков составляла в те годы 24%, а мо-

лодых людей, считающих, что национальность в браке не имеет значения, было всего 29%, т.е. за прошедшее десятилетие отношение к межэтнической брачности у столичной молодежи существенным образом изменилось, терпимое восприятие межнациональных браков среди молодых русских не только сохраняется, но в целом позитивное восприятие браков с людьми разных национальностей усилилось, правда, определенные гендерные и возрастные особенности установок на межэтническую брачность все же наблюдаются.

При сравнении материалов авторских исследований 2018 г. по русской молодежи столицы и провинциальных городов прослеживается четкая зависимость отношения русских к межэтническим бракам от этнического состава среды проживания и длительности межэтнических контактов: в более однородной в этническом плане среде, с малой и непродолжительной включенностью в межэтническое взаимодействие отношение русских к этнически смешанным бракам менее толерантно. Если в Москве свыше половины (58%) опрошенных молодых людей считает, что национальность в браке не имеет значения, то в русской провинции такие установки встречаются в полтора раза реже (39%), а негативное отношение к межэтническим бракам у провинциальной русской молодежи проявляется в два раза чаще, чем в столице (20% и 9% соответственно).

Результаты исследования 2018 г. в Москве позволили проанализировать отношение к межнациональным бракам более детально и дифференцированно. В анкете был поставлен вопрос: «С человеком какой национальности предпочтительнее всего вступить в браки а) русской девушке и б) русскому юноше?». Это дало возможность показать, что отношение молодых россиян к представителям других национальностей сегодня становится все более дифференцированным и избирательным. Вот каковы были ответы на этот вопрос русской столичной молодежи. Оценки оказались практически однозначны и их дифференциации относительно того, кто вступал в брак – девушка или юноша – не наблюдалось. Юным москвичам и здесь была свойственна более весомая ориентация на гомогенные браки, т.е. на браки с русскими (44–47%). За однонациональные браки высказалось 35% работающих молодых людей. Оценки студенческой молодежи были не столь категоричны, и за однонациональные «русские» союзы высказалось 23–24% опрошенных. Что касается межэтнических брачных союзов, то из предложенного, весьма обширного списка женихов и невест других национальностей наиболее предпочтительными брачными партнерами для опрошенных нами

юношей и девушек оказались украинцы, евреи и армяне. Причем, для брака русских девушек чаще были выбраны украинцы и евреи, а для браков русских юношей – украинки и армянки. Отношение респондентов к возможным брачным партнерам, представляющим неславянские народы, населяющие Россию и страны ближнего зарубежья, оказалось более сдержанным (Табл. 7).

Таблица 7. С человеком какой национальности предпочтительнее вступить в брак: %

А) русской девушке

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 с русским	51	25	38
2 с украинцем	3	–	2
3 с татаринцом	3	–	1
4 с евреем	1	1	–
5 с армянином	1	–	2
6 с азербайджанцем	–	–	–
7 другой национальности	1	–	1
8 национальность не имеет значения	31	65	54
9 затрудняюсь ответить	13	10	7

Б) русскому юноше

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 с русской	43	23	39
2 с украинкой	4	–	3
3 с татаркой	1	–	1
4 с еврейкой	2	–	–
5 с армянкой	1	1	3
6 с азербайджанкой	–	–	–
7 другой национальности	1	–	1
8 национальность не имеет значения	29	59	52
9 затрудняюсь ответить	20	17	7

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Мы имели возможность проследить также гендерные различия в оценке межэтнической брачности. Если в группе самых молодых, школьников, таких различий практически не наблюдалось, то в

группах постарше – работающей молодежи, среди которых уже значительна доля состоящих в браке людей, гендерные различия становятся очень выразительными: русские девушки и молодые женщины гораздо чаще молодых людей высказывают свое негативное отношение к межнациональным бракам и ориентации на однонациональные брачные союзы. Так, среди работающей молодежи считают межнациональные браки нежелательными 4% молодых людей и 11% девушек, ориентированы на браки с русскими 23–26% русских юношей и 43–46% русских девушек.

Судя по всему, брачные установки русской столичной молодежи достаточно избирательны и на них оказывают влияние и представленность того или иного этноса в привычной этнической картине населения города, и в прибывающих миграционных потоках, близость культуры и конфессии, уровень владения русским языком, привычные для русских модели поведения, характерные для представителей той или иной этнической группы.

Внедрение новых, неофициальных видов брака существенно изменило отношение к разводам, которые в настоящее время воспринимается общественностью более толерантно. Материалы, предложенные в таблице 8, дают представление об установках на развод, распространенных среди русской молодежи Москвы: 58% школьников, 69% студентов и 73% работающих считают, что семью не следует сохранять, если отношения между супругами не сложились или разладились. Традиционной в прошлом установки на незыблемость семьи и необходимость сохранять ее в любом случае придерживается только 3–4% опрошенных молодых людей.

Таблица 8. Если семейная жизнь не сложилась, могут ли супруги разойтись? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 да, могут	58	69	73
2 да, могут, если в семье нет маленьких детей	13	12	7
3 да, могут, если в семье нет детей	21	11	9
4 нет, развод – это недопустимо ни в коем случае	3	4	3
5 затрудняюсь ответить	5	4	8
Итого	100	100	100

Гендерные различия в установках на развод прослеживаются во всех опрошенных группах русской молодежи. Материалы опроса (2018 г.) показали, что женщины, традиционно хранительницы семьи, домашнего очага, в своих установках более радикальны, чем мужчины: так среди школьников такой установки придерживается 70% девушек и лишь 46% юношей, в студенческой среде – 78 и 60%, среди работающей молодежи – 82 и 64% соответственно (Табл. 9).

Таблица 9. Если семейная жизнь не сложилась, могут ли супруги разойтись? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>юноши</i>	<i>девушки</i>
<i>А) школьники</i>		
1 да, могут	46	70
2 да, могут, если в семье нет маленьких детей	16	11
3 да, могут, если в семье нет детей	30	13
4 нет, развод – это недопустимо ни в коем случае	1	5
5 затрудняюсь ответить	7	1
Итого	100	100
<i>Б) студенты</i>		
1 да, могут	60	78
2 да, могут, если в семье нет маленьких детей	8	16
3 да, могут, если в семье нет детей	19	4
4 нет, развод – это недопустимо ни в коем случае	5	2
5 затрудняюсь ответить	8	–
Итого	100	100
<i>В) работающие</i>		
1 да, могут	64	82
2 да, могут, если в семье нет маленьких детей	11	4
3 да, могут, если в семье нет детей	14	5
4 нет, развод – это недопустимо ни в коем случае	3	4
5 затрудняюсь ответить	10	5
Итого	100	100

Мужская половина опрошенной русской молодежи, судя по результатам опроса, более склонна к компромиссам в решении вопроса о разводе. Вот почему среди молодых людей довольно велика доля тех, кто считает, что брак (семью) нужно сохранять, если в ней есть дети: 46% среди юношей-старшеклассников, 27% студентов и 24% работающих молодых людей придерживаются подобного мнения. Среди девушек и молодых женщин такая установка характерна лишь для 24% школьниц, 20% студентов и 9% работающих женщин (Табл. 9). Причем, отчетливая гендерная обусловленность установок на развод проявляется не только в среде русской столичной молодежи, наиболее образованной и урбанизированной части населения, но и у молодежи русской провинции. Так, если в группе молодых мужчин (16–29 лет), жителей малых городов, только 44% респондентов считает, что супруги, безусловно, могут разойтись, то среди молодых женщин подобная установка на развод встречается в полтора раза чаще (65%). Такая ситуация, как нам кажется, связана с усилением трансформации гендерных ролей в обществе, в семье, с тем, что в настоящее время все большее число женщин ориентированы на работу и самостоятельный заработок, материальную и иную независимость от мужчин, индивидуальную свободу. Это является свидетельством разрушения привычного мировоззрения женщин, изменения их моральных и этических установок и норм поведения, в том числе брачного, трансформации семейных ценностей и самого института семьи, приобретения женщиной новых социальных ролей.

Очень важным представлялось выяснить репродуктивные установки русской столичной молодежи. В анкете был поставлен вопрос: «Сколько детей Вы хотели бы иметь?». Распределение ответов на данный вопрос выглядело следующим образом. Наиболее распространенной была установка на двоих детей, ее придерживались 44% работающих, 43% школьников и 39% русской студенческой молодежи, т.е. именно двухдетная модель семьи является «идеальной» для большинства. Репродуктивные установки на трех и большее число детей в наибольшей мере были характерны, как ни странно, для самой высокообразованной группы – студенческой молодежи (26%). Правда, и у работающей молодежи, и у школьников подобные установки были довольно распространены – 23 и 20% соответственно (Табл. 10).

Таблица 10. Сколько детей хотели бы иметь? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 ни одного	5	7	1
2 одного	17	14	19
3 двоих	43	39	44
4 троих	14	21	19
5 четверых	4	3	1
6 пятерых и больше	2	2	3
7 затрудняюсь ответить	15	14	13
Итого	100	100	100

Таким образом, две трети опрошенных представителей русской столичной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет ориентированы на то, чтобы иметь двух и более детей. Примерно каждый четвертый респондент высказал желание иметь троих и более детей. Такая репродуктивная установка является позитивной демографической тенденцией, которая требует всестороннего изучения и поддержки, ибо реализация таких репродуктивных установок может обеспечить России выход из демографического тупика, нацелив молодое поколение русских на расширенное демографическое воспроизводство.

Исследование 2018 г. показало наличие гендерных различий в репродуктивных установках русской молодежи Москвы. Молодые люди существенно чаще, чем девушки (примерно в полтора раза) ориентировались на то, чтобы иметь троих и более детей.

Молодежи, ориентированной на бездетную жизнь, оказалось чрезвычайно мало – около 5% опрошенных.

Этносоциологическое исследование (2018 г.) позволило выявить и отношение русской столичной молодежи к такому явлению как рождения детей вне брака: недопустимым это признали лишь 2% опрошенных студентов, 4% работающих и 9% школьников, нежелательным – по 22% у студентов и работающей молодежи и 33% школьников. Около двух третей (62–68%) студентов и работающей молодежи и 48% школьников считали, что женщина может быть свободна в своем решении рожать ребенка, не будучи замужем (Табл. 11), причем среди девушек, особенно в высокообразованной студенческой среде, такого мнения придерживается значительно больше (в 1,3 раза) опрошенных, чем среди русских юношей-студентов (соответственно 68 и 54%). Такая установка молодых женщин на возможность рождения

детей вне брака, как нам представляется, в значительной степени связана с приобретением современной женщиной экономической независимости, самостоятельности.

Таблица 11. Отношение русской столичной молодежи к рождению детей вне брака. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 это совершенно недопустимо	9	2	4
2 это нежелательно	33	23	23
3 женщина сама может решать свою судьбу	48	61	68
4 затрудняюсь ответить	10	14	5
Итого	100	100	100

При сравнении установок на внебрачную рождаемость русских молодежных групп столицы и провинции, становится очевидной разница в отношении к этому явлению тех и других. Крупные города, в особенности, такие как Москва, всегда отличались высокой степенью анонимности личной жизни, ослаблением социального контроля, быстрым распространением новых моделей поведения, в том числе демографического, отражающих расширение свободы выбора во всех сферах жизни общества. Совсем иное дело провинция, со все еще присущей ей консервативностью, отчасти сохраняющимся (даже у молодежи) традиционным типом поведения, в том числе и брачно-семейного. Так, по данным наших исследований 2018 г., более половины опрошенных молодых москвичей (59%) считают, что в вопросах рождения ребенка вне брака женщина сама может принимать решение, в то время как у провинциальной молодежи таких взглядов придерживается только 49% респондентов. Причем, как мы выяснили в результате наших исследований, более патриархальные, традиционные взгляды на брак и семью присущи мужскому населению как в столице, так и в провинции (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 54*).

Проведенный краткий анализ позволяет сделать вывод, что стереотипы брачного и репродуктивного поведения у русской столичной молодежи оказались динамичными, подвижными, и под воздействием стремительно изменяющихся социальных и этнокультурных факторов довольно быстро заменяются новыми для русских

демографическими феноменами, зачастую противоречащими друг другу. Так, например, при снижающейся установке на обязательность брачных союзов, у молодых людей отмечается четкая установка на большее число детей в семье.

Совокупность современных норм и стереотипов демографического поведения русской молодежи в рамках сложившейся в последние десятилетия этнокультурной традиции, морали или уже вне ее, является неотъемлемой частью капитала русской культуры, составляющего значительную долю человеческого, демографического капитала – основного фактора инновационного развития России.

Миграционное поведение. Весьма значимым представляется изучение не «вчерашнего» и даже не «сегодняшнего» миграционного поведения населения, а его «завтрашнего дня», перспектив этого явления, т.е. потенциальной миграции. Только изучение феномена потенциальной миграции, как известно исследователям этого сложного социального явления, дает возможность оценить масштабы будущих миграционных перемещений, их возможные направления, структурные (этнические, демографические, социально-экономические и пр.) показатели потоков мигрантов, выявить миграционную мотивацию, в том числе мотивацию разных групп населения, что может помочь в анализе, регулировании, принятии ряда мер по оптимизации процессов миграции в конкретном регионе.

Как бы ни были богаты данные переписей населения в плане масштабности изучения явлений миграции населения, как бы ни были детальны исследования материалов похозяйственных книг отдельных сельских поселений, характеризующих «точечную» (в смысле охвата) картину миграции в данном населенном пункте, никакие статистические и документальные источники не дают картины будущего. Анализ миграционных ориентаций, в том числе и ориентаций на трудовую миграцию, невозможен без проведения социологических исследований, направленных на изучение этого явления. Только массовые этносоциологические исследования дают возможность прогнозирования миграций отдельных этнических и социальных групп, что позволяет оценивать возможные изменения в их численности, характере расселения, демографическом поведении в целом, а также принять систему превентивных мер, позволяющих регулировать эти процессы.

Москва – миграционно-притягательный регион нашей страны. Мощные потоки миграции как из регионов России, так и из стран

ближнего и дальнего зарубежья, социально и этнически неоднородные, направляются в столицу России, существенно меняя ее социально-демографическую и этническую структуру. Изучению миграции и мигрантов в Москве посвящено немало работ, в том числе и этническим аспектам этой проблемы. Гораздо меньше встречается работ, посвященных анализу миграционных настроений самих москвичей, в особенности анализу миграционных настроений московского большинства – русских. Исследование, проведенное нами в 2018 г., дало возможность осветить небольшую часть этих проблем, на примере русской столичной молодежи.

Материалы опроса показали, что потенциальная миграция молодежной группы русского населения Москвы отличается невысокими показателями: примерно 17% опрошенной молодежной группы выразили желание уехать из Москвы, при этом наиболее высокие индикаторы потенциальной миграции свойственны студенческой молодежи (21%) и работающим (19%), в то время как среди школьников доля потенциальных мигрантов составляет всего 12% (Табл. 12). Это отчасти объясняется особенностями структуры названных групп, анализируемой по продолжительности проживания в Москве. Среди опрошенных школьников очень значительна доля уроженцев Москвы и людей, проживших в столице 10 и более лет (91%), в то время как в остальных группах опрошенной русской молодежи эти показатели составляли около двух третей (61–67%) и, следовательно, значительный удельный вес в них составляют приезжие разных лет, намеревающиеся вернуться на прежнее место жительства.

Таблица 12. Хотели бы Вы сменить место жительства, уехать из Москвы? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 нет, не хочу	49	31	14
2 трудно сказать, пока нет определенного решения	39	48	38
3 хотел бы уехать	12	21	18
Итого	100	100	100

Невысокий уровень потенциальной миграции молодежи из Москвы обусловлен ее статусом столичного города, предлагающего молодежи большой спектр образовательных стратегий, широкий выбор мест приложения труда, в том числе с привлекательным

уровнем заработной платы, высокие стандарты качества жизни и т.п. Совсем иные индикаторы потенциальной миграции молодежи характеризуют русскую провинцию, малые города России. Так, по данным наших исследований в Белеве и Старице, среди опрошенной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет каждый второй (49%) молодой горожанин высказался за переезд из своего города (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 57*). Молодежная миграция из малых городов, в том числе в столичный регион, создает множество социально-экономических и этнокультурных проблем и воспринимается самими жителями чрезвычайно остро.

Довольно заметны гендерные различия в миграционных ориентациях столичной молодежи: девушки в большей степени настроены на миграцию, нежели юноши (что характерно и для русской провинции), хотя среди женской части молодежных групп несколько больше уроженцев города и тех, кто живет в нем 10 и более лет. Так, среди девушек-школьниц ориентации на отъезд из Москвы отмечаются в 5 раз чаще, нежели среди юношей (4 и 20% соответственно) при том, что структуры этих групп юношей и девушек по продолжительности жизни в Москве очень сходны.

Материалы исследования дают возможность оценить направленность потенциальной миграции разных групп русской столичной молодежи. Если переехать в другой город России хотели бы 16–19% потенциальных мигрантов в разных группах опрошенной молодежи, то космополитические настроения у русской молодежи Москвы оказались довольно сильны и дифференцированы. Так, уехать за границу (прежде всего, за границы бывшего Советского Союза), рассчитывая на возможности продолжить свое образование, получать более высокую заработную плату или иметь более комфортную среду обитания, хотели бы 46% (от числа потенциальных мигрантов) школьников, 40% студентов и лишь 24% – среди работающей молодежи. При этом у более взрослой категории молодежи – работающих – 16% ориентированы на отъезд в Европу и лишь 8% – на США. Среди студентов ориентации на страны Европы составляют 30%, а на США – только 10%. У более молодого поколения русских – школьников – ориентации на отъезд в США преобладают над ориентациями на выезд в Европу: соответственно 25 и 21% потенциальных мигрантов (Табл. 13).

Таблица 13. Направления потенциальной миграции

Варианты ответов, в % от числа потенциальных мигрантов	школьники	студенты	работающие
1 в другой город в пределах России	20	21	22
2 в другую страну в пределах постсоветского пространства	–	–	1
3 в Европу	21	30	16
4 в США	25	10	8
5 другое	4	15	7
6 затрудняюсь ответить	40	35	52

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Таблица 14. В какой стране Вы хотели бы работать? %

Варианты ответов	школьники	студенты	работающие
1 в России	42	26	43
2 в другой стране СНГ	–	–	2
3 в Европе	16	27	17
4 в США, Канаде	12	13	16
5 безразлично, был бы высокий заработок и хорошие условия работы	30	40	29
6 затрудняюсь ответить	5	5	5

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Абсолютное большинство опрошенных молодых людей не собираются менять место жительства и уезжать за пределы Москвы и России в целом, демонстрируя патриотические настроения, нацеленность на дальнейшую учебу, работу и жизнь в России, на Родине. Так, хотели бы работать в России более 40% школьников и работающих (Табл. 14). В то же время среди определенной части современной молодежи распространено мнение, что лучше работать там, где высокий заработок и хорошие условия труда, а в какой стране это будет – неважно. Если в составе школьников и работающих подобной стратегии придерживается порядка 30%, то в составе студентов 40%. Из зарубежных стран чаще всего молодежь, в осо-

бенности студенты, как место приложения своего труда выбирает страны Европы, реже Канаду и США. Никто не нацелен на работу в странах СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю.В.* Москвичи глазами этносоциолога. М., 2006. 260 с.
- Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
- Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
- Козлов В.И.* Динамика численности народов. М., Наука, 1969.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М., Российский университет дружбы народов, 2007. 353 с.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л.* Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... М., 2012. 403 с.
- Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.* Русская молодежь вне России: Киргизия // Исследования по прикладной и неотложной этнологии РАН. М: ИЭА РАН, 2015. Вып. 246. 67 с.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Провинциальный русский город в начале XX века. М.: Старый сад, 2019. 290 с.
- Русские. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. 464 с.
- Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань, 2004.
- Субботина И.А.* Изменение стереотипов брачного и репродуктивного поведения гагаузов // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 г. Нальчик. Т. 2. Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т, 2013. С. 189–191.
- Субботина И.А.* Трудовая миграция и изменение экологии гагаузской семьи // Этнос и среда обитания. Вып. 4. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 288–299.
- Сусоколов А.А.* Национально-смешанные браки и семьи в СССР. М., 1990.

Поколение ереванцев 90-х годов XX – начала XXI вв. в системе семейно-родственных отношений

В системе общественных процессов семейно-родственные отношения занимают особое место. Формируясь под воздействием взаимосвязанных факторов экономического, социального и этнокультурного свойства, органически вплетаясь в систему социальных отношений, они являются весьма показательными для происходящих в обществе процессов. Основа этих отношений – кровно-

родственная группа, состоящая из членов семьи, родственников по нисходящей и боковой линии (*Карпетян*, 1958. С. 143). Их объединяет осознание своей принадлежности к категории людей по признаку кровного родства, которое является наиболее фундаментальным проявлением солидарности, основанной на потребности людей поддерживать и закреплять отношения в той системе координат, в которой они в сравнительно доступной форме могут самоидентифицироваться (*Карпетян*, 1986. С. 116). Содержание семейно-родственных отношений наиболее отчетливо проявляется в структуре родства, в совокупности поведенческих актов и стереотипов сознания, призванных закреплять и поддерживать систему связей между членами кровнородственной группы.

Некоторое детализированное представление об этом можно получить при выделении таких параметров как структура (состав), т.е. тип семьи, выявлении круга лиц, признающихся в качестве родственников (близких или дальних), интенсивность общения внутри группы, взаимопомощь между ними (*Карпетян*, 1986. С. 126) и т.д. По этим же параметрам можно проследить изменения в семейно-родственных отношениях, а сквозь призму этих изменений исследовать иные процессы, происходящие в обществе.

Очевидно, что динамика общественных процессов может проявляться в содержании и интенсивности изменений системы семейно-родственных отношений, в ее различиях у разных поколений, которые особенно четко могут выделяться при сопоставлении полярных возрастных групп. Это обусловлено тем, что старшее поколение (старше 60 лет) в целом социализировалось в системе унаследованных традиций, и в меняющихся условиях жизни сформировало и закрепило определенные стереотипы сознания и поведения прошлого.

События последних десятилетий (землетрясение, блокада, война, энергетический кризис), провозглашение независимости Армении, и последовавшие вслед за этим политические, экономические, социальные трансформации привнесли весьма серьезные изменения в общественную жизнь и, в том числе, в семейно-родственные отношения. Они в большей степени должны были отразиться в социальной практике молодого поколения. Вместе с тем, следует учесть, что нынешнее молодое поколение «вышло» из среды старшего поколения, социализировалось в системе его социальной практики и, несмотря на серьезные общественные трансформации, вызванные

вышеуказанными событиями, не могло не быть носителем системы ценностей предыдущего поколения, его представлений и способов действия (поведения). В этом контексте и следует рассматривать характер становления семейно-родственных отношений у молодого поколения ереванцев, изучение которого может способствовать реальной оценке ситуации в общественных отношениях и перспектив их развития в среде крупного столичного города.

Система семейно-родственных отношений молодого поколения ереванцев, родившихся в 1990–2000-е годы, складывалась в весьма экстремальных для Армении условиях политических, экономических и социальных трансформаций, формирования новой государственности. Представляется, что в исследовании характера изменений в системе семейно-родственных отношений этого поколения следует исходить из взаимосвязей факторов, их обуславливающих, в поддающихся измерению признаках. С этой целью следует обратиться к анализу данных о семейно-родственных отношениях у трех возрастных когорт ереванской молодежи, исследованных в 2018 г. Для выяснения динамики изменения характера семейно-родственных отношений и, следовательно, определения его перспектив, в данном исследовании использовались также данные опросов молодежи Еревана, проведенных с 13-летним перерывом – в 2005 и 1992 гг. На этой основе предполагается прослеживание динамики изменения структуры семьи, состава родственников (близких или дальних) (*Карпетян*, 1986. С. 126), интенсивности общения и взаимопомощи между ними, что позволит провести анализ характера изменений системы семейно-родственных отношений молодого поколения ереванцев.

Первым и наиболее важным признаком происходивших перемен в семейно-родственных отношениях ереванской молодежи является изменение структуры семьи. От того, насколько она сложна, можно судить о роли традиционных ценностей в формировании современной ереванской семьи, проследить характер трансформации этих ценностей за последние четверть века. При этом следует учесть, что в данном исследовании представлена только столичная молодежь, следовательно, в этой демографической группе в большей мере, чем в других могут присутствовать неполные семьи, члены которых приехали в столицу на заработки или на учебу и живущие вдали от семьи, на съемных квартирах или в общежитии. О наличии этой категории молодежи свидетельствуют данные о соотно-

шении среди молодых ереванцев уроженцев и мигрантов. Так, исследование 2018 г. показало, что мигранты составляют треть молодежи Еревана, их доля, по сравнению с 1992 г., выросла более чем в три с половиной раза (Табл. 1).

Таблица 1. Динамика изменений в соотношении мигрантов и уроженцев среди молодежи Еревана за последнюю четверть века*, %

<i>Варианты ответа</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>1992 г.</i>
Родился/ась в Ереване	66,5	80,6	90,5
Переехал из другого места	33,5	19,4	9,5
Всего	100	100	100

*Данные исследований Еревана 1992 и 2005 гг. База данных исследований 1992 и 2005 гг. Архив отдела исследований диаспоры Института археологии и этнографии НАН РА.

Половина вышеуказанных 33,5% мигрантов в среде столичной молодежи проживают в Ереване менее 5 лет (Табл. 2). Они приехали в город в поисках работы, получения высшего образования. И не случайно, что более 15 % ереванской молодежи – одиночки или супружеские пары без детей, а почти 40% живут в городе с неполным составом семьи, в котором отсутствует один из родителей (обычно отец – кормилец семьи) или же под одной “крышей” живут вместе с родственниками по отцовской или по материнской линии.

Таблица 2. Длительность проживания мигрантов в Ереване

<i>Живут в Ереване:</i>	<i>%</i>
1–2 года	25,0
3–5 лет	25,0
6–10 лет	23,0
11 и более лет	27,0
Всего	100

При сопоставлении данных исследований молодежи Еревана разных лет прослеживается четкая тенденция снижения пропорций лиц, состоявших в браке. Это можно объяснить присутствием в выборке исследования 2018 г. старшеклассников ереванских школ (25% выборки). Но снижение в 2018 г., по сравнению с 1992 г., доли женатых в два раза – реальный признак повышения возраста

заключения брака: на это указывают также данные пропорций состоявших в браке трех возрастных когорт в 1992, 2005 и 2018 гг.

Судя по этим данным (Табл. 3), доля лиц старше 25 лет среди состоявших в браке в 2018 г., как уже указывалось, повышается почти в два раза. Связь этого явления с экономическими факторами очевидна, но она не решающая, так как эта тенденция нами была зафиксирована еще с 1980 г. Однако, это четкий признак отхода от традиции раннего возраста заключения брака.

Таблица 3. Семейное положение ереванской молодежи. %

<i>Состояние в браке</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>1992 г.</i>
Холост/ Не замужем	76,2	71,1	67,3
Первый брак	14,2	28,9	30,8
Второй брак	0,8	–	–
Гражданский брак	7,0	–	–
Разведен/разведена	1,3	–	1,9
Вдовец/ вдова	0,5	–	–

В структуре семьи ереванской молодежи в два раза увеличилась доля неполных семей (в Табл. 4 зафиксирована как «другой состав»). Произошел также рост доли сложных по составу семей. Подобная ситуация с современным составом ереванских семей складывается в результате весьма сложного взаимодействия различного рода факторов. Факторы экономического свойства обусловили ретрансформацию традиционных элементов в составе современной ереванской семьи. Здесь, скорее всего, речь идет о мобилизационном поведении (Карпетян, 2001. С. 54–66). Так, в течение последних 26 лет заметна устойчивая тенденция увеличения числа сложных трехпоколенных семей, в то же время резко, в три раза, падает доля нуклеарных семей. Снижение удельного веса последних, по всей видимости, происходит за счет увеличения количества неполных семей. Возросло и число одиноких людей и семейных пар без детей. Рост доли одиноких связан с миграцией молодежи в столицу страны (на заработки, учебу). С миграцией связан также рост неполных семей (которые представлены в группе «другой состав»).

В контексте вышесказанного следует рассматривать брачно-семейные отношения молодежи. Они в настоящем исследовании отражены в трех последовательных циклах формирования, функционирования и структуры семьи, воспроизводства ее членов, путем констатации респондентом реальной ситуации, его оценок и представлений.

Таблица 4. Структура семьи молодых ереванцев. %)

Варианты ответов	2018 г.	2005 г.	1992 г.
Один/одна	8,4	1,0	–
Муж и жена	6,3	–	1,1
Муж, жена и дети	20,2	63,0	60,6
Муж, жена, дети и родители мужа/жены	25,9	21,0	19,5
Другой состав	39,3	15,0	18,8

Наблюдавшиеся за последние десятилетия политические, экономические и культурные трансформации в армянском обществе, весьма серьезно отразились на демографическом поведении молодежи, особенно это касается института семьи, брачно-семейных отношений. Они включают такие два важных события в жизни каждого человека, которые предшествуют формированию этой ячейки общества и определяют характер ее функционирования как демографического института: заключение брака и последующее репродуктивное поведение. В форме заключения брака и в количестве детей проявляются присутствие или отсутствие традиционных установок, указывающих на направление и интенсивность трансформационных процессов в обществе. Именно этим объясняется постановка задачи, призванной выявить особенности стереотипов демографического поведения – в форме заключения брака, выбора брачного партнера, предполагаемого количества детей, места семьи в системе ценностей и т.п.

В отношении к официальному заключению брака у всех исследованных нами групп молодежи Еревана проявилась близость ответов. Две трети опрошенных лиц указали на обязательное или желательное условие официального заключения брака (в ЗАГСе или венчание в церкви). В то же время, на этом общем фоне, в ответах респондентов присутствует определенный разброс показателей. Так, у женской половины молодых респондентов потребность в регистрации брака почти на 20% выше, чем у мужской: они намного серьезнее подходят к оформлению брака.

В отношении к браку у молодежи важно выяснить, насколько актуализирована в современных условиях традиционная модель семейно-родственных отношений, а именно, в какой мере авторитет старшего поколения влияет на выбор брачного партнера. Оказалось, что в целом почти каждый четвертый из представителей молодежи не считается с мнением родителей при выборе брачного партнера. При этом разброс показателей по половому признаку по-

казал большую приверженность женской половины получить согласие родителей на брак: женщины на 20% чаще мужчин указывали на необходимость или желание получить согласие родителей на брак (у мужчин эти ответы составили 59,8, а у женщин – 78,3%).

Таблица 5. Мнения респондентов об обязательности регистрации брака. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Обязательна</i>	<i>Желательна</i>	<i>Не обязательна</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все опрошенные	32,0	37,0	23,5	7,5
<i>Пол</i>				
Мужской	24,9	34,9	32,3	7,9
Женский	38,9	39,4	14,6	7,1
<i>Возраст</i>				
16–20	29,7	31,8	25,0	13,5
21–25	30,1	43,9	21,1	4,9
26–30	35,7	37,4	24,3	2,6
<i>Образование</i>				
Высшее, незаконченное высшее	31,2	40,5	25,2	3,3
Среднее специальное	23,6	44,2	16,3	16,3
Среднее	35,6	29,7	23,7	11,0
<i>Занятость</i>				
Учится в школе	34,1	27,1	22,3	16,4
Учится в ВУЗе, в среднем специальном уч. заведении	28,9	41,1	35,5	4,4
Работает	30,7	45,5	19,8	4,0
Учится и работает	21,4	32,1	32,1	14,3
Не работает	39,5	34,2	22,3	3,9
<i>Семейное положение</i>				
Холост/ не замужем	30,3	36,7	24,2	8,8
В браке	38,5	39,8	18,1	3,6
<i>Происхождение</i>				
Родился/ась в Ереване	27,0	40,2	27,2	8,6
Не местный уроженец	41,9	31,0	22,5	4,7

Самой интересной оказалась разница в распространенности традиционных представлений о браке у разных возрастных когорт молодежи: после 20-летнего возрастного порога отношение к традиционному оформлению брака более выражено: у лиц старше 20 лет на 15% выше установка на официальное оформление брака, чем у молодежи моложе 20 лет. Такой же разрыв наблюдается между теми, кто имеет опыт брака (женатые и замужние), и теми, кто не имеет такого опыта. Первые больше, чем вторые считаются с мнением родителей. Кроме того, при сопоставлении ответов на этот вопрос по данным трех исследований проявляется реальная динамика изменения соотношения положительного и отрицательного отношения к мнению родителей. Четко прослеживается хронология роста мнения о самостоятельном выборе брачного партнера. При этом разрыв в мнениях между мужчинами и женщинами с течением времени меняется весьма медленно.

Указанные выкладки необходимы для понимания характера изменения отношения к межнациональному браку. Так, в отношении опрошенных к выбору брачного партнера другой национальности наблюдается примерно такая же картина распределения ответов по представленным группам (пол, возраст, семейное положение и др.). Но и здесь весьма интересен рост количества опрошенных, считающих, что в браке национальность партнера не имеет значения: он очевиден при сравнении с данными той же категории столичного населения в этносоциологическом исследовании Армении 2005 г.¹ Весьма интересно для армянской действительности появление института гражданского брака, но несколько в «армянском варианте». Тот факт, что 7% из общего числа опрошенных и 34% из состоявших в браке указали на этот ответ, свидетельствует не столько о внедрении этого явления в брачно-семейные отношения молодежи, а скорее о небольшом значении в традиции официального оформления брачного союза. Здесь все большую роль начинает играть реанимированная традиция празднования и церковного обряда, нежели регистрация в ЗАГСе.

¹ Данные исследований Еревана 1992 и 2005 гг. / База данных исследований 1992 и 2005 гг. Архив отдела исследований диаспоры Института археологии и этнографии НАН РА.

Таблица 6. Отношение к межнациональному браку. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Считает нежелательным</i>	<i>Предпочел/ла своей национальности, но не будет оспаривать выбор</i>	<i>Национальность не имеет значения</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все опрошенные	14,9	34,8	42,3	8,0
<i>Пол</i>				
Мужской	13,3	30,3	47,3	9,1
Женский	16,1	39,2	37,7	7,0
<i>Возраст</i>				
16–20	12,2	34,7	41,5	11,5
21–25	21,1	26,8	47,2	4,9
26–30	12,1	43,1	37,9	6,9
<i>Образование</i>				
Высшее, незаконченное высшее	13,0	38,0	45,8	3,3
Среднее специальное	18,6	20,9	46,5	14,0
Среднее	17,9	30,8	36,8	14,6
<i>Семейное положение</i>				
Холост / не замужем	15,0	32,3	44,2	8,5
В браке	16,5	43,5	32,9	7,1
<i>Происхождение</i>				
Родился/ась в Ереване	10,2	34,4	45,7	9,8
Не местный уроженец	24,8	34,9	36,4	3,9

Около 18% опрошенных имеют детей, из них 9,1% имеют одного ребенка, 6,0% – двоих и 2,9% – троих детей. В этом отношении весьма интересны оценки необходимого, с точки зрения опрошенных количества детей: только 8,1% респондентов хотят одного ребенка, а 37% двух и 42,3% трех и больше детей. Весьма интересны также половозрастные различия в ответах: так, в отличие от мужской половины, женская половина в определенной мере более привержена большому количеству желаемых детей. Кроме того, по мере роста возраста только в ответе «2 ребенка» зафиксирован рост числа лиц, желающих иметь двух детей (Табл. 7). Также особенных различий по другим параметрам опрошенных лиц не отмечалось.

Таблица 7. Желаемое количество детей. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Ни одного</i>	<i>Один</i>	<i>Двое</i>	<i>Три и больше</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все опрошенные	2,3	8,1	37,1	42,3	10,2
<i>Пол</i>					
Мужской	3,2	6,3	34,4	41,8	14,2
Женский	1,5	9,6	39,9	42,4	6,5
<i>Возраст</i>					
16–20	3,4	8,1	35,8	37,8	14,8
21–25	0,8	4,9	36,6	47,2	10,6
26–30	2,6	11,2	39,7	43,3	4,3
<i>Образование</i>					
Высшее, незаконченное высшее	1,9	6,5	37,0	46,7	7,9
Среднее специальное	–	2,3	41,9	44,2	11,6
Среднее	4,3	12,0	35,9	33,4	14,5
среднее	–	–	33,3	55,5	11,1
<i>Занятость</i>					
Учится в школе	4,7	9,4	37,6	31,8	16,4
Учится в ВУЗе, в среднем специальном уч. заведении	1,1	4,4	31,1	50,0	13,3
Работает	2,0	11,0	39,0	44,0	4,0
Учится и работает	3,7	3,7	37,0	44,4	11,1
Не работает	1,3	9,1	37,7	42,9	9,1
<i>Семейное положение</i>					
Холост/ Не замужем	2,4	8,2	34,8	41,2	13,3
В браке	2,4	5,9	42,4	49,4	-
<i>Происхождение</i>					
Родился/ Родилась в Ереване	2,3	8,6	35,9	40,6	12,5
Не местный уроженец	2,3	7,0	39,5	45,8	5,4

2018 г. (год проведения нашего исследования) можно считать определенным этапом происходящих в Армении демографических процессов. Проявляется общая ситуация воспроизводства населения, не только отразившаяся в современной половозрастной струк-

туре населения, но и экстраполирующаяся на будущее. Весьма четкие тенденции в этих процессах проявляются при сопоставлении данных трех этносоциологических исследований, проведенных в течение последних 26 лет (1992, 2005 и 2018 гг.) По этим данным отмечился некоторый рост числа молодых людей, желающих иметь одного и двух детей и снижение доли лиц, ориентированных на трех и более детей. Становится очевидным желание современной молодежи более ответственно подходить к планированию семьи, в частности, к регулированию количества детей, исходя уже из представлений о необходимости обеспечения им лучших стартовых позиций жизни, как например, получения более качественного образования (в бывшем СССР он был доступен всем), которое требует средств, и основ более благополучного будущего и т.д.

Очевидно также и то, что имеющееся или планируемое количество детей в значительной степени зависит от контекста тех социальных ценностей, которые сформировались у нынешнего молодого поколения и, которые экстраполируются на планируемое (или ожидаемое) будущее для детей, на необходимые в воспитании перспективные качества.

Указанное хорошо иллюстрируется ответами на вопрос «Кем бы Вы хотели видеть своих детей?». Так, если расположить вербальные выражения этих представлений по мере убывания их долевого представленности, то можно получить следующую структуру: высшее образование (61,4%), крепкая семья (56,8%), чистая совесть (39,8%), интересная работа (37,8%), материальная обеспеченность (25,2%), высокая должность (24,9%), владение национальным языком (19,5%), национальная религия (7,2%). У женщин, как и у мужчин, одинаковый порядок ранжирования жизненных приоритетов, которые экстраполируются на детей, но у ереванок выше, чем у мужской половины, показатели значимости и ценности образования (63%), семьи (46%) и т.д. В этом плане серьезных возрастных вариаций в ряду приоритетов не отмечается. Такая же примерно картина вырисовывается по параметрам образования, возрасту, миграции. Несколько отличны связи указанных показателей с такими параметрами респондентов как работа и семейное положение. У работающих респондентов наблюдаются довольно-таки высокие и близкие показатели трех приоритетов (образование, семья, работа) (в пределах 68–72%), при резком снижении других. В то же время, люди семейные более радикальны в своих взглядах: у них очень

высокие показатели по «образованию» и «совестливости» и низкие по другим критериям.

Что касается системы ценностей, связанных с семейно-родственными отношениями у ереванской молодежи, следует вначале отметить, что по многим оценкам, связанным с жизненными ситуациями, наиболее важное место занимает семья и кровные родственники. Так, в представлениях о счастье, надежда на помощь (моральная, материальная), общение и дружба, семья и кровные родственники занимают очень важное место. Это четко отражено в количестве ответов на вопрос «Что необходимо для счастья», где подавляющее большинство указывают на семью, как залог счастья (Табл. 8). Ценность семьи подкрепляется значимым присутствием у каждого четвертого ереванца традиционной трехпоколенной семьи.

Таблица 8. Доля считающих хорошую семью важным условием счастливой жизни

<i>Возраст</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>1993 г.</i>
18–19 лет	58,4	59,1	50,0
20–24	55,3	67,5	50,3
25–30 лет	56,5	76,9	50,4
Всего	56,8	69,3	50,3

Таблица составлена по материалам исследований 1993, 2005 и 2018 гг.

Значение семьи и кровнородственных отношений для молодого поколения весьма важно, в мнениях ереванской молодежи они создают ту среду, в которой личность находит поддержку на всем своем жизненном пути. О некоторой традиционности современных городских семейно-родственных отношений у молодого поколения Еревана свидетельствует реальная практика его обращения к родственникам за помощью. Семья для респондентов у каждого третьего ереванца является мерилом достижений в личной жизни. Тот факт, что у женщин ниже, чем у мужчин процент этого ответа, а наиболее взрослая часть опрошенных и женатые люди намного чаще дают этот ответ указывает на адресность этого выбора в пользу семьи (Табл. 9). Интересна также в этом отношении позиция мигрантов: у них выше оценка значимости семьи в своей жизни, чем у уроженцев города, что, видимо, связано с тем, что они старше коренных жителей Еревана. Помимо этого, являясь выходцами из периферийных районов республики, они в большей степени подвержены тра-

диционным установкам, чем коренные жители Еревана. Интересно также, что этот показатель за четверть века не изменился и в целом, и по возрастным группам молодежи города (Табл. 10).

Таблица 9. Наличие у респондентов достижений в личной жизни

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>%</i>
Все опрошенные	28,1
<i>Пол</i>	
Мужской	33,7
Женский	27,7
<i>Возраст</i>	
16–20	22,1
21–25	32,4
26–30	41,2
<i>Семейное положение</i>	
Холост/ Не замужем	24,2
В браке	42,1
<i>Происхождение</i>	
Родился / Родилась	27,4
Не местный уроженец	36,9

При сопоставлении оценок значимости достижений в личной жизни 2005 и 2018 гг. особых изменений не выявилось: если учесть статистическую погрешность выборки и хронологическую дистанцию между ответами, то можно с уверенностью сказать, что в сфере жизненных интересов семья как ценность воспринимается одинаково значимо, независимо от обстоятельств.

Таблица 10. Динамика оценок достижений в личной жизни. %

<i>Возраст</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>
18–19 лет	22,1	20,6
20–24	32,4	29,3
25–30 лет	41,2	47,5
Всего	28,1	30,1

Почти треть опрошенных нами молодых людей свои достижения связывают с помощью родных и родственников (Табл. 11). Причем структура распределения этого ответа по трем возрастным группам в 2018 г., по сравнению с 2005 г., перевернута. Если в 2005 г. в возраст-

ной группе 25–30 лет это мнение было представлено у менее 15% опрошенных, то в 2018 г. – более чем у 41%, в то время, как у младшей возрастной категории проявилась диаметрально противоположная картина: доля такого ответа спустилась с 38% до 21%.

Таблица 11. Достижения в жизни, осуществленные благодаря помощи родных и родственников. %

<i>Возраст</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>
18–19 лет	22,1	38,1
20–24	32,4	27,1
25–30 лет	41,2	14,6
Всего	28,1	24,2

В ряду этих ответов следует рассматривать практику обращения за помощью к родным и родственникам для решения своих проблем, а также роль последних в материальном обеспечении респондентов. Как мы видим, почти половина опрошенных обращаются за помощью к родным и родственникам. Последние в большинстве случаев (80%) обеспечивают им материальную поддержку (Табл. 12). В первом и во втором случаях наибольшую зависимость от ожидания и реальной помощи проявляют женщины, а во втором – определенную роль играет возрастной фактор.

Таблица 12. Помощь близких родных и прочих родственников. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>В случае проблем обращаются за помощью к родным и родственникам</i>	<i>В качестве источника дохода указана финансовая помощь родных и родственников</i>
Все опрошенные	44,4	80,5
<i>Пол</i>		
Мужской	37,8	70,0
Женский	50,8	90,4
<i>Возраст</i>		
16–20	44,7	95,3
21–25	36,4	81,3
26–30	40,0	60,2

Ереванская молодежь не осталась в стороне от общих процессов миграции населения, в результате которых образовалось обширное пространство расселения членов кровнородственных групп ереванцев.

Причем это пространство образовалось совсем недавно. Дисперсность расселения родственников за последние тринадцать лет, по данным наших исследований между 2005 и 2018 гг., выросла почти вдвое (Табл. 13). В настоящее время у большинства ереванской молодежи (более 70%) родные и родственники находятся вне Армении.

Таблица 13. Наличие родственников вне Армении. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>
Да	71,1	39,4
Нет	28,9	60,6

Причем степень родства проживающих в других странах за период между двумя последними исследованиями осталась такой же. Так, наиболее близкие родные составили соответственно: 8–10% – родители и 24–26% – братья и сестры.

Таблица 14. Степень родства проживающих за рубежом родственников в 2018 и 2005 гг. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>
Отец/мать	8,0	10,0
Брат/ сестра	26,2	24,0
Дальние родственники	90,2	98,0

Таблица 15. Изменение структуры стран пребывания родственников за 26 лет (по данным исследований 2018, 2005 и 1992гг.) %

<i>Варианты ответов</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>1992 г.</i>
РФ	51,8	70,9	82,1
США и Канада	31,2	27,2	22,1
ЕС	36,1	21,8	17,8
СНГ	9,9	–	7,9

Весьма интересна динамика изменения структуры стран, где обосновались члены кровнородственных групп. Так, с 1992 г. доля РФ снизилась с 82,1 до 51,8% в 2018 г. За тот же период выросло представительство США и стран ЕС – соответственно с 22,1 до 31,2% и с 17,8 до 36,1%. Как видно из Таблицы 16, чем ближе степень родства, тем ближе к Армении страны проживания. Так, отец

/мать (отдельно или вместе) реже всех других родственников живут в дальнем зарубежье: порядка четверти лиц, имеющих родственников вне Армении, в то время как от половины братьев и сестер до двух третей дальних родственников приходится на эти страны.

Таблица 16. Структура стран распределения родственников по степени родства. %

<i>Состав родственников</i>	<i>РФ</i>	<i>СНГ</i>	<i>США, Канада</i>	<i>ЕС</i>	<i>Всего</i>
Отец/ Мать	58,6	17,1	12,1	12,2	100
Брат/ Сестра	43,5	6,9	23,5	26,1	100
Дядя/Тетя	46,2	8,3	20,4	35,1	100
Дальние родственники	31,2	5,5	37,5	25,8	100

Таблица 17. Частота общения с родными и родственниками, живущими за рубежом. %

<i>Состав родственников</i>	<i>Часто</i>	<i>Редко</i>	<i>Не общаюсь</i>
Отец/ Мать	100,0	–	–
Брат/ Сестра	85,7	14,3	–
Дядя/Тетя	63,6	35,7	0,7
Дальний родственник	29,4	50,0	20,6

Соответственно степени родства и «дальности» мест проживания кровных родственников определяется интенсивность общения между ними. Это заметно по порядку убывания частоты общения по мере отдаленности родства. Очевидно, что с близкими родственниками (отец/мать, брат/сестра) оценка общения как «частое» выражена у подавляющего большинства респондентов – от 86 до 100%, с дядями/тетями – в полтора раза меньше, а теми родственниками, которых респондент относит к дальним – меньше в три раза. А как происходит это общение – через средства связи (скайп, вайбер), непосредственные встречи в Армении или в стране их пребывания – вопрос, непосредственно зависящий от затрат, на которые готовы идти родственники, живущие вне Армении.

Чаще всех приезжают в Армению родители, дяди/тети и дальние родственники: соответственно 48, 33 и 34%, в то время как при-

глашает к себе всего каждый десятый родственник. Очевидно, что здесь мотивацией приезда в Армению является не только желание повидать родных и родственников, живущих на родине, но и увидеть саму эту родину. В этой связи следует указать на то, что значительная часть эмигрантов, особенно тех, которые живут в другой стране не так долго, не обрывают связи с республикой, имеют там недвижимость, бизнес и т.п.

Таблица 18. Форма общения с родными и родственниками, живущими за рубежом. %

<i>Состав родственников</i>	<i>Вайбер, Скайп</i>	<i>Еду к ним</i>	<i>Приезжает/ют в Армению</i>
Отец/ Мать	95,2	9,5	47,6
Брат/ Сестра	95,8	9,9	25,4
Дядя/Тетя	93,1	9,7	32,6
Дальний родственник	78,0	4,9	34,1

Подытоживая вышеприведенные аналитические выкладки, следует отметить несколько важных закономерностей, выявленных в ходе опроса молодежи Еревана. Одна из очевидных закономерностей – некоторые изменения в роли традиционных установок в отношении выбора брачного партнера и брачных отношений. Первая закономерность – динамика изменения показателя контроля старшего поколения в сторону ослабления и все большей независимости молодых в своих действиях. Так, помимо снижения удельного веса данных о необходимости согласия родителей на брак, в зависимости от социально-демографических параметров опрошенных, при сравнении с данными нашего исследования 2005 г., этот показатель в целом снизился. При этом отмечается также большая доля незарегистрированных браков среди женатых/замужних респондентов. Незарегистрированный брак нельзя соотносить с понятием гражданский брак, так как он укладывается в другой контекст социальной традиции, принятой у армян. В этом плане особое место занимает женская половина опрошенных. С одной стороны, женщины более консервативны в отношении брака и роли старшего поколения в этом процессе, с другой – весьма открыты в отношении национальной принадлежности партнера. Реальным признаком «женской» специфичности оказалась установка на хорошую семью в системе представлений о будущем своего ребенка. Деятельность

молодежи города в значительной степени происходит в системе семейно-родственных отношений, которые являются одной из основных сфер ее жизни, мотивации поведения, сознания. Это выражается в оценках молодых людей значения кровного родства, ожидания помощи от родственников, роли этой помощи в их жизни и т.п. Все это указывает на то, что кровнородственная группа образует то социальное пространство, в котором образуются и действуют поведенческие ориентации молодежи.

Исследование показало, что значительная часть молодого поколения жителей Еревана, являясь составным звеном городского социума, вовлечено в процессы, происходящие в более обширном социальном пространстве города.

В городских условиях ценности и семейные ориентации молодежи трансформируются, в соответствии с существующими тенденциями. В то же время в контексте технологического развития, интенсивных отношений с границей, семейно-родственные отношения по-прежнему сохраняют свою традиционность.

Результаты нашего исследования показывают, что семья находится на первом месте в списке первостепенных приоритетов. И хотя семья не потеряла своего значения как ценность и находится на первом месте, представления о составе семьи, браке и количестве детей претерпели некоторые изменения. Последнее обусловлено рядом причин, местом переселения и прошлым социально-культурным опытом, периодом проживания и т.д. Особенности отношения армянской молодежи к институту семьи связаны с различными социально-демографическими показателями. В контексте семейно-родственных отношений, тем не менее, семья является важнейшим институтом первичной социализации с ее социальным капиталом и пространством.

Таким образом, семейно-родственные связи, основанные на кровном родстве и на потребности взаимной помощи и поддержки, обусловлены и проявляются в культурных формах, в рамках тех традиций, которые призваны сохранять этот институт, в котором функционируют семейные отношения и формируются восприятия молодежью семьи. И несмотря на серьезные социальные трансформации и диффузии кровнородственных групп, традиция большой семьи, заложенная в ценностных установках ее членов, устойчива и весьма успешно адаптируется к меняющимся условиям.

ЛИТЕРАТУРА

Карпетян Э.Т. Семейная община у армян. Ереван: И-во АН АрмССР, 1958. С. 143.

Карпетян Э.Т. Этнические особенности семьи. Население Еревана. Этносоциологические исследования. Ереван: И-во АН АрмССР, 1986. С. 116.

Карпетян Р.С. Семья в контексте переходного периода. Проблемы исследования семьи. Ереван: и-во «Гитутюн» НАН РА, 2001. С. 54–66.

Погосян Г., Sociological survey of young Armenian family // Wisdom. 2014. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sociological-survey-of-young-armenian-family> (дата обращения: 11.02.2020).

Գալստյանի Մ.Վ., Օհանջանյանի Ռ.Ս., Զիրարյանի Թ.Զ., Հակոբյանի Գ.Լ. Արդի հայ ընտանիքը փոխակերպվող հասարակությունում, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ, Երևան: «Գիտություն». 2017. 328 էջ.

Миграционные настроения армянской столичной молодежи

События последнего десятилетия свидетельствуют об огромной роли миграционных процессов в социально-экономической, политической, демографической и многих других областях жизнедеятельности людей. Невиданный размах и распространение по всему миру, многосторонность, многофакторность, разнообразие последствий и сам характер миграционных процессов представляют собой неисчерпаемый полигон для исследований, вызывают живой интерес ученых с различными научными интересами. Являясь процессом, непосредственно реагирующим на трансформации в обществе, миграционные процессы претерпевают изменения в соответствии с вызовами времени. Соответственно, с эволюцией социальных механизмов, изменениями в общественной жизни, трансформируются и выборы подходов, происходит фокусировка научной мысли на вновь возникших деталях и особенностях предмета исследования, формируются комплексные подходы специалистов различных наук, заостряется внимание на актуальных в данный промежуток времени факторах и аспектах миграции, при этом, обнаруживаются и освещаются все новые грани самого процесса и его последствий.

Возрастная селективность миграционных процессов, отмеченная еще Э. Равенштейном (Research memorandum on migration..., 1938), остается важнейшим предметом исследования и сегодня. В этом контексте, исследование миграционных настроений молодежи, как самого мобильного звена населения, представляет особый исследовательский интерес.

В настоящей статье поставлена цель: на основе материалов социологического исследования ереванской молодежи описать и проанализировать миграционные настроения разных социально-демографических групп молодого поколения столицы. Но вначале следует оговорить некоторые особенности периода, богатого событиями, времени исследования, полагая, что временной фактор в данном случае, помимо остальных, сам по себе может объяснить целесообразность научного поиска.

Исследование, проводимое среди молодежи Еревана, пришлось на беспокойное для республики время. Бархатная революция, произошедшая незадолго до проведения исследования, коренным образом отразилась не только на политической, социально - экономической областях жизни ереванцев, но и, в определенной мере, изменила их мировоззрение. Наблюдения, сделанные в этот промежуток времени, свидетельствуют о появившихся у различных социальных слоев населения чувств воодушевления и душевного подъема, надежд на последующие позитивные изменения в обществе, погрязшем в коррупции. Известно, что после получения независимости Армения пережила немало катаклизмов, которые весьма негативно отразились на жизни людей. Активные миграционные процессы, как одно из следствий этих потрясений, оказались спутниками этого времени. Факты массовой эмиграции регистрировались соответствующими службами (согласно официальной статистике, начиная с 1991 г., число уезжающих из Армении граждан многократно превышало число прибывающих на постоянное место жительства) (URL1: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20170908/8562681/pora-rvat-kogtiz-armenii-pochemu-molodezh-hochet-uekhat.html/>).

С 1998 по 2007 гг. число покинувших страну сократилось: уехали 129 300 человек. Однако с 2008 по 2015 гг. Армению покинули еще 307 600 человек. По данным на 1 января 2016 г., численность постоянного населения Армении составила около трех миллионов человек (URL2: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20170908/8562681/pora-rvat-kogtiz-armenii-pochemu-molodezh-hochet-uekhat.html/>).

Ереванская молодежь не составила исключения, ее миграция в сложных социально-экономических условиях способствовала ухудшению демографической ситуации в стране. В надежде на лучшие условия жизни, образования, труда, многие армянские семьи способствовали отъезду своих детей за границу, молодые семьи также принимали решения об отъезде и т.д. Согласно ценностным установкам и возможностям, характерным для каждого социального слоя, миграция молодого населения носила различный характер - начиная с трудовой, в ближнее зарубежье, заканчивая обучением в западных учебных заведениях, часто способствующим последующему «закреплению» в данной стране с намерением постоянного проживания.

Однако, возвращаясь к недавним политическим событиям в Армении, стоит напомнить, что «Бархатная революция» была осуществлена, в основном, силами молодежи. Соответственно, победа и новая власть, гарантирующая перемены к лучшему, отразились, в первую очередь, на мироощущении именно молодого населения. Постреволюционная кадровая политика Армении, ориентированная на привлечение молодежи во все сферы жизни, оправдала эти ожидания молодого поколения. Востребованная ныне молодежь получила возможность участвовать не только в управленческом аппарате страны, но и занимать высокие посты в различных сферах.

Настроенные в недавнем прошлом на эмиграцию, вследствие сложной экономической ситуации и других жизненных невзгод, молодые люди получили реальный импульс остаться в своей стране и строить ее будущее.

Учитывая этот факт, естественно было предположить, что внутривнутриполитические изменения в стране скорректировали картину миграционных настроений молодежи в целом. Материалы исследования предоставили возможность на конкретном эмпирическом материале изучить постреволюционные миграционные настроения армянской столичной молодежи, рассматривая при этом явление «миграция» как неотъемлемую составляющую ценностных установок человека (в нашем случае – конкретно молодежи), во многом определяющую его дальнейшую жизненную стратегию.

В этом контексте, изучение потенциала миграционных намерений молодежи, как наиболее мобильного слоя населения, в исследовании изначально рассматривалось как знание, способствующее составлению миграционных прогнозов, и на этой основе, дальней-

шей разработки проектов, направленных на снижение миграционной активности молодежи Армении.

Предполагалось также, что использование выбранной методики позволит пролить свет на некоторые этносоциальные и этнодемографические аспекты миграции и, наряду с имеющимися и последующими исследованиями в этой области, поможет воссозданию общей миграционной ситуации в данный исторический период в Армении.

Для достижения этих целей, на основе материалов социологического исследования 2018 г., предлагается проследить корреляционную зависимость миграционных настроений среди столичной молодежи от различных групповых (социально-демографических) и индивидуальных параметров (пола, возраста, образования, материальной обеспеченности, наличия родственников за рубежом, занятости и т.д.).

Приступая к анализу материала, отметим, что на вопрос: «Желаете ли Вы покинуть Ереван, изменить место жительства?», по результатам ответов всех включенных в выборку четырех групп молодых ереванцев, выяснилось, что половина исследуемой молодежи не склонна покидать Ереван. Мнения оставшейся части разделились почти поровну между желающими покинуть столицу и не определившимися в своем решении (Табл. 1). Для сравнения с картиной предыдущих лет, остановимся на исследовании, проведенном в Армении среди студентов в 1996 Фондом Фридриха Эберта, согласно которому 42,3% молодых людей ответили, что при возможности желали бы получить образование за рубежом, 27,4% – частично в Армении и частично за границей, а 30,3% – в Армении (URL3: <http://arka.am/tu/>).

Сопоставляя эти данные с исследованием 2018 года (Табл. 1), можно констатировать, что хотя ощутимой разницы в миграционных настроениях молодежи пока не намечается, все же есть положительный «сдвиг» в сторону желаний остаться на родине.

Таблица 1. Миграционные намерения молодежи. %

Нет, не желаю	48
Затрудняюсь ответить	26
Да, желаю	26

Далее, в ходе работ, ответы молодых людей на вопрос «Желаете ли Вы покинуть Ереван, изменить место жительства?» были статистически обработаны, обобщены и показаны в процентном соотношении в Таблице 2, с учетом пола, возраста, образования, занятости и брачного статуса.

Таблица 2. Миграционные намерения молодежи с учетом личных факторов. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Нет, не желаю</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>	<i>Да, желаю</i>
Все опрошенные	49,2	26,3	24,5
Пол			
Муж.	44,4	27,8	27,8
Жен.	53,8	24,6	21,5
Возраст			
16–20	35,4	32,6	32,0
21–25	53,7	26,8	19,5
26–30	63,1	17,1	19,8
Образование			
Высшее, неполное высшее	53,3	22,6	24,1
Среднее специальное	57,1	23,8	19,0
Среднее	39,8	33,9	26,3
Неполное среднее	55,6	22,2	22,2
Занятость			
Учится в школе	33,7	34,8	31,3
Учится в ВУЗе, сред. тех. уч. зав.	45,6	26,7	27,8
Работает	61,5	15,6	22,9
Учится и работает	37,9	34,5	27,6
Не работает	58,4	28,6	13,0
Брачный статус			
Не замужем/не женат	50,8	28,3	20,9
Замужем/женат	66,3	18,7	15,0
Происхождение			
Родился/лась в Ереване	50,8	28,3	20,9
Переехал/а	47,2	21,3	31,5

По данным, представленным в Таблице 2, гендерные различия среди желающих остаться, покинуть Ереван и не имеющих определенного решения оказались не ощутимыми.

В исследовании по возрастным группам констатировалось следующее: среди желающих остаться выделяется наиболее определенная, в силу возраста, в своих приоритетах группа молодых людей – две трети молодежи 26–30 лет (63,1%). Сказанное может свидетельствовать как о доверии к преобразованиям в стране и надежде на улучшение условий жизни, так и о желании стабильности в жизни, но возможно, и об отсутствии средств на переезд и боязни связанных с ним рисков.

Наименьший процент желающих остаться наблюдается в группе от 16 до 20 лет (35,4%). С учетом возраста этой группы, представляется, что полученный результат можно объяснить неопределенностью жизненных стратегий, неполным осознанием рисков, связанных с переездом, а также с недовольством учебной системой на родине и т.д. Возрастная группа 21–25 лет, занявшая среднее положение по выбранной нами возрастной градации, составила 53,7%.

Отметим, что самые высокие проценты во всех группах имели респонденты, связывающие свое будущее со столицей. Процент сомневающих и желающих покинуть Армению молодых людей во всех возрастных группах оказался близок по значению.

Учитывая, что жизненные представления учащейся молодежи, находятся в фазе активного формирования, следует обратить внимание на миграционные намерения ереванской молодежи в зависимости от уровня образования. Осознавая, что получение образования за рубежом может выступать одним из факторов миграции, следует проанализировать миграционные намерения школьников. Исследования показали, что среди старшеклассников Еревана 55,6% не желают мигрировать, 22,2% – не определившихся и столько же (22,2%) желают уехать.

Среди молодежи со средним образованием выявились следующие показатели: не желающих уезжать – 39,8%, сомнеющихся в отъезде – 33,9%, желающих уехать – 26,3%. В данном случае, число желающих остаться близко к числу сомнеющихся (Табл. 2).

Молодые люди со средне-профессиональным образованием в основном (57,1%) не выразили намерения уезжать, 23,8% – сомнеющихся и 19,0% – желающих покинуть Армению. Группы молодежи с неполным и высшим образованием показали следующий

результат: 53,3% – желающих остаться, 22,6% – затрудняются сделать выбор и 24,1% – желающих уехать (Табл. 2).

Таблица 3. Намерение мигрировать среди представителей трех возрастных групп молодежи. %

	<i>Нет, не желаю</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>	<i>Да, желаю</i>
Муж.	44,4	27,8	27,8
Жен.	53,8	24,6	21,5
16–20	35,4	32,6	32,0
21–25	53,7	26,8	19,5
26–30	63,1	17,1	19,8

Обобщая данные по уровню образования, можно отметить, что наиболее склонны мигрировать молодые люди со средним образованием, менее всего – молодежь со средне-специальным образованием. Для всех групп учащейся молодежи характерным является то, что (в большей или меньшей степени у каждой) наивысший процент составляют лица, желающие остаться в Ереване.

Изучение сферы занятости, представленной в исследовании учащимися в школе, учащимися в вузе или средне-специальном учебном заведении, работающими, работающими и учащимися, а также безработными, выявило следующие закономерности. Старшеклассники в равной мере распределили свои ответы: 33,7% опрошенных хотят остаться на родине, 34,8% затрудняются в выборе, 31,3% намерены уехать. Среди студентов и учащихся средне-специальных учебных заведений наметилась такая картина 45,6% респондентов намерены остаться на родине, числа не определившихся и намеревающихся уехать почти равны (26,7% и 27,8%) Можно заметить, что доля образованной молодежи, склонной к отъезду, хотя и не составляет подавляющего большинства, однако, достаточно высока и свидетельствует об угрозе утраты в будущем полезных стране квалифицированных кадров. Совершенно иная картина выявилась у группы, наиболее определившейся с выбором своей жизненной стратегии – работающей молодежи: большинство из них не желает менять место жительства (61,5%), не определившихся - меньше, чем у других групп (15,6%) и лишь 22,9% желают уехать. Высокий процент желающих остаться, вероятно, можно объяснить достигнутой в жизни стабильностью.

Из молодежи, которая одновременно учится и работает, 37,9% не желает уезжать, 34,5% затрудняются в выборе и 27,6% хотят уехать. Естественно предположить, что жизненные условия молодежи, которая и учится, и работает, сложные, а потому среди них процент желающих уехать достаточно высок.

У безработных наметилась следующая картина: больше половины опрошиваемых желают остаться – 58,4%, сомневающихся 28,6%, процент желающих уехать очень мал, он составил 13,0. Такая, кажущаяся на первый взгляд, парадоксальная картина, вероятно, связана с осознанием рисков переезда, недостатком на него средств и страхом неудачи на чужбине.

Нежелание покинуть Армению, объединило почти половину из опрошенных коренных ереванцев и переехавших в Ереван молодых людей, составив соответственно 50,8% и 47,2%, оставшаяся часть респондентов разделилась между сомневающимися и желающими уехать. Соответственно, существенной связи между «укорененностью» молодежи в Ереване и желанием мигрировать не обнаружено.

Не выявилось также существенной связи между брачным статусом и желанием покинуть Армению: больше половины опрошиваемых не желают покидать Армению (из них среди семейных – 50,8%, не семейных – 66,3%). Группа желающих покинуть страну составила 20,9% среди семейных и 15% – у не семейных (Табл. 4).

Таблица 4. Миграционные намерения молодежи с учетом брачного статуса. %

	<i>Нет, не желаю</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>	<i>Да, желаю</i>
Не замужем / Не женат	50,8	28,3	20,9
Замужем / Женат	66,3	18,7	15,0

Необходимо отметить, что принятие решения о миграции зависит от многих социальных факторов. Помимо своего стремления мигрировать, необходима информация о реальных возможностях устройства на новом месте. Предположительно, наличие родственников за рубежом может служить дополнительным стимулом в принятии миграционного решения. Имеющийся материал позволил определить зависимость намерения миграции от наличия родственников за рубежом и уровня материальной обеспеченности (Табл. 5).

Из не желающих уехать и имеющих родственников за рубежом, самый большой процент (29%) составили респонденты, считающие себя «скорее обеспеченными», из не имеющих родственников – считающие себя «скорее не обеспеченными» (42%). В этой категории молодежи выделилась группа, не имеющая родственников за рубежом, считающая себя «совершенно не обеспеченной» (67%).

Самый большой процент из затруднившихся ответить, составили лица как имеющие (43%), так и не имеющие родственников за рубежом (53%), неудовлетворенные условиями жизни. Как видно из результатов, показанных в таблице 5, основным фактором в потенциальном желании мигрировать, является плохое материальное положение, вне зависимости от наличия родственников за рубежом.

Таблица 5. Связь наличия родственников за рубежом с намерением миграции и уровнем своей материальной обеспеченности. %

		Вполне удовлетворен	Скорее всего удовлетворен	Скорее всего не удовлетворен	не удовлетворен	Затруднились ответить
Не желаю уезжать из Армении	Имею родственников	10	29	28	18	14
	Не имею родственников	4	31	42	17	6
Желаю уезжать из Армении	Имею родственников	19	22	29	17	14
	Не имею родственников	0	0	17	67	17
Затруднились ответить	Имею родственников	15	15	43	19	9
	Не имею родственников	0	16	53	32	0

Имеющийся материал позволил определить, как влияет занятость молодежи на принятие миграционных решений (Табл. 6). В

среде школьников все ответы (Да, желаю, нет, не желаю и затрудняюсь ответить) почти совпали, составив 33,7%, 34,9% и 31,4%.

В среде студентов выделилась группа не желающих уезжать – 45,6%. Результаты по группе работающих и одновременно учащихся респондентов также не показали особой разницы в миграционных настроениях опрошенных – 37,9%, 34,5%, 27,6%.

Разнойой наметился в ответах работающих и безработных молодых людей: большинство работающих (60,8%) не имеют намерения мигрировать, их остальные ответы (желаю и сомневаюсь) относительно близки по процентам (15,5% и 23,7%), а у безработной молодежи 58,4% не намерены уезжать, 28,6% сомневается и только 13,0% выразили желание поменять место жительства.

Таблица 6. Связь занятости и намерения миграции. %

	Нет	Да	Затруднились ответить
Учится в школе	33,7	31,4	34,9
Учится в ВУЗе или в сред. тех. уч. зав.	45,6	27,8	26,7
Работает	60,8	23,7	15,5
Учится и работает	37,9	27,6	34,5
Не работает	58,4	13	28,6

Обобщая результаты таблицы 6, отметим, что вне зависимости от «занятости», у всех опрошиваемых наиболее выделяется желание остаться на родине.

Учитывая важность снижения уровня миграционной активности в стране и молодежи, в частности, мы посчитали обоснованным исследовать основные причины, способствующие «оттоку» молодежи из Армении. Учитывая, что основания для миграции могут носить типичный или особый, объективный или субъективный характер (URL4: https://spravochnick.ru/sociologiya/migraciya_naseleniya_i_ee_vidy/prichiny_migracii_naseleniya), в опросный лист был включен вопрос: «Каковы основные причины миграции». Ответы респондентов всех групп были обобщены в Таблице 7, представленной ниже.

Согласно данным таблицы 7, наиболее распространенной причиной миграции столичной молодежи служат более привлекательные условия жизни в выбранной стране по сравнению с Республикой Армения (качество жизни, хорошие условия, благосостояние),

16% опрошиваемых указали эту причину. 14,5% желают мигрировать в целях продолжения учебы. Второй по значимости причиной отъезда, фактически является недоверие к отечественной системе образования. Далее 13,0% составили мотивированные на получение хорошей работы за рубежом и возможности сделать карьеру молодые люди. Желание воссоединения с родственниками за рубежом было присуще 11,5% респондентов. Мотивацией для 8,4% опрошиваемых оказалась любовь к стране, куда предполагают переехать. Самым небольшим оказался процент мотивации отъезда по личным причинам. Обобщая, можно утверждать, что основная мотивация миграции столичной молодежи находится во взаимосвязи с трудовой и учебной. Если 25–30 лет назад люди уезжали из-за отсутствия самых базовых условий жизни (электричества, отопления и т.д.), то с некоторым повышением ее качества потребности и приоритеты несколько изменились: лишь 6,9% респондентов отметили причиной возможной миграции из страны «Трудную жизнь, плохой образ жизни, общее неудовлетворительное состояние республики».

Таблица 7. Причины потенциальной миграции молодежи. %

Трудная жизнь, плохое состояние РА	6,9
Учеба	14,5
К родственникам, к семье	11,5
Высокое качество жизни, благоустроенность в выбранной стране	16,0
Низкие оклады в РА	3,1
Смена привычной среды, новые знакомства	1,5
К родителям	0,8
Возможности	4,6
Интерес к культуре	4,6
Любовь к стране	8,4
Работа, хорошие возможности, карьера в данной стране	13,0
Достойная жизнь	3,8
Политическая обстановка в стране	1,5
Возможность получения высоких доходов, свой бизнес	3,1
Возможность получения хорошего образования	1,5
Отсутствие работы в Армении	2,3
Личные проблемы	0,8
Затруднились ответить	2,3

Констатируя причины миграции молодежи в настоящее время, представилось интересным обратить внимание на исследование, проведенное в 2016г., рабочей группой партии «Во имя социальной справедливости». Исследование проводилось среди 500 студентов из 11 вузов Армении / URL5: <http://www.verelq.am/ru/node/9363/>.

Согласно его результатам, большая часть респондентов, или около 62%, при возможности продолжают учебу за рубежом и только 33% готовы ограничиться учебой в Армении. Остальные опрошенные затруднились ответить на данный вопрос. По данным исследования, 16% хотят усовершенствовать свои знания и навыки, приобрести опыт, 7% считают, что их профессия не пользуется большим спросом в Армении, 19% убеждены, что при продолжении учебы за рубежом, впоследствии смогут найти высокооплачиваемую работу в Армении.

Сравнивая эти данные с данными нашего исследования, отметим, что мотивация, связанная с продолжением учебы за рубежом, безусловно, и сейчас является одной из основных. Отличие состоит лишь в большем числе желающих учиться в Армении и в меньшем числе сомневающихся. Сопоставление данных двух исследований, проведенных с двухлетним интервалом, указывает на то, что армянская молодежь в 2018 г. имеет большую уверенность в благоприятном будущем на родине, нежели в 2016 г.

С учетом наличия большой армянской диаспоры и факта присутствия у 71,1% столичной молодежи родственников за границей, представилось необходимым определить также вектор планируемой миграции. Наиболее привлекательной страной для столичной молодежи явились США (38.2%), далее, по значимости, с заметным отрывом следуют страны ЕС (17, 3%), РФ (16,4%).

Таблица 8. Направление планируемой миграции. %

США	38,2
РФ	16,4
Франция	11,7
Канада	10,2
Германия	9,4
Великобритания	4,7
Испания	3,9
Др. страны ЕС	17,3
Др. страны	6,4

В Таблице 9 отражены результаты ответов на вопрос: «В какой стране вы бы хотели работать?». По результатам, большинство респондентов желает работать на родине (43,3%), в США – 16,9%, в РФ – 9,3. Сравнивая результаты таблиц 8 и 9, следует отметить, что в обоих случаях США и РФ являются приоритетными для миграции странами. Можно предположить, что основными мотивами такого выбора являются не только благоприятные условия работы, но и наличие близких родственников в этих странах, способных обеспечить молодым людям поддержку, создать более благоприятные возможности для новоприбывших.

Таблица 9. Страны, предпочитаемые молодежью для трудовой миграции. %

США	16,9
РФ	9,3
Канада	4,6
Украина	3,8
Германия	3,6
Франция	2,7
Великобритания	1,4
Др. страны ЕС	5,5
Др. страны	3,0
Затруднились ответить	10,9

Согласно данным Таблицы 10, самый большой процент родственников за рубежом составили родные второй степени родства: у всех групп опрашиваемых в большинстве за границей оказались «Дяди/Тети» (52,7%). Большой процент наличия «Дальних родственников» (37,5%) был предсказуем и оправдан большой численностью армянской диаспоры. Нулевой результат наличия «Супруга/Супруги» за рубежом был объясним, как возрастом опрашиваемых, так и характерной для армянского менталитета «неделимостью» семьи.

Таблица 10. Степень родства родственников за рубежом. %

Супруг/Супруга	–
Отец/ Мать	8,0
Брат/ Сестра	26,2
Дядя/ тетя	52,7
Дальние родственники	37,5

Молодежь следует рассматривать как стратегический ресурс страны, она играет ключевую роль в ее развитии. В этом контексте весьма значимой выступает привязанность личности к своей родине, устойчивость национальных чувств. В Таблице 12 обобщены ответы на вопрос «Что для Вас является Родиной?». Принимая во внимание, что почти половина из опрошенных (48%) не имеет намерения покинуть родину, а численность сомневающихся составляет 26% и соотнося эти данные с данными Таблицы 12, согласно которым для подавляющего большинства респондентов по всем группам понятие «родина» ассоциируется с Арменией, а число космополитически настроенной молодежи незначительно, а также факт позитивных социально-экономических сдвигов в стране можно предположить, что впоследствии «сомневающаяся» часть молодых людей все же примет решение остаться в Армении или же, получив образование, возвратится на родину.

Таблица 11. Страны, в которых имеются родственники. %

Российская Федерация	51,8
США	31,2
Франция	10,7
Германия	5,9
Украина	5,1
Грузия	3,7
Испания	2,9
Австрия	2,9
Бельгия	2,6
Греция	1,5
Польша	1,5
Др. страны ЕС	5,8
Др. страны СНГ	1,1
Страны Среднего и Ближнего Востока	2,3

Дальнейшее социально-экономическое развитие страны – насущная проблема для Армении, пути решения которой в настоящее время, во многом, будут определяться характером изменения динамики миграционных процессов. Наблюдаемые за последнее десятилетие тенденции развития миграционных процессов в Армении носили в основном негативный характер. Они были последствиями войны, политических потрясений, неустойчивой экономики и т.д. Думается, что стабилизация социально-политической си-

туации в стране и, пока слабо, но все же наблюдающийся экономический подъем обусловят изменение качественного содержания миграции и продиктуют впоследствии переориентацию ценностного отношения армянской общественности к этой проблеме. Именно поэтому вопросы управления миграционными процессами на территории Армении приобретают новый смысл и актуализируются как учеными, так и правительством.

Таблица 12. Понятие «Родина» в представлениях молодежи. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Армения</i>	<i>Город, в котором живу</i>	<i>Место рождения</i>	<i>Место рождения предков</i>	<i>Бывший СССР</i>	<i>Весь мир</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все опрошенные	71,8	8,5	12,4	3,4	1,0	2,1	0,8
Пол							
Мужской	68,8	10,1	12,7	4,5	1,1	2,1	1,1
Женский	74,5	7,1	12,2	2,6	1,0	2,0	0,5
Возраст							
16–20	67,3	12,7	11,3	2,0	1,3	4,7	0,7
21–25	72,1	5,7	14,8	4,1	0,8	0,8	1,6
26–30	77,7	5,4	11,6	4,5	0,9	–	–
Образование							
Высшее, незаконченное высшее	77,3	6,2	10,9	3,3	–	2,4	–
Среднее специальное	72,1	2,3	11,6	11,6	–	2,3	–
Среднее	63,0	12,6	16,8	0,8	2,5	1,7	2,5
Незаконченное среднее	60,0	30,	–	–	10,0	–	–
Занятость							
Учится в школе	71,9	9,4	10,2	4,3	1,2	2,7	0,4
Учится в ВУЗе, среднем специальном учебном заведении	71,9	7,0	17,2	1,6	–	0,8	1,6

Как показало социологическое обследование, среди армянской столичной молодежи в настоящий момент миграционные установки характеризуются в целом как позитивные для социально-

экономического развития Армении. Армянская молодежь, продолжая во многом придерживаться традиций и менталитета своего этноса, вырабатывает и демонстрирует определенное миграционное поведение, созвучное реалиям времени.

Результаты исследования позволили прийти к следующим выводам: для столичной молодежи Армения, как территории проживания, имеет высокую привлекательность. Именно на родине основная, определившаяся в жизни часть молодежи (от 26 до 30 лет) имеет намерение продолжить свою жизнь. Недостаточный уровень благосостояния страны не рассматривается этой группой молодого поколения города в качестве основного мотива к миграции. Миграционные ориентиры армянской молодежи, в большинстве случаев, связаны с учебой за рубежом, что не исключает или же предполагает возвращение квалифицированных кадров в страну. Основными «выталкивающими» из страны факторами являются недостаточно высокий уровень жизни и качества образования. В представлениях столичной молодежи практически отсутствует «космополитизм», что является своеобразным гарантом проживания и созидания на Родине.

Констатация миграционных намерений молодого поколения и выявление некоторых факторов, способных влиять на принятие миграционных решений, в настоящем исследовании лишь показали некоторые стороны данной проблемы. Безусловно, потребуются дальнейшие исследования сущности, закономерностей, механизмов моделирования и диагностики стадий миграционного процесса, на базе которых станет возможной разработка адекватной для Армении миграционной политики.

ЛИТЕРАТУРА

Research memorandum on migration differentials: With contrib. Thomas D.S by Rudolf Heberle. A report of the Committee on Migration Differentials, 1938.

URL1: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20170908/8562681/pora-rvat-kogti-iz-armenii-pochemu-molodezh-hochet-uekhat.html>

URL2: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20170908/8562681/pora-rvat-kogti-iz-armenii-pochemu-molodezh-hochet-uekhat.html>

URL3: <http://arka.am/ru/>

URL4: https://spravochnick.ru/sociologiya/migraciya_naseleniya_i_ee_vidy/prichiny_migracii_naseleniya/

URL5: <http://www.verelq.am/ru/node/9363>

РАЗДЕЛ 2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТОЛИЧНОЙ МОЛОДЕЖИ АРМЕНИИ И РОССИИ

Социально-экономические позиции русской молодежи Москвы

Для большинства представителей современной молодежи вопросы их социально-экономического статуса являются достаточно важными, т.к. во многом определяют возможности дальнейшего становления и развития молодых людей, в том числе получения качественного образования, интересной работы с хорошим заработком, достижения общественного престижа и т.п. В настоящее время социально-экономические позиции человека, помимо многих других факторов, заметно варьируют в зависимости от его места жительства. Жизнь в крупных мегаполисах, в столицах обладает как своими преимуществами, так и негативными сторонами.

Москва – город, отличающийся сравнительно высоким уровнем жизни, открывающий перспективы для получения разнообразных профессий и занятий, солидных доходов. По данным статистики, в 2018 г. среднемесячная номинальная заработная плата в Москве составляла 83 801 рублей, в то время как в среднем по России 43 724 руб., а среднедушевые доходы москвичей были более чем вдвое выше (68 386 руб. против 33 178 руб.) (Регионы России..., 2020. С. 198, 200). В то же время – это город дорогой, полный тысяч соблазнов, с широким спектром предлагаемых товаров и услуг, что стимулирует заметное повышение планки потребительских потребностей и запросов людей. В таких условиях в российской столице, как и в мегаполисах других государств, формируется особый уклад жизни, высокие жизненные стандарты и повышенные ожидания, особенно у молодежи.

Материальное положение. Стремление соответствовать высоким столичным меркам усиливает значимость для молодых москвичей вопросов материальной обеспеченности. О том, что материальные стороны жизни волновали многих молодых жителей столицы, свидетельствовали, например, их представления об условиях счастливой

полноценной жизни. 50–60% респондентов (среди школьников, студентов и работающих) назвали в их числе материальное благосостояние и хорошие жилищные условия. Для сравнения – аналогичный показатель у молодежи двух провинциальных российских городов (Белева Тульской области и Старицы Тверской), в которых проводилось исследование в 2018 г., оказался несколько ниже – в районе 43% (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 131*).

У многих молодых москвичей, прежде всего, учащихся, материальное благополучие обеспечивалось в основном за счет помощи родителей. Свыше 80% школьников старших классов и более половины студентов в качестве источника доходов назвали средства родителей, родственников. Стипендию указали менее 60% студентов. Но при этом некоторая часть учащейся молодежи пыталась улучшить свое благосостояние и быть независимыми, совмещая работу с учебой. 13% школьников и 23% студентов имели собственные заработки. А среди работающей молодежи уже лишь только каждый десятый пользовался денежными средствами родителей (Табл. 1). Правда, в этом отношении отмечались определенные гендерные особенности – работающие девушки гораздо чаще юношей получали помощь от родственников (18% против 4%). Но в целом можно сказать, что для московской молодежи, немалую часть которой составляют учащиеся, материальная поддержка родителей играет существенную роль, хотя представители работающих слоев стараются рассчитывать только на свои силы, особенно мужчины.

Таблица 1. Основные источники дохода. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 заработок, стипендия	9	59	96
2 доход от «подработки»	13	23	15
3 социальные выплаты	8	9	2
4 средства родителей, родственников	83	54	11
5 другое	2	3	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

В этом отношении московская молодежь отличалась от провинциальной, которой была свойственна большая экономическая самостоятельность. В упомянутых городах Белеве и Старице пользова-

лись средствами родителей не более 30% 16–29-летних, остальные жили на стипендии, заработки, доходы от подработки, подсобного хозяйства. В столичном регионе, выделяющемся не только более высокими ценами, но, как уже говорилось, жизненными стандартами, юношам и девушкам, даже уже вступившим на трудовой путь, было гораздо сложнее обустроить достойную жизнь без поддержки родительских семей.

В целом материальное положение молодых москвичей, судя по их ответам, выглядело более или менее благополучным. Прежде всего, следует отметить достаточно высокий уровень обеспеченности московских юношей и девушек благоустроенным жильем (Табл. 2). Среди школьников свыше 90% жили в отдельных квартирах, правда, в основном вместе с родителями, среди студентов – более 70% (примерно пятая часть проживала в общежитиях). Показательно, что и среди работающих, многие из которых уже отделились от родительских семей, таковых насчитывалось почти 80%. При этом владельцами или совладельцами отдельных квартир назвали себя от 70% работающих до 90% школьников. Другими словами, подавляющее большинство русской столичной молодежи уже в начале своего жизненного пути имело на руках довольно солидный капитал в виде весьма недешевой московской жилплощади.

Таблица 2. Жилищные условия. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 дом, отдельная квартира	93	71	79
2 комната в коммунальной квартире	3	4	7
3 общежитие	1	24	9
4 другое	3	1	5
Итого	100	100	100

Таким недвижимым имуществом как загородные дома, дачи, гаражи, садовые участки и т.п. владело меньшее число респондентов, особенно среди работающего контингента. Однако в составе последних оказалась выше доля тех, кто мог позволить себе загородные дома и коттеджи, в то время как школьники и студенты чаще отдыхали на дачах, в основном принадлежащих родителям (Табл. 3).

Таблица 3. Владение недвижимым имуществом. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 квартира	88	76	69
2 загородный дом, коттедж	11	10	16
3 дача, садово-огородный участок, земля	31	26	13
4 гараж или место на коллективной стоянке	21	13	7
5 ничего из перечисленного нет	5	15	17

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Об уровне материальной обеспеченности московской молодежи можно было судить и по наличию у молодых людей тех или иных товаров длительного пользования, в том числе предметов бытовой техники, электронных новинок, автомобилей и т.п. (Табл. 4). Помимо того, что у подавляющего числа респондентов (около 90%) имелись стиральные машины, холодильники, телевизоры, почти в половине семей школьников и работающих и более чем в половине студентов были машины-иномарки, в 60% – плазменные телевизоры. Для молодежи особенно важной была возможность приобретения предметов современной цифровой техники. И в этом отношении московская молодежь не была обделена. Компьютерами были обеспечены практически все – от 90% школьников до 80% студентов и работающих, смартфонами – 80–87%, планшетными компьютерами – 61–66% респондентов по разным группам, более 60% владели сотовыми телефонами, уже теряющими свою популярность, а фототехникой – 53–59%.

Уровень обеспеченности современной и достаточно дорогой бытовой техникой, на наш взгляд, служит значимым маркером зажиточности человека. И, как видно, в целом московская молодежь занимала в этом отношении далеко не низкие позиции. Для сравнения хотелось бы привести данные о материальном положении русских юношей и девушек, живущих в Бишкеке – столице Киргизии, на основе исследования, проведенного там авторами примерно в то же время и по аналогичной программе. Так, компьютерами среди них владело менее 60%, смартфонами – около половины, плазмен-

ными телевизорами – чуть более трети, четверть – планшетными компьютерами (*Остапенко, Старченко, Субботина, 2018. С. 25*), что, как видно, носило далеко не столь массовый характер, по сравнению с Москвой. А у молодежи малых российских городов уровень распространенности современных гаджетов был в 1,2–1,4 раза ниже, чем у москвичей (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 97*).

Таблица 4. Наличие предметов домашнего обихода. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 машина-иномарка	47	51	44
2 планшетный компьютер	61	66	61
3 плазменный телевизор	61	57	63
4 фототехника	53	59	55
5 компьютер	91	83	81
6 смартфон	82	87	79
7 машина отечественная, мотоцикл	20	14	19
8 сотовый телефон	67	59	67
9 стиральная машина	93	80	80
10 холодильник	88	83	85
11 ничего из перечисленного нет	–	1	2

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Важно, что в этом отношении среди опрошенных групп молодежи (школьников, студентов, работающих) не оказалось существенных различий. Представители работающего населения могли обеспечить себя необходимой техникой практически в той же степени, что и школьники, пользующиеся родительской поддержкой. Обращает на себя внимание лишь то, что работающие девушки-москвички выглядели несколько более обеспеченными, чем юноши. Например, среди женской части работающей молодежи было почти вдвое больше владельцев загородных домов и коттеджей, в 1,2 раза выше доля имеющих плазменный телевизор, фототехнику, смартфоны, чем среди мужчин. Данный факт можно объяснить материальной поддержкой женской молодежи, как со стороны родителей, так и мужей – сожителей, примерно половина работающих женщин имела спутника жизни.

В наши дни определенным критерием состоявшейся благополучной жизни можно назвать зарубежные поездки. Среди наших респондентов никогда не выезжали за рубеж менее 30%, т.е. большинство подобные вояжи совершали. Несколько большую активность проявляли в этом отношении работающие москвичи и студенты, выезжающие за границу не только на отдых, как основная часть школьников, но и на учебу, и в командировки. Почти треть среди них покидали пределы России раз в год или чаще, среди школьников – четверть. Предпочтение отдавалось государствам Европы, второе место занимали страны постсоветского пространства. Лишь немногие отправлялись в США и Канаду, а вот арабские страны, прежде всего, Турцию и Египет посетило свыше пятой части респондентов, причем в особенности женская часть работающей молодежи (Табл. 5, 6).

Таблица 5. Выезды за границу. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 выезжали несколько раз в год	10	9	9
2 выезжали примерно раз в год	17	21	24
3 выезжали раз в несколько лет	24	15	13
4 выезжали редко	19	31	29
5 не выезжали	30	24	25
Итого	100	100	100

Таблица 6. Страны выезда. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 страны в пределах бывшего СССР	37	38	33
2 страны Европы	56	57	41
3 США, Канада	4	3	2
4 арабские страны, страны Юго-Восточной Азии	24	13	30
5 другие страны	3	4	9

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

На этом фоне оценки московской молодежи своего материального положения и удовлетворенность им выглядели относительно

скромными. Примерно половина респондентов считала размеры своего кошелька достаточными для того, чтобы приобретать многое, но не слишком дорогое (50–55%). К группе наиболее зажиточных (могли позволить себе любые приобретения) отнесли себя 20% школьников, но всего 9% студентов и 7% работающих. Представителей среднего уровня потребления (денег хватало на питание и предметы первой необходимости) в составе школьников оказалось заметно меньше (13%), но среди студентов и работающих эта категория по численности заняла второе место (31–33%). Совсем бедных среди русской столичной молодежи практически не встречалось. На то, что в их семьях денег хватало только на питание или не доставало даже на продукты, жаловались не более 1 (школьники) – 6% (студенты) респондентов.

Таблица 7. Оценка материального положения. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 у нас имеется возможность ни в чем себе не отказывать	20	9	7
2 у нас есть определенные накопления, но покупка квартиры, машины остается недоступной	54	49	52
3 в основном денег хватает лишь на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости	13	31	33
4 денег хватает только на питание	1	5	3
5 денег не хватает на самое необходимое, даже на питание	–	1	–
6 затруднились ответить	12	5	5
Итого	100	100	100

Как видно, в этом отношении уровень дифференциации между отдельными группами молодежи оказался выше, что вполне понятно, т.к., отвечая на данный вопрос, молодые люди ориентировались не только на имеющийся у них объем материальных средств, но и на свои интересы и потребности. Студенты и работающие были настроены критичнее к своему бюджету, т.к. с возрастом у моло-

дежи росли планы и запросы, а материальный уровень несколько снижался, по сравнению с тем, который был у них в период жизни с родителями. Кроме того, часть студентов и работающих уже обзаводились собственными семьями, что требовало новых затрат.

Таким образом, хотя немалая часть московской молодежи (в среднем более 60%) чувствовала себя в материальном плане достаточно комфортно, особенно школьники, находящиеся на обеспечении родителей, в ее составе присутствовали и те, кто оценивал свой жизненный уровень менее высоко – свыше трети студенческой и работающей молодежи. Отвечая на вопрос анкеты о наиболее насущных для себя проблемах в настоящее время, 35% студентов и работающих и 29% школьников назвали среди них недостаток денег. 19% работающих и 15% студентов посетовали на невозможность улучшить жилищные условия.

Показательно, что, сравнивая оценки возможностей своего бюджета молодых русских москвичей с материалами опроса русской молодежи Бишкека, нельзя было выявить в этом отношении серьезных расхождений, хотя, как было видно, бытовая обеспеченность жителей российской столицы была лучше. Свыше 60% русских юношей и девушек Бишкека оценивали свои материальные ресурсы более или менее высоко, считая, что могут позволить себе все или почти все приобретения, что оказалось не ниже, чем в Москве. В городах российской провинции этот показатель выглядел не столь высоким, тем не менее, и здесь свыше половины молодых людей считали, что могут приобретать все или почти все, что захочется (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 255, 276*).

Этот факт в очередной раз доказывает, что оценки молодежи своих материальных возможностей, хотя и зависят во многом от реальной ситуации, часто носят субъективный характер, будучи в значительной мере обусловленными запросами и потребностями людей, уровнем их интересов и притязаний. Однако они служат важным индикатором качества жизни, фиксируя субъективные представления человека о его месте в социально-экономической иерархии, влияя на уровень довольства/недовольства своим положением и т.п.

Степень удовлетворенности молодых москвичей материальным статусом еще сильнее варьировала по группам, чем представления о возможностях своего бюджета. Молодые люди, которые находились «под крылом» у родителей и пользовались их материальными средствами, чаще высказывали удовлетворенность своим уровнем

жизни. Среди школьников доля в той или иной мере довольных материальным благосостоянием составляла 70%, а давших негативную оценку лишь 26%. Ситуация у студентов и работающих выглядела противоположной. Так, полную удовлетворенность высказали лишь 9% студентов и 6% работающих, а скорее довольными были соответственно 35 и 40%. Даже в сумме данные показатели выглядели несколько ниже доли молодых людей из этих категорий, полностью или совсем не удовлетворенных материальными сторонами жизни (44–46% против 49–51%).

Таблица 8. Удовлетворенность материальным положением. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 полностью удовлетворен	25	9	6
2 скорее удовлетворен	45	35	40
3 скорее не удовлетворен	20	42	42
4 полностью не удовлетворен	6	9	7
5 затруднились ответить	4	5	5
Итого	100	100	100

Во всех группах молодежи (школьники, студенты, работающие) девушки при оценке своего материального положения были настроены позитивнее, чем юноши. Наименьший уровень удовлетворенности был зафиксирован у юношей-студентов (57% были в той или иной мере не довольны уровнем жизни), а наибольший – у школьников (76% довольных).

Можно сказать, что с повышением возраста, и соответственно с ростом различных семейных и бытовых обязанностей, расширением круга интересов, запросов и потребностей молодых людей и в то же время сокращением родительской опеки после вступления их в самостоятельную жизнь, происходил рост претензий к уровню своей материальной обеспеченности, ее негативных оценок. При этом, как говорилось выше, серьезных различий в объективных показателях, например, в наличии недвижимости, товаров длительного пользования, цифровой техники между представителями разных возрастных групп отмечено не было.

В среднем доля в той или иной мере удовлетворенных своим материальным положением среди москвичей составляла чуть более 50%, показательно, что у молодежи российских провинциальных городов она была примерно такой же (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 98*).

В целом можно отметить, что уровень материальной обеспеченности московской молодежи был сравнительно высоким, особенно у тех ее представителей, кто пользовался материальной поддержкой родителей (школьники, женская часть студенческой и работающей молодежи). Тем не менее, далеко не все были им удовлетворены, т.к. не считали возможности своего бюджета соответствующими своим потребностям. Существенные различия в этом отношении между возрастными группами могут свидетельствовать о тенденции к снижению уровня удовлетворенности молодых людей материальным положением в процессе их взросления. А происходящее в нашей стране в последние годы падение доходов населения может привести к сокращению материальной помощи учащимся со стороны родителей, которой сейчас пользуются многие, что также будет провоцировать увеличение числа недовольных. В этих условиях принципиально важную роль играют шансы для вступающих во взрослую жизнь москвичей получить хорошую работу и достойный заработок.

Занятость, образование, социальные планы. Трудовой рынок Москвы в настоящее время предоставляет людям довольно широкие возможности для трудоустройства в разных сферах деятельности и по разным специальностям. В российской столице ниже уровень безработицы, чем по стране. В 2018 г., например, нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрации в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию, в Москве была равна 0,2, а в среднем по России – 0,5 (Регионы России, 2020. С. 175), а удельный вес людей, ищущих работу более 12 месяцев, в столице был более чем втрое ниже (Регионы России, 2020. С. 171). Тем не менее, молодые москвичи вступали в трудовую жизнь несколько позже своих сверстников, живущих за пределами Москвы. Средний возраст занятых в целом по России в 2018 г. составлял 41,1 года, а в Москве – 42,1 (Регионы России, 2020. С. 149). Московская молодежь более избирательно и придирчиво относится к выбору своей будущей работы, соглашаясь далеко не на любую предложенную вакансию. И средний возраст безработных в Москве оказался несколько ниже, чем по России – соответственно 33,7 и 36,1 года (Регионы России, 2020. С. 161).

Представители работающей московской молодежи, согласно данным нашего исследования, занимали сравнительно высокие позиции на социальной лестнице. Квалифицированным умственным

трудом было занято более 80% указавших занятие, причем среди упомянутых профессий попадалось немало высокостатусных и престижных – ведущий специалист, веб-аналитик, генеральный директор, звукорежиссер, научный сотрудник, преподаватель вуза, художник-постановщик, юрист и т.п. Правда, наряду с этим назывались и занятия физического труда, в том числе мало- и неквалифицированного – курьеры, лаборанты, няни, официанты, охранники, продавцы, уборщицы, упаковщицы, скорняки и т.п. Были среди респондентов и водители, мастера, швеи. Но работники физического, даже квалифицированного труда, составляли меньшинство. В начале 2000-х годов, по данным исследования 2004 г., проведенного среди населения Москвы разной этнической принадлежности, под руководством Ю.В. Арутюняна, ситуация в этом отношении была примерно такой же – физическим трудом было занято чуть более 20% 18–29-летних русских москвичей (Арутюнян, 2006. С. 29). По определению социологов, для позднеиндустриальной экономики сервисного характера свойственна повышенная доля представителей высоко- и среднеквалифицированного нефизического труда, особенно в крупных городах (Столицы и регионы, 2020. С. 36).

Сравнительно продвинутые социальные позиции работающей московской молодежи соответствовали ее высокому образовательному уровню. Москва всегда была важнейшим образовательным центром, куда стекалась молодежь не только со всего Союза, но и из-за рубежа. В 2018 г. по данным статистики, свыше 20% всех образовательных учреждений высшего образования и научных центров России находились в Москве (Регионы России, 2020. С. 516). Среди наших работающих респондентов 65% составляли люди с высшим образованием, 26% – со средним специальным и только 9% – со средним общим и ПТУ.

Одним из позитивных явлений начала нового века можно назвать повышение престижа высшего образования по сравнению с периодом 1990-х годов, когда среди молодежи бытовало мнение, что разбогатеть и повысить социальный статус можно и не обременяя себя учебой.

К 2020-м годам ситуация существенно изменилась, русская молодежь Москвы стала больше ориентироваться на социально-культурный рост и образовательную модель социальной мобильности. Согласно материалам опроса 2018 г., от 70 до 80% респондентов признавали необходимость высшего образования для совре-

менного человека (Табл. 9). Однако и мнение о том, что в наши дни можно преуспеть и без высшего образования, было в той или иной мере распространено среди московской молодежи. Его придерживалась примерно четверть опрошенных (Табл. 9).

Таблица 9. Мнения молодежи о необходимости получения высшего образования. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 необходимо для саморазвития, чтобы стать культурным человеком	23	31	28
2 необходимо для получения профессии	38	26	25
3 необходимо, чтобы добиться высоких должностей и постов	7	11	13
4 нужен только диплом	17	11	16
5 можно преуспеть и без образования	21	27	26
6 затруднились ответить	5	7	6

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Как и в прошлом, в глазах женской части молодежи высшее образование котировалось выше, чем в глазах юношей, для которых всегда был открыт более широкий выбор профессий. И в наши дни предложения на рынке труда вакансий, не требующих особо высокого образовательного уровня, но хорошо оплачиваемых, еще довольно многочисленны. Массовая замена рабочих роботами афишируется, но маячит в далекой перспективе. Тем не менее, показателен следующий факт: среди наших респондентов чаще всего считали, что можно преуспеть и без высшего образования, юношестуденты (более трети), среди же работающих представителей сильного пола, т.е. людей на практике познавших ценность образования, этот показатель снижался до четверти.

Важно отметить, что в наше время, отличающееся особым рационализмом и практицизмом, высшее образование не утратило для современной московской молодежи своего значения, как духовной ценности, возможности расширения кругозора, познания окружающего мира, развития мышления и т.п. (выбор 23% школь-

ников и 28–31% работающих и студентов). Тем не менее, для многих оно стало носить прикладной, утилитарный характер, представляясь важным не столько само по себе, сколько в качестве средства для получения специальности и успешного трудоустройства. Так, ответ: «Высшее образование нужно для получения профессии» был получен от 25–27% работающих и студентов до 38% школьников. Определенным ответом на нынешние возможности социального продвижения в Москве стало сравнительно малое число респондентов (11–17%), считавших высшее образование необходимым для получения высоких должностей и постов (Табл. 9).

Рационалистический, утилитарный подход к образованию в особенности характерен для школьников. Среди девочек-школьниц более половины видели в получении высшего образования путь для приобретения специальности. А мальчики-школьники отличались тем, что чаще представителей других групп (почти в 30% случаев) придавали значение лишь получению диплома о высшем образовании, а поступление в вуз многие считали средством освобождения от армии. На наш взгляд, утрата некоторой частью самых младших представителей московской молодежи смысла образования как культурной, духовно-нравственной ценности может грозить перспективой пересмотра и переоценки всей системы традиционных жизненных ориентаций, сформированной поколениями, роста цинизма и потребительского отношения к жизни и окружающим людям.

Для представителей старших возрастных групп московских юношей и девушек – студентов и работающих, значимость высшего образования как культурной ценности, оказалась выше, особенно для студентов. Показательно, что в мотивациях студентов, такой фактор, как получение диплома, упоминался реже, чем у школьников и работающих. Соответственно его назвали 11% студентов, 16% работающих и 17% школьников. Можно предположить, что сам процесс обучения в вузах помогал молодежи глубже понять ценность образования с точки зрения всестороннего развития самого человека, а не только его профессиональных навыков.

Интересно, что будущее своих детей представители всех трех молодежных групп видели исключительно связанным с получением высшего образования. Практически все респонденты высказали желания, чтобы их дети обязательно окончили высшие учебные заведения и заняли высокие должности.

О значимости образования для московской молодежи говорят и ответы опрошенных о том, на что они хотели бы потратить лишние деньги, если бы они у них были. Ответ – на образование, дали 42% школьников, 31% студентов и 26% работающих. В этом отношении особенно выделялись девочки-школьницы (46%) и юноши-студенты (38%), ориентированные на продолжение образования.

Эти данные говорят с одной стороны, о значимости образовательного роста для молодежи, но, с другой, – о том, что в наши дни шансы поступления в высшие учебные заведения определяются не только уровнем подготовки абитуриентов, но и их материальными возможностями. В Москве на сложности с получением высшего образования пожаловались от 15% работающих до 20–24% студентов и школьников, что представляется немалым.

Тем не менее, довольно многие молодые москвичи собирались продолжить учебу в России. Предпочли бы получить высшее образование в своей стране от 16% студентов до 38% школьников. Ориентация на учебу исключительно за рубежом оказалась не столь уж распространенной, как можно было ожидать. Среди школьников российское образование котировалось не выше, чем зарубежное (38% проголосовало за российские вузы, за европейские – 29%, за вузы других стран – 11%). Согласно рейтингу работающей молодежи, российские и зарубежные учебные заведения также стояли примерно на одних позициях. Наименьшей же популярностью вузы России пользовались у студентов, им отдали предпочтение всего 16%. Очевидно, подобное мнение сформировалось у московской студенческой молодежи на основе собственного опыта, циркулируемой в ее кругах информации и свидетельствует о том, что далеко не во всех столичных вузах сложившаяся ситуация полностью устраивает местный студенческий контингент. Довольно солидная часть респондентов предпочла бы учиться там, где выше уровень преподавания и хорошие перспективы для трудоустройства (почти по 30% школьников и работающих и более 40% студентов) (Табл. 10).

Опираясь на эти данные, можно сказать, что отъезд определенной части молодых людей на учебу за рубеж, скорее всего, неминуем, но и Россия для многих остается в числе стран, достаточно привлекательных с точки зрения повышения образования, получения профессии и карьерного роста, особенно для нынешних школьников, среди которых более 40% ориентировано на российские вузы (среди юношей – 34%).

Таблица 10. Выбор страны для продолжения образования. %

Варианты ответов	школьники	студенты	работающие
1 Россия	38	16	28
2 другая страна СНГ	–	–	–
3 страны Европы	29	25	24
4 США, Канада	13	15	16
5 безразлично, был бы высокий уровень преподавания и перспективы удачного трудоустройства	31	46	31
6 затруднились ответить	–	–	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Для успешного трудоустройства, получения интересной престижной работы в наши дни работнику, помимо профессиональных знаний, требуется овладение достаточно широким кругом навыков, умений, рабочих качеств, востребованных трудовым рынком и необходимых для успешной карьеры и роста заработной платы. Столичные юноши и девушки из многих семей овладевали частью их еще с детства, например, иностранными языками, с малых лет знали, что такое компьютер, смартфон, Интернет и т.п.

По данным нашего исследования, от 70 до 80% работающих, студентов и школьников уверенно пользовались компьютером и Интернетом, планшетным компьютером и смартфоном (Табл. 11). Сравнительно немало респондентов отмечали хорошее знание иностранных языков – от трети работающих до почти половины студентов. Среди работающей молодежи 40% умели водить автомобиль, и даже среди школьников и студентов доля умеющих управлять автомашиной составляла около трети.

Молодые москвичи отличались и такими способностями, важными для успешного осуществления трудовых функций во многих сферах деятельности и широко востребованными работодателями, как умение контактировать с людьми, быть коммуникабельными (от 40% школьников до 60% работающих), умение добиваться поставленной цели (от 30% школьников до 50% работающих), проявлять упорство, настойчивость, инициативу (от 29% школьников до 48% работающих). Показательно, что подобные качества в наибольшей мере были присущи работающей молодежи, сумевшей

овладеть ими, в том числе, и в процессе своей трудовой деятельности, что в перспективе выглядит вполне оптимистично, если учесть, что представители младшей возрастной группы, в данном случае школьники, пока в этом отношении несколько отставали.

Таблица 11. Владение молодежью навыками, нужными в современной трудовой жизни. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 хорошее знание иностранного языка	43	49	34
2 умение уверенно пользоваться компьютером и Интернетом	69	80	72
3 умение пользоваться планшетным компьютером, смартфоном	73	83	68
4 умение водить машину	32	31	40
5 умение контактировать с людьми, быть коммуникабельным	43	59	61
6 умение добиваться поставленной цели, быть мобильным	31	49	50
7 умение проявлять настойчивость, упорность, упорство	29	36	46
8 ничем из перечисленного не обладаю	1	1	2
9 затруднились ответить	3	3	12

Итого не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Гендерные различия проявлялись не слишком заметно. Тем не менее, можно отметить, что во всех категориях среди девушек была выше доля людей, знакомых с цифровой техникой, а также мобильных и коммуникабельных, но заметно ниже – умеющих водить машину. Хорошо знали иностранные языки в школьной и студенческой среде чаще юноши, чем девушки. В то же время среди школьниц и студенток были шире распространены такие качества как настойчивость и упорство. Но с возрастом ситуация несколько менялась и гендерные особенности нивелировались. В составе работающих девушек оказалось уже даже несколько выше доля людей, знающих иностранные языки,

девушки почти догнали юношей по относительной численности умеющих водить машину, а юноши сравнялись с девушками по доле научившихся проявлять настойчивость и упорство.

Уделяя сравнительно немало внимания своей образовательной подготовке, развитию трудовых навыков, молодые москвичи рассчитывали на получение соответствующей работы. Отвечая на вопрос анкеты, что Вам нужно для счастья, представители всех трех исследуемых групп московской молодежи назвали в числе наиболее значимых факторов «интересную работу, занятие любимым делом» (от 55–57% школьников и работающих до 73% студентов). Карьера, активное продвижение по службе также оказалось достаточно важным для небольшой части молодых москвичей, особенно юношей-студентов, но все же на это условие пришло несколько меньшая доля выборов (от 31–35% студентов и работающих до 48% школьников).

Принципиально важно, что в числе основных условий счастливой жизни многие молодые москвичи назвали возможность постоянного самосовершенствования, расширения кругозора, получения новой информации. Об этом говорили более трети школьников и работающих и около половины студентов, в особенности юноши (54%). Для примерно четверти респондентов были важны условия для творчества.

Показательно, что для московской молодежи, привыкшей к более или менее высокому уровню жизни, имеющей повышенные социальные ожидания, тем не менее, главным в жизни оказалась интересная работа, а не высокая должность. Социально-профессиональные планы молодых жителей столицы выглядели далеко не так претенциозно, как можно было бы ожидать. Респондентам было предложено выбрать для себя какое-либо занятие из наиболее престижных и высокостатусных. По данным опроса, занять руководящие посты стремилось не более трети (Табл. 12).

Так, получить должность руководителя самого высокого ранга – Президента, министра, депутата планировали всего 6% студентов и работающих и несколько больше (13%) школьников. Почти не оказалось желающих занять место мэра города, губернатора (1–3% по группам). Тот факт, что среди студенческой и работающей столичной молодежи оказалось не так уж много желающих взять на себя ответственность за судьбу страны, или даже отдельного города, региона не может не свидетельствовать о слабой общественно-политической ак-

тивности большинства молодых столичных жителей, уровень которой оказался не выше, чем у молодежи провинциальной. Так, по данным опроса в Старице каждый десятый среди местных юношей и девушек хотел бы войти в состав высших органов власти, 7% стать губернатором, мэром (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 211*).

Таблица 12. Социальные планы, профессиональные ориентации. %

<i>Хотели бы стать:</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
Руководителем высшего звена	31	25	28
В том числе:			
министром, депутатом Парламента, членом Правительства, Президентом	13	6	5
мэром города, губернатором	3	1	1
владельцем предприятия, банка, фирмы	15	18	22
Специалистом высшей квалификации	66	63	46
Другой вариант	13	18	22
Богатым человеком и не работать	11	13	14
Затруднились ответить	1	3	5

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Подобная ситуация не совсем соответствует проводимому в последние годы в России курсу на омоложение руководящих кадров. Хотя, например, во Всероссийском конкурсе для руководителей нового поколения «Лидеры России» принимало участие немало москвичей, все же пока трудно утверждать, что нацеленность столичной молодежи на работу в высших государственных структурах носит массовый характер.

Наиболее же привлекательной для молодежи выглядела работа высококвалифицированного специалиста (46–66% выборов по группам). Важно отметить, что ответ «хотел бы стать богатым человеком и не работать» отметили 11–14% респондентов, т.е. примерно каждый десятый молодой москвич не собирался пополнять трудовые ресурсы своей страны, причем во всех выделенных группах этот показатель был примерно одинаков. И от 13% школьников до 22% работающих не выбрали для себя ни одного варианта из

предложенных, т.е., как можно предположить, ориентировались на менее высокие должности.

Показателен сравнительно повышенный интерес московской молодежи к частной сфере деятельности. В настоящее время в Москве на частных предприятиях занято 52% работающих (по России в среднем – 49,6%) (Регионы России, 2020. С. 146). Хотели бы стать собственниками предприятий, организаций, фирм от 15% школьников до 22% работающих. Труд, отвечающий требованиям рыночных условий, работу «на себя», на свой страх и риск с нестабильным, но высоким доходом выбрала довольно солидная доля респондентов – 34% студентов, 39% работающих и 44% школьников (Табл. 13). В наибольшей мере такой вид деятельности привлекал мужскую часть молодежи. Правда, и у работы по найму с ежемесячным стабильным, но не слишком большим доходом, нашлось немало сторонников, особенно среди студенток и работающих женщин. Тем не менее, видимо, можно ожидать, что в ближайшие годы частная сфера деятельности в Москве укрепитя новыми молодыми кадрами.

Таблица 13. Ориентация молодежи на работу по найму и «на себя». %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 работа по найму с ежемесячным стабильным доходом, пусть и небольшим	23	40	37
2. работа на «себя», предпринимательство	45	34	39
Затруднились ответить	32	26	24
Итого	100	100	100

Принципиально важно, что многие молодые москвичи даже в наше нестабильное время были уверены в осуществлении своих жизненных планов. Так, полностью убежденными в возможности их реализации оказалось от 33% студентов до 48% школьников. Понятно, что наибольшим оптимизмом обладали школьники, особенно мальчики, еще плохо представляющие себе ожидающие их трудности. Однако от них не слишком отставали и работающие женщины, часть которых, возможно, уже осуществила свою мечту (Табл. 14). Серьезно сомневались в реализации задуманного не более 10% респондентов. Остальные выразили на этот счет опреде-

ленные сомнения. Пессимистов и сомневающихся оказалось больше всего среди студентов, как юношей, так и девушек.

Несмотря на то, что многие молодые люди получали материальную помощь от родителей, при осуществлении своих социальных планов большинство предпочитало рассчитывать на себя. Считали, что реализация задуманного зависит только от них самих, 72% школьников, 62% студентов и 54% работающих. Девушки несколько чаще юношей ориентировались на поддержку близких и друзей (Табл. 15).

Таблица 14. Уверенность в осуществлении социальных планов. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 полностью уверен	48	34	43
2 не совсем уверен	34	41	35
3 совершенно не уверен	10	11	8
4 затрудняюсь ответить	8	14	14
Итого	100	100	100

Таблица 15. Представления молодежи о том, от чего и от кого зависит осуществление их социальных планов. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 только от самого человека	76	71	59
2 от помощи, поддержки близких, друзей	19	16	13
3 от окружающих условий	12	12	21
4 от других факторов, людей	1	4	4
5 затруднились ответить	3	9	12

Итого не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Тем не менее, нельзя не отметить, что у немалой части московской молодежи не было стопроцентной убежденности в своем успешном будущем. Чем старше и соответственно опытнее был человек, тем чаще он ставил в зависимость возможности осуществления своих социальных планов от внешних факторов, влияния окружающих условий и людей, нестандартных ситуаций и т.п., поэтому не мог с полной уверенностью утверждать, что все им намеченное воплотится в жизнь.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что современная московская молодежь – это люди в основной массе достаточно

обеспеченные, с высоким образовательным уровнем, работающий контингент занят преимущественно квалифицированным умственным трудом. Это далеко не инфантильная демографическая группа, думающая только о своих интересах и развлечениях, избегающая лишних нагрузок, как учебных, так и трудовых, исповедующая культ денег и мечтающая о богатых спонсорах. Современные молодые москвичи стремятся к образованию, расширению своих знаний и даже согласны потратить на это немалые деньги, они готовы трудиться, получив хорошую интересную работу, строить свою карьеру, подниматься по социальной лестнице, заниматься предпринимательством и т.п., что полностью отвечает интересам современной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю.В.* Москвичи глазами этносоциолога. М., 2006. 260 с.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русская молодежь Кыргызской Республики в XXI веке. М., ИЭА РАН, 2018. 300 с.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Провинциальный русский город в начале XXI века. М., ИЭА РАН, 2019. 290 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2020.
- Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность 15 лет спустя. М.: «Весь Мир», 2018. 312 с.

Образование в системе ценностных ориентаций молодежи Еревана

Образование играет важную роль, с одной стороны, в воспроизводстве социальных ценностей, а с другой - в социальном развитии. Это связано с тем, что производство научных и повседневных знаний способствует расширению возможностей в познании «социальной реальности», а обусловленная им восходящая мобильность приводит к качественным изменениям социального взаимодействия людей (*Шюц*, 1994). С точки зрения феноменологической традиции отношение человека к образованию также является функцией социального взаимодействия, поскольку субъективное отношение к образованию формируется посредством сравнений или оценок, которые опосредованы сознанием других людей (*Гуссерль*, 1994). Они могут быть фундаментальными характеристиками образования, отражающими восприятие роли и функций образования в со-

циальной жизни общества, его влияние на различные социальные группы. Тем не менее, основные характеристики могут быть преобразованы в различных условиях жизни, под влиянием потребностей и интересов людей в разных жизненных ситуациях.

Попытаемся рассмотреть вопрос о месте образования в ценностных ориентациях современной молодежи Еревана, а также факторы, влияющие на отношение к образованию и социальную мобильность.

Период молодости очень важен в контексте формирования ценностей. Значимость этого возрастного периода в жизни человека актуализируется построением системы личных нравственных, духовных, культурных ценностей. Значительная часть ценностей усваивается в этом возрасте как социально-культурный опыт и влияет на всю последующую жизнь человека. Поэтому особую значимость приобретает проблема приоритетных ценностей молодежи, так как эти приоритеты в дальнейшем определяют уровень жизни всего общества, его важнейшие качественные характеристики. Иными словами, образование рассматривается как ценность, как эффективный способ инвестирования в будущее (Постникова, 2016).

Рисунок 1. Структура образования в контексте феноменологического подхода

Таблица 1. Мнения представителей разных социально-демографических групп о необходимом уровне образования. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Начальное</i>	<i>Среднее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Высшее</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все опрошенные	0,3	1,0	13,6	81,7	3,3
<i>Пол</i>					
Мужчины	0,5	0,5	14,8	79,4	4,8
Женщины	–	1,5	12,6	83,9	2,0
<i>Возраст</i>					
16–20 лет	–	1,5	10,1	81,9	6,7
21–25 лет	–	1,6	14,6	82,1	1,6
26–30 лет	0,9	–	16,5	81,7	0,9
<i>Образование</i>					
Высшее, незаконченное высшее	–	0,9	5,1	93,5	0,5
Среднее специальное	–	–	18,6	79,1	2,3
Среднее	0,8	1,7	28,0	61,0	8,5
Незаконченное среднее	–	–	10,0	80,0	10,0
<i>Занятость</i>					
Учатся в школе	–	1,2	10,7	76,2	11,9
Учатся в ВУЗе, в среднем специальном уч. заведении	–	–	6,7	93,3	–
Работают	–	1,0	18,0	81,0	–
Учатся и работают	–	6,9	6,9	86,2	–
Не работают	–	–	23,4	72,7	3,9
<i>Семейное положение</i>					
Не состоят в браке	–	1,0	11,5	83,4	4,1
Состоят в браке	–	1,2	20,2	77,3	1,2
<i>Происхождение</i>					
Уроженцы Еревана	0,4	0,8	13,2	82,1	3,5
Приезжие	–	1,6	14,7	80,6	3,1

Институт образования сегодня стоит перед новыми вызовами. Глобализация, четвертая промышленная революция, усложнение социальной структуры, трансформация ценностей меняют роль образования и традиционное отношение к нему. Это, в первую оче-

редь, касается того аспекта образования, в котором, с одной стороны, обеспечивается воспроизводство ценностей и знаний, с другой – происходит познание социальной реальности и социальная мобильность личности.

Данные этносоциологических исследований показывают место образования как института формирования сознания и мышления в системе ценностных ориентаций молодежи (16–30 лет) Еревана.

В базовых характеристиках образования отражается осознание молодыми людьми сущности и социальных функций образования, а также изменений в самой системе образования. Отношение к нему выражается в ценностных ориентациях и в направленности социального поведения, что объективируется в достигнутом уровне образования. Поэтому социальными показателями базовых характеристик отношения являются: уровень образования и его динамика, изменение ценностей образования (когнитивных и ценностей самого образования). Однако базовые характеристики отношения к образованию трансформируются под влиянием социально-ситуационных факторов, среди которых выделим: принадлежность к различным социальным и возрастным группам, группам по происхождению и материальному положению, а также изменения в системе образования. В различных социально-экономических условиях жизнедеятельности молодежи возникают ситуации, в которых ее отношение к образованию претерпевает существенные изменения.

Уровень образования респондентов стоит рассмотреть в качестве первоначальной переменной (Табл. 2). Более половины опрошенных имеют высшее, около трети – среднее, а одна десятая среднее специальное образование. 7,6% учащейся молодежи параллельно работают. В целом работает 26,4% опрошенных, а 20,2% – безработные (Таблица 3).

Таблица 2. Уровень образования респондентов. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Высшее	55,7
Среднее специальное	11,1
Среднее	30,7
Неполное среднее	2,6

Таблица 3. Занятость респондентов. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Учится в школе	22,3
Учится в высшем или среднем специальном уч.	23,6
Работает и учится	7,6
Работает	26,4
Не работает	20,2

Также важным является семейный статус, влияющий на ценностные ориентации. Подавляющее большинство респондентов не состоят в браке, примерно 22% состоят (Табл. 4).

Таблица 4. Семейное положение респондентов. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Холост/не замужем	76,2
В браке	22
Разведен/разведена/вдовец/вдова	1,8

Не у всех женатых молодых людей есть дети (Табл. 5). Примечательно, что те, у кого есть дети, хотя и меньше детей, чем те, кто не женат и не имеет детей.

Желаемое количество детей не только определяет будущие тенденции рождаемости, но и указывает на ценностные ориентации молодежи. Количество детей определяется более ответственным отношением к их будущему и, в частности, к образованию и значению последнего в их последующей жизни. Это указывает на отход от традиционной модели и перехода от количества к качеству.

Таблица 5. Наличие детей. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Имеет детей	17,7
Не имеет детей	82,3

Таблица 6. Желаемое количество детей. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Ни одного	2,3
1	8,1
2	37,1
3	33,1
4-5 детей	9,2
Затруднились ответить	10,2

Помимо количества детей, респонденты отметили также то, каким они хотели бы видеть своего ребенка. На первом месте по числу выборов стояло высшее образование. Традиционно в армянской семье стремились дать ребенку высшее образование, и большинство, хотя бы формально, сохранили подобные ориентации. Когда молодые люди представляют будущее своего ребенка, многие понимают значение образования с точки зрения его функций как трансферта ценностей и как средство социальной мобильности.

Таблица 7. Кем бы хотели видеть своих детей. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Людьми с высшим образованием	61,4
Людьми, имеющими крепкую семью	56,8
Людьми с чистой совестью	39,8
Людьми, имеющими интересную работу	37,8
Богатыми, обеспеченными людьми	25,2
Людьми, занимающими высокую должность	24,9
Знающими национальные традиции и владеющими языком своей национальности	19,5
Той же конфессиональной принадлежности	7,2
Хорошими людьми с выраженной индивидуальностью	3,6

Что касается собственного образования, то подавляющее большинство опрошенных молодых людей считают необходимым иметь высшее образование. Лишь около одной десятой предпочитают среднее специальное образование и еще меньшее число сделало выбор в пользу среднего образования и ниже (Табл. 8).

Таблица 8. Какое образование необходимо получить? %

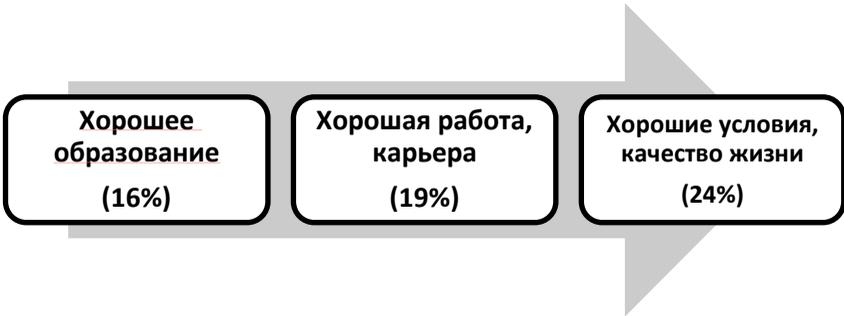
<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Высшее	81,3
Среднее специальное	13,6
Среднее	1
Начальное	0,3
Затруднились ответить	3,3

Молодые люди ориентированы сегодня на такой уровень образования, который гарантирует высокую зарплату и карьерный рост. Образование рассматривается как ценность, как эффективный спо-

соб инвестирования в свое будущее. В этом контексте образование позиционируется как ключевой фактор в стержневых процессах социализации и самореализации молодого поколения – в его подготовке к воспроизводству социальной структуры в форме выполнения ролевых функций в общественном разделении труда.

Осознавая необходимость образования и представляя его как ценность, связывая его с личным ростом и благополучием, респонденты выдвигают проблему его качества. Однако очень часто потребность качественного образования не удовлетворяется образовательными учреждениями страны. Это вызывает желание или намерение учиться за границей. Поэтому образование также может служить фактором миграции. И не случайно, среди причин эмиграционных намерений часть опрошенных молодых людей отмечают поиск условий для получения хорошего образования и работы и, следовательно, повышения качества жизни (Рис. 2).

Рисунок 2. Образование как фактор эмиграции. %

В своем большинстве молодежь предпочитает получать образование в Армении. Но были упомянуты и другие страны: США, Великобритания, Германия, Франция, другие страны ЕС, Канада и т.д. Эти предпочтения часто совпадают с принадлежностью определенных цивилизационных ценностей своей страны. Идентификация с западными ценностями распространена среди молодежи Еревана.

Анализ ценностей свидетельствует, что для молодых людей наибольшую значимость представляют ценности в рубриках «развитие себя» и «жизненные достижения». В жизненных достижениях молодые люди чаще всего упоминали успехи в учебе (График 1). Достижения в продвижении по службе также обусловлены образованием.

График 1. Достижения в жизни молодежи. %

Интересная работа, любимое дело, карьера и продвижение, которые напрямую связаны с образованием, являются важными составляющими понятия «счастья» для современной молодежи.

Таблица 9. Условия и факторы, необходимые для счастливой жизни. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Семья, дети, любовь	52,7
Свобода, независимость	46,3
Интересная работа, любимое дело	37,0
Карьера, продвижение по службе	36,2
Материальное благополучие, хорошие условия жизни	35,7
Здоровье	34,9
Чистая совесть	32,0
Беззаботная, спокойная жизнь	24,0
Авторитет, уважение	23,0
Возможность помочь людям	20,7
Постоянное самосовершенствование	17,1
Риск, возможность испытать себя	13,7

Характер проведения досуга, который также очень важен с точки зрения повседневности и ценностей молодежи, может повлиять на процесс обучения. Один из видов времяпровождения – чтение занимает четвертое место по числу выборов у респондентов (Табл. 10).

Таблица 10. Структура свободного времени. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Общаюсь с друзьями, гуляю	64,5
Общаюсь в соц. сетях	40,5
Слушаю музыку	31,8
Читаю книги, статьи	26,3
Играю в комп. игры	21,6
Смотрю телевизионные программы	20,8
Занимаюсь хобби, посещаю кружки	15,0
Сплю	10,5
Посещаю развлекательные заведения	2,4
Занимаюсь спортом	2,1

Корреляционный анализ взаимосвязи образования с другими переменными показывает его влияние на восприятие, отношение и поведение (Табл. 11). Так, уровень образования влияет на индивидуальность и восприятие национализма. Толерантность к иностранцам, межнациональным бракам выше среди тех, кто имеет высшее образование. Очевидно влияние образования на приверженность консервативным и либеральным ценностям (например, в вопросе о том, является ли регистрация брака обязательной). Отношение к религии также в определенной степени обусловлено фактором образования.

Помимо влияния на ценностные представления образование также определяет изменения в поведении и трансформацию установок. К примеру, чем выше уровень образования и успешности карьеры, тем слабее желание иметь детей, но при этом возрастает важность их образования.

Параллельно с ростом образования повышаются материальные и духовные потребности, снижается удовлетворенность финансовым положением и оценка собственного благополучия. Высшее образование также стимулирует активный образ жизни, жизненный оптимизм, осознание собственной роли в жизни и желание изменить ее, повышение требований к работе и карьере, ориентацию на самозанятость и предпринимательскую деятельность.

Таблица 11. Влияние образования на ценностные и поведенческие переменные. %

<i>Переменные</i>	<i>Образование</i>		
	<i>Высшее, незаконченное высшее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Среднее</i>
Обязательно ли регистрировать брак или можно жить в гражданском браке, без регистрации?			
Обязательно	31,2	23,6	35,6
Желательно	40,5	44,2	29,7
Не обязательно	23,3	16,3	18,6
Не нужно	1,9	–	5,1
Затруднились ответить	3,3	16,3	11,0
Если кто-то из близких Вам людей решил бы заключить брак с человеком другой национальности, как бы Вы к этому отнеслись?			
Считаю брак нежелательным	13,0	18,6	17,9
Предпочли бы человека своей национальности, но не будут оспаривать выбор	38,0	20,9	30,8
Национальность не имеет значения	45,8	46,5	36,8
Затруднились ответить	3,3	14,0	14,6
Сколько детей хотели бы иметь?			
Ни одного	1,9	-	4,3
Одного	6,5	2,3	12,0
Двух	3,0	41,9	35,9
Трех	36,1	37,2	27,4
Четверых или пятерых (4–5)	10,6	7,0	6,0
Затруднились ответить	7,9	11,6	14,5

Таблица 11. Продолжение

<i>Переменные</i>	<i>Образование</i>		
	<i>Высшее, незаконченное высшее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Среднее</i>
Кем бы Вы хотели видеть своих детей?			
Людьми с высшим образованием	69,3	67,4	44,9
Людьми, занимающими высокую должность	25,1	27,9	24,6
Людьми, имеющими интересную работу	41,4	34,9	33,1
Богатыми, обеспеченными людьми	19,5	34,9	32,2
Людьми, имеющими крепкую семью	59,5	44,2	56,8
Людьми с чистой совестью	36,3	46,5	44,9
Знающими национальные традиции и владеющими языком своей национальности	22,8	18,6	15,3
Той же конфессиональной принадлежности	6,5	4,7	8,5
Основные источники дохода			
Заработок, стипендия	53,2	27,9	23,7
Доход от «подработки»	22,2	9,3	14,4
Социальные выплаты	11,1	4,7	9,3
Средства родителей	50,5	81,4	72,0
Помощь родственников	16,2	25,6	16,1
Помощь супруга	2,8	2,3	1,7
Удовлетворенность материальным положением			
Полностью удовлетворены	10,4	8,6	16,2
Скорее удовлетворены	32,6	14,3	17,1
Скорее не удовлетворены	35,8	37,1	45,0
Полностью не удовлетворены	19,7	37,1	20,7

Таблица 11. Продолжение

<i>Переменные</i>	<i>Образование</i>		
	<i>Высшее, незаконченное высшее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Среднее</i>
Что бы Вы могли сказать о своей нынешней жизни?			
Жизнь интересна, меня удовлетворяет	28,3	7,5	24,3
Жизнь полна трудностей, но я смирился/ась и не желаю ничего изменять	3,3	7,5	4,7
Жизнь сложна, но я делаю все возможное, чтобы изменить ее к лучшему	26,7	22,5	27,1
Жизнь сложна и вряд ли я смогу что-либо изменить	3,3	10,0	12,1
Жизнь надо принимать такой, какая она есть: и хорошее и плохое – тогда, все пойдет своим чередом	31,7	42,5	20,6
Затруднились ответить	6,7	10,0	11,2
Становится ли в целом Ваша жизнь лучше с течением времени?			
Да	42,9	20,0	24,8
В чем- то лучше, в чем- то хуже	44,3	65,0	45,9
Нет	5,7	7,5	17,4
Затруднились ответить	7,1	7,5	11,9
Какое образование, по Вашему мнению, необходимо получить?			
Начальное	–	–	0,8
Среднее	0,9	–	1,1
Среднее специальное	5,1	18,6	28,6
Высшее	93,5	79,1	61,0
Затруднились ответить	0,5	2,3	8,5

Таблица 11. Продолжение

<i>Переменные</i>	<i>Образование</i>		
	<i>Высшее, незаконченное высшее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Среднее</i>
Какая работа для Вас предпочтительнее?			
Наемная работа, пусть и с малым доходом	29,6	37,2	31,3
Работа на «себя», предпринимательство	36,9	30,2	38,3
Работа с постоянным высоким окладом	8,7	9,3	6,1
Работа по профессии, с соответствующим окладом, возможностью карьерного роста, интересная работа	7,3	–	2,6
Договорная работа со свободным графиком, сфера услуг	2,4	2,3	1,7
Затруднились ответить	14,1	20,9	20,0
Если Вы имели достижения в течении жизни, то в какой области?			
Личная жизнь	33,5	37,5	23,6
Успехи в учебе	44,8	20,0	26,4
Работа, карьера	21,6	7,5	5,7
Межличностные отношения	20,6	15,0	21,7
Затруднились ответить	17,0	20,0	27,4
Если в Вашей жизни были достижения, то благодаря кому/ чему Вы их достигли?			
За счет своих способностей	50,3	40,5	48,4
Своим трудолюбием	36,1	24,3	24,2
С помощью родных и близких	13,1	8,1	8,4
С помощью друзей и знакомых	9,3	16,2	12,6
С помощью родителей, семьи, супруга/ги	1,6	2,7	3,2
По воле божьей	2,2	–	–
Личные качества, ценности	4,4	–	–
Затруднились ответить	11,4	13,5	18,9

Таблица 11. Продолжение

<i>Переменные</i>	<i>Образование</i>		
	<i>Высшее, незаконченное высшее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Среднее</i>
Если бы Вам пришлось решать сложный вопрос с органами власти, то к кому Вы бы обратились?			
Надеялся бы только на себя	52,2	46,5	27,1
Обратился бы к родственникам	24,6	20,9	33,1
Обратился бы к друзьям	8,7	16,3	7,6
Обратился бы к знакомым	10,6	16,3	22,0
Обратился бы к отцу, супругу	1,4	2,3	3,3
Обратился бы к правозащитникам	4,3	–	0,8
Затруднились ответить	9,2	4,6	12,7
Как Вы проводите свободное время?			
Общаюсь с друзьями, гуляю	70,5	69,8	53,4
Читаю книги, статьи	31,4	18,6	20,7
Смотрю телевизионные программы	19,0	30,2	21,6
Играю в компьютерные игры	18,1	30,2	25,0
Общаюсь в социальных сетях	36,7	46,5	46,6
Занимаюсь хобби, посещаю кружки	13,8	7,0	20,7
Слушаю музыку	34,8	25,6	29,3
Сплю	9,0	7,0	12,1
Занимаюсь спортом	2,9	2,3	0,9
Посещаю развлекательные заведения	2,9	2,3	0,9
Путешествую, участвую в походах	1,0	4,7	–
Не имею свободного времени	8,1	2,3	6,0

Таблица 11. Окончание

<i>Переменные</i>	<i>Образование</i>		
	<i>Высшее, незаконченное высшее</i>	<i>Среднее специальное</i>	<i>Среднее</i>
Каково Ваше отношение к религии?			
Верующий/ая, посещаю церковь, участвую в церковных обрядах	18,2	9,3	12,7
Верующий/ая, но редко соблюдаю обряды	41,6	25,6	45,8
Колеблюсь	12,9	27,9	15,3
Безразличен/на к религии	18,2	20,9	11,0
Считаю, что религия вредна	1,9	2,3	1,7
Затруднились ответить	7,1	14,1	13,5
Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?			
Человеком мира	10,4	16,3	12,6
Европейцем	–	–	2,5
Армянином/кой	59,4	74,4	54,6
Ереванцем	16,0	2,3	10,1
Отдельной личностью	10,8	4,7	17,6
Затруднились ответить	3,3	2,3	2,5
По Вашему мнению, влияет ли национальная принадлежность на судьбу?			
Имеет сильное влияние	18,5	23,3	17,8
Скорее влияет	34,1	18,6	33,9
Скорее не влияет	16,1	7,0	7,6
Никак не влияет	19,4	34,9	11,9
Затруднились ответить	11,9	16,3	28,8
Какие чувства Вы испытываете при общении с иностранцами?			
Интерес	47,4	44,2	40,7
Осторожность	1,9	2,3	4,2
В зависимости от национальности	18,5	33,3	16,9
Национальность не имеет значения, главное – личные качества	24,2	16,3	16,1
Затруднились ответить	8,0	13,9	22,0

Таким образом, подводя итоги анализа данных настоящего исследования, можно сделать ряд выводов. Для молодежи Еревана образование является одним из ключевых элементов ценностной ориентации, который важен не только самим респондентам, но с точки зрения передачи будущим поколениям. Образование также считается залогом успеха и социального продвижения.

Карьера и продвижение, интересная работа, любимое дело, вместе с другими духовными и материальными ценностями составляют один из главных компонентов счастья. По мнению опрошенных молодых людей, успехи в учебе, достигнутые благодаря способностям и трудолюбию, являются наиболее важными в ряду жизненных достижений человека.

В то же время, чтение не вошло в приоритетные занятия. Для современной молодежи важнее получение информации не из книг, а из других источников.

Для многих спрос на образование не ограничивается образовательными учреждениями Армении. Следовательно, это становится причиной эмиграционных намерений. Выбор стран эмиграции обусловлен не только хорошими системами образования, но и культурно-цивилизационной самоидентификацией.

Результаты исследования позволяют констатировать тот факт, что среди жизненных ценностей «образование» молодежь ставит на первое место. Большая часть молодых людей ориентирована на получение высшего образования, и даже не одного, а нескольких, т.к. считает образование главным условием достижения жизненного успеха.

Поэтому эти ценности являются хорошим индикатором для отслеживания процессов социального и индивидуального роста, возникающих в результате исторических, социальных и личностных событий. В этом контексте мы изучали жизненные цели (терминальные ценности) и их представленность в различных жизненных сферах жизни молодых людей: профессиональной, семейной, общественной, сфере образования и сфере увлечений, а также представленность у молодежи базовых человеческих ценностей, мотивационную цель ее ценностных ориентаций. В этой связи приоритет образования в системе ценностей молодых людей позволяет характеризовать молодое поколение как поколение, нацеленное на образование. Представители этого поколения понимают значимость образования в современном мире. Именно образование явля-

ется тем социальным лифтом, который позволит им личноно состояться, построить карьеру, уверенно чувствовать себя в социуме, выстроить целевые стратегии самодвижения к новым вершинам.

ЛИТЕРАТУРА

Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М., 1994.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1994.

Постникова М.И., Чичерина Н.В. Образование в системе ценностей молодежи, Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 24–28.

РАЗДЕЛ 3

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. ИДЕНТИЧНОСТЬ

Масштабы и характер межэтнического взаимодействия русской молодежи Москвы

Межэтнические контакты. С давних времен Москва была полиэтничным городом. За много веков москвичи привыкли к тому, что рядом с ними живут и работают люди разной этнической принадлежности, контакты с которыми постоянно происходят во всех сферах жизни.

В последние десятилетия этнический состав населения Москвы стал более пестрым, доля русских в населении столицы в конце XX в. несколько сократилась. По материалам переписей населения она снизилась с 89,7% в 1989 г. до 86,3% в 2010 г., но остается высокой.

Несмотря на сохраняющееся доминирование русских в российской столице, их контакты с представителями иных национальностей имели довольно широкое распространение. По данным нашего исследования 2018 г. среди молодых москвичей от пятой части школьной и работающей молодежи до четверти студенческой практически ежедневно общались с представителями других национальностей. Более или менее частыми назвали свои межэтнические контакты четверть школьников и почти 40% студентов и работающих. Если учесть, что доля этнических меньшинств в составе населения столицы (по данным переписи 2010 г.) не достигала и 15%, этот показатель выглядит достаточно весомым (Табл. 1).

Таблица 1. Межэтнические контакты русской молодежи Москвы. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 практически ежедневно	22	27	21
2 довольно часто	25	38	37
3 изредка	28	25	31
4 не общаюсь	25	10	10
5 не ответили	–	–	1
Итого	100	100	100

Однако нельзя не заметить существование и сравнительно солидной группы русской столичной молодежи, круг общения которой ограничивался преимущественно людьми своей этнической принадлежности. Особенно это касалось школьников и в наименьшей степени студентов, что вполне объяснимо. Так, общались с представителями других этнических общностей редко или вообще не общались более половины школьников, 40% работающих и лишь треть студентов (Табл. 1). Почти половина школьников при выборе друзей ориентировалась только на людей своей национальности.

Сравнивая эти показатели с данными опроса русской молодежи Москвы 2006 г., можно заметить, что, хотя принципиальных изменений в этом отношении за прошедшее время не произошло, однако доля «совсем не общающихся» все же несколько возросла. (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 208*). В немалой мере, на наш взгляд, это объясняется обострением в столице межэтнических отношений в результате заметного притока в Москву иноэтничных мигрантов, существенно отличающихся от местных русских не только по языку и культуре, но по половозрастной, образовательной и социально-профессиональной структуре, что бесспорно влияет на частоту и объем контактов между прибывшим и принимающим населением.

Нельзя сбрасывать со счетов влияние и такого фактора как усиление межэтнической разобщенности. Если на начальном этапе миграционного бума в столице многие приезжие нерусской национальности были вынуждены расширять контакты с русскими старожилами, стараясь как можно скорее «вписаться» в новую иноязычную и инокультурную среду, чтобы иметь возможность пользоваться услугами местной инфраструктуры, то мигрантам последующих лет в этом отношении было уже намного легче. Их соотечественники, приехавшие ранее, создавали для них определенную «подушку безопасности». Среди приезжих росло число тех, кто занимался в Москве не только мало- и неквалифицированным физическим трудом в строительстве, торговле и на транспорте, но и людей, нашедших себе место в таких сферах как медицина, образование, парикмахерские, косметические, юридические и риэлтерские услуги, ресторанный бизнес и т.п. Новым приезжим уже не было особой необходимости подстраиваться под московское окружение и даже учить русский язык.

Газета «Комсомольская правда» приводит пример киргизов, живущих в Москве, среди которых свободно говорят по-русски чуть

более половины, а почти 10% вообще не знают русского языка, при этом 70% общаются только с земляками. И это не удивительно, потому что в городе имеется достаточно учреждений, которые обслуживают киргизов на их языке: агентства недвижимости и по трудоустройству, микрофинансовые организации, медицинские центры и даже ночные и спортивные клубы (Мигранты из Киргизии..., 2018). Подобное можно сказать и о представителях ряда других народов, поселившихся в Москве, например, армянах и узбеках.

Особое значение имеет состав той микросреды, в которой человек живет: круг близких друзей, родственники, супруги. Материалы исследования показали, что от четверти до половины респондентов имели родственников, состоящих в браке с представителями другой национальности, а примерно четверть женатых/замужних студентов и работающих и сами заключали брачные союзы с лицами иной этнической принадлежности. Довольно много людей не русской национальности оказалось среди друзей наших респондентов: от 53% у школьников до 70–73% у студентов и работающих (Табл. 2). И это принципиально важно, ведь состав друзей определяется исключительно предпочтениями и интересами самого человека, как и выбор брачного партнера. По сравнению с исследованием 2004 г., ситуация в этом отношении практически не изменилась. Так, по материалам 2004 г. 74% русских москвичей 18–29 лет имели друзей иной национальности (Арутюнян, 2006. С. 55).

Таблица 2. Наличие друзей иной национальности. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
да	53	73	72
нет	47	27	28
Итого	100	100	100

Как видно, межэтническое общение в столице идет довольно активно. Подобное общение способствует межкультурному взаимодействию, восприятию и усвоению инонациональных ценностей и элементов иной культуры. Правда, согласно опросу, большинство молодых людей (свыше 60%), по их словам, ничего не переняли от представителей других национальностей, с которыми им приходилось общаться (Табл. 3). Скорее всего, это объясняется тем, что наиболее тесные контакты у столичных юношей и девушек происходят преимущественно не с приезжими, отличающимися наиболее

актуализированной этничностью, а с людьми не русской национальности, являющимися здесь старожилками, которые во многом утратили особенно яркие черты своего традиционного быта и культуры.

Среди тех элементов иной культуры, которые были восприняты респондентами, сравнительно чаще упоминались манера поведения (от 7% работающих до 17% школьников) и пища (от 5% студентов до 11% работающих). Школьники, которым в основном приходится общаться с представителями иноэтничного населения, а том числе приезжими, в школе, этнический состав учащихся которых постоянно расширяется, больше ориентировались на копирование манеры поведения детей иной национальности. Работающая молодежь, особенно женщины, охотно перенимали новое в приготовлении пищи.

Таблица 3. Изменения в жизни русской молодежи в результате межэтнического общения. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
А) ничего не изменилось	60	65	63
Б) переняли некоторые элементы другой культуры:			
1 что-то в одежде	2	2	4
2 что-то в пище	6	5	11
3 в отношениях в семье	1	1	4
4 в манере поведения	17	8	7
5 в проведении досуга	5	3	3
6 другое	1	4	4
7 затруднились ответить	9	14	17

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Некоторые респонденты добавляли, что общение с представителями других национальностей намного расширило их кругозор, спектр их увлечений, благодаря такому общению они начали лучше понимать людей, им стало легче налаживать с ними контакты, у них сформировалось представление о существовании этнических культурных различий и т.п.

Однако контакты русской молодежи с людьми других национальностей могут привести не только к культурному взаимообогащению, но и негативному восприятию друг друга. Принципиально важно, что на вопрос анкеты: «Какие чувства у Вас вызывает общение с людьми других национальностей?», более 40% респонден-

тов ответили, что главное в общении не национальность человека, а его личные качества, у четверти молодых людей (а среди студентов – у более 30%) подобное общение вызывало интерес, желание поближе познакомиться с иной культурой. Примерно для каждого десятого было важно, какой именно национальности человек и лишь менее 1–2% ощущали при общении с выходцами из чужой этнической среды неприязнь и раздражение (Табл. 4). На наш взгляд, это достаточно выразительные цифры, показывающие, что в реальной жизни во время межэтнического общения русская молодежь вполне адекватна и этнически толерантна.

Таблица 4. Чувства, которые вызывает у русской молодежи Москвы общение с людьми других национальностей. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 интерес	24	33	27
2 раздражение, неприязнь	1	1	3
3 в зависимости от того, какой национальности человек	11	10	6
4 национальность не имеет значения, главное личные качества	35	45	40
5 затруднились ответить	20	11	24
Итого	100	100	100

Отвечая на вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы отношениями, которые складываются у Вас с людьми других национальностей?», представители всех исследуемых групп ответили утвердительно. Полностью или скорее удовлетворенными оказались более 80% респондентов, а в той или иной мере неудовлетворенными – от 3-4% студентов и работающих до 10% школьников (Табл. 5).

Таблица 5. Уровень удовлетворенности русской молодежи отношениями с людьми других национальностей. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 полностью удовлетворен	32	51	41
2 скорее удовлетворен	51	37	41
3 скорее не удовлетворен	7	3	3
4 полностью не удовлетворен	2	–	1
5 затрудняюсь ответить	8	9	14
Итого	100	100	100

Межэтнические отношения. В советский период для многих молодых москвичей вопрос этнической принадлежности не был особенно актуальным. Воспитанные с детского сада на идеях интернационализма и дружбы народов, столичные юноши и девушки в своем большинстве воспринимали людей разных национальностей, живущих в СССР, в качестве равноправных граждан одной большой страны. Конечно, отношение к людям той или иной конкретной этнической принадлежности было неодинаковым, сказывалось и влияние прошлых представлений и установок, и этнокультурные различия, и особенности в социально-экономических позициях людей и т.п. Но при этом жители Москвы, численно доминирующие в своем городе, нередко лояльнее относились к представителям иной национальности, нежели русские, живущие в союзных и автономных республиках, главным образом, из-за заметной разницы в социальном статусе и образовательном уровне местного русского и титульного населения последних.

После распада Союза ситуация кардинально изменилась. Для нынешней столичной молодежи, социализация которой проходила уже в постсоветское время, жители Молдовы или Узбекистана превратились из бывших «братьев» в иностранцев, более того - в представителей бедных стран, что в условиях возросшей значимости материальных факторов в жизни людей, несомненно, отразилось на восприятии молодыми москвичами выходцев из большинства стран нового зарубежья. В этом направлении действовало и резко усилившееся имущественное расслоение населения, особенно заметное в российской столице.

Рост иноэтничной миграции в Москву в конце прошлого – начале нового веков резко повысил градус межэтнической напряженности в городе, значительно актуализировал роль этнического фактора. В средствах массовой информации с пугающим постоянством стали озвучиваться факты некорректного поведения людей разной этнической принадлежности по отношению друг к другу, в том числе примеры, с одной стороны, ущемления интересов и прав этнических меньшинств, вплоть до применения к ним физического насилия, с другой, – пренебрежения интересами и чувствами русских москвичей со стороны иноэтничных мигрантов (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 198*). Все это спровоцировало заметное охлаждение представителей русского населения Москвы как к приезжим, так и к людям иной этнической принадлежности вообще.

Опросы населения Москвы 1990-х – начала 2000-х годов показали рост межэтнической напряженности в столице. Согласно исследованиям авторов, в 2006 г., по сравнению с 1997 г., доля русских москвичей, оценивших межэтнические отношения в городе как напряженные, повысилась с 41 до 53%. Аналогичные тенденции прослеживались и в динамике ответов русских на вопрос о перспективах развития межэтнических отношений в Москве. Почти половина горожан предвидела их ухудшение, причем особенно пессимистичных взглядов придерживалась молодежь. О возможном росте напряженности межэтнической ситуации в городе говорило более 60% русских в возрасте 18–29 лет (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 198, 204*).

С течением времени ситуация стала меняться в лучшую сторону, на что повлияло, с одной стороны, некоторое сокращение миграционных потоков, установление над ними административного контроля, с другой, – постепенная взаимная адаптация москвичей и приезжих нерусской национальности, особенно из стран Средней Азии и Закавказья, а также усилившаяся изолированность иноэтнического населения, о чем говорилось выше. Приезжие заняли свои трудовые «ниши», стали приспосабливаться к новой среде, пытаются учитывать и претензии к ним москвичей, а те, в свою очередь, – привыкать к этническому многообразию своего города, к продавцам – азербайджанцам, дворникам – таджикам, строителям – молдаванам и т.п.

Согласно данным исследования 2018 г., напряженными межэтнические отношения в столице назвали лишь 23% студентов, 15% работающих и всего 12% школьников (Табл. 6). Тем не менее, основная масса молодежи во всех трех группах выбрала ответ: «В целом отношения нормальные, но временами ухудшаются» (от 47% выборов у работающих до 59% у школьников), а оценили эти отношения как нормальные, спокойные 15–20% по группам, что было в 2–3 раза выше, чем в 2006 г.

По мнению пятой части студентов и работающих и десятой части школьников, за последние годы отношения между представителями различных этнических общностей в Москве улучшились. Об ухудшении положения говорило несколько меньшая доля опрошенных: менее 10% школьников и 13–15% студентов и работающих. Большинство же отметило, что они не изменились (Табл. 7).

Таблица 6. Оценка состояния межнациональных отношений в Москве. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 отношения нормальные, спокойные	19	15	20
2 в целом нормальные, но временами ухудшаются	59	56	47
3 отношения напряженные, имеются конфликты на национальной почве	12	23	15
4 другое	–	–	1
5 затрудняюсь ответить	10	6	17
Итого	100	100	100

Таблица 7. Изменение характера межнациональных отношений в Москве. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 отношения улучшились	10	21	23
2 не изменились	53	34	33
отношения ухудшились	7	13	15
затрудняюсь ответить	30	32	29
Итого	100	100	100

Важно, что среди проблем, которые молодые москвичи назвали в числе наиболее значимых, ухудшение межэтнических отношений отметили лишь 11% респондентов, а межэтнических конфликтов опасалось менее 15%.

Тем не менее, проблема взаимоотношений в российской столице между людьми разных национальностей остается в центре внимания немалой части русской молодежи (Табл. 8). Отвечая на вопрос анкеты: «Между какими общественными группами в Москве существуют сейчас наибольшие противоречия?», треть представителей всех трех исследуемых групп назвали противоречия между русскими и нерусскими, а также между москвичами и приезжими. По числу выборов этот ответ занимал второе место у школьников и студентов (после ответа: «между чиновниками и простыми гражданами») и третье у работающей молодежи (после ответов «между богатыми и бедными» и «между чиновниками и простыми гражданами»).

Показательно, что выбор ответа о межэтнических противоречиях молодые москвичи делали заметно чаще, чем выбор таких вариантов как противоречия между олигархами и остальным обществом, православными и мусульманами, собственниками предприятий и наемными работниками, молодежью и людьми старшего возраста и т.п. Как видно, ситуация в сфере межэтнических отношений в Москве по представлениям московской молодежи, несмотря на существенный прогресс, еще далека от оптимальной и носит довольно нестабильный характер.

На открытый вопрос, в чем проявляется сейчас межэтническая напряженность и кто в этом виноват, была получена масса разнообразных ответов. Формы проявления межэтнической напряженности в Москве, по мнению молодежи, были весьма многолики – от насмешек, словесных оскорблений, враждебных взглядов, демонстрации чувств превосходства, брезгливости, отвращения, подозрительности до открытых столкновений, драк, побоев, потасовок, массовых дебошей, стычек и т. п.

Немало говорилось о причинах возникающих конфликтов. Бесспорным лидером, как и 10 лет назад, являлось мнение о том, что высокий уровень межэтнической напряженности в городе был обусловлен массовым притоком в Москву инациональных мигрантов, заметно отличающихся от русских языком и культурой. Хотя в наши дни вопрос миграции отчасти утратил свою былую актуальность, но нахождение в Москве сравнительно большого числа людей нерусской национальности, старающихся сохранить свои этнические бытовые и культурные особенности, манеру поведения, специфику ценностных ориентаций, свой язык, продолжает тревожить москвичей, в том числе русскую молодежь.

Почти 30% ответивших на вопрос о причинах межэтнической нестабильности в российской столице указали на неадекватное поведение людей не русской национальности. По словам респондентов, некоторые представители ряда нерусских народов ведут себя в Москве слишком вызывающе, агрессивно и нагло, изображая из себя завоевателей, хозяев, проявляя неуважение к местным нормам жизни, к русскому языку и культуре. Однако, по сравнению с 2006 г., доля подобных ответов оказалась почти вдвое меньше.

Также сократилась и относительная численность тех, кто считал основной причиной роста межэтнической напряженности в Москве негативную реакцию на приезжих местного населения, психологи-

ческое неприятие русскими москвичами «чужих», распространение ксенофобии и отсутствие у русских этнической толерантности.

В 2018 г. молодежь больше внимания обращала на недостаточность знаний друг о друге у представителей разных национальностей. По мнению более чем четверти молодых москвичей, при существовании значимых культурных различий между людьми той или иной этнической принадлежности, живущих в одном городе, налаживанию отношений между ними мешает образовательная ограниченность, слабая информированность о других народах и культурах, влияние стереотипов и предрассудков и т.п. Этот фактор упоминался вдвое чаще, чем в 2006 г. (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 178*).

Как и в 2006 г., молодежь указывала на идеологические, экономические, организационные причины межэтнического напряжения в столице, говорилось, в том числе, о плохой разъяснительной работе в СМИ, в образовательных учреждениях, об огромном социально-имущественном расслоении местного населения, которое не может не оказывать своего негативного влияния и на межэтнические отношения, недостаточной работе московского правительства по оптимизации использования зарубежной рабочей силы и т.п. Отмечалось также негативное влияние международного терроризма, радикального исламизма, зарубежной пропаганды, обострение ситуации на международной арене и т.п.

В то же время некоторые факторы, которые имели значение в начале 2000-х годов, такие как борьба криминальных структур и конкуренция на трудовом рынке, в 2018 г. назывались гораздо реже.

По поводу того, кто виноват в сохранении в столице межэтнической напряженности, мнения московской молодежи заметно разошлись. Принципиально важным можно назвать тот факт, что молодые русские москвичи смотрели на ситуацию достаточно объективно и винили в возникающих конфликтах обе стороны, т.е. и русских старожилов, и иноэтничное население, в том числе мигрантов.

Примерно с равной частотой назывались следующие варианты: виноваты те люди не русской национальности, которые мешают нормальной московской жизни, ведут себя агрессивны, не уважают русскую культуру и язык, пытаются устанавливать свои правила поведения и т.п.; виновато все общество, которое должно быть более толерантным, терпимым, гибким; виноваты русские москвичи со своей неприязнью к людям иной национальности и культуры; виновато правительство, мэр Москвы, СМИ. Интересно, что осуж-

дения в адрес правительства нередко были полярными. Встречались, например, такие высказывания: «Виновато правительство, которое разрешает въезд в нашу страну всякому сброду», или: «Виноват капитализм и фашистское государство, которое ищет в меньшинствах козлов отпущения». Как и 10 лет назад, среди молодых москвичей бытовало мнение, что напряженность поддерживается специально, что немалую роль в этом играют националисты и экстремисты, разжигающие межэтническую вражду.

Одной из задач нашего исследования было не только выяснить, как русские молодые москвичи оценивают межэтническую ситуацию в столице, но и как они сами воспринимают представителей иной этнической принадлежности в разных сферах жизни. Отношения людей друг к другу, строятся, как известно, на разных основаниях, в том числе на оценках поведения, личных качеств человека, его высказываний, взглядов, внешности, одежды и т.п. В некоторых случаях имеет значение социальный статус, имущественное положение, а в некоторых и этнический фактор. В начале нового века, наряду с этим особую роль играло и то, является ли человек местным жителем или приезжим. По данным опроса 2006 г., наиболее негативно москвичи, в том числе молодежь, относились к приезжим из Среднеазиатских и Закавказских государств, но и гости из российских южных республик не вызывали особых симпатий. Первые пять мест в этом антирейтинге занимали чеченцы, азербайджанцы, таджики, армяне, вьетнамцы (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 174*).

В наши дни столичная молодежь стала все реже заострять внимание на национальной принадлежности человека. Этнический фактор стал терять свое прежнее значение при формировании отношений между людьми. Особенно ярко это проявилось в сфере труда и образования.

Сферы подготовки кадров и труда оказались не только наиболее полиэтничными, но и относительно мало конфликтными. Хотя люди далеко не всегда имеют возможность выбирать себе коллег по работе или учебе по своему усмотрению, национальный состав сотрудников, согласно данным многих исследований, в том числе и нашего, редко вызывает серьезные возражения, как со стороны русских, так и представителей других народов.

В исследовании 2018 г. респондентам был задан вопрос, носящий несколько провокационный характер, т.к. был направлен на выяснение их отношения к тем группам людей, которые в недалеком про-

плом вызывали у москвичей особую неприязнь – к мигрантам не-русской национальности. Предлагалось высказать свое мнение по поводу возможной совместной работы/учебы с приезжими иной этнической принадлежности. Основная масса опрошенных – от 45 до 53% – ответила, что их отношение к этому событию было бы нейтральным. По мнению четверти респондентов, все зависело бы от личных качеств человека, и 20% восприняли бы такое пополнение своего рабочего/учебного коллектива положительно. Доля тех, чье отношение зависело от этнической принадлежности возможного коллеги/сокурсника/одноклассника, оказалась весьма незначительной – от 1% у школьников и работающих до 6% у студентов, как и относительная численность молодых людей, негативно воспринявших совместную работу/учебу с приезжим не русской национальности (не более 5%) (Табл. 8). По материалам опроса 2006 г., отнеслись бы безразлично к этническому составу трудового коллектива менее 30% молодых москвичей (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 210*).

Таблица 8. Отношение к совместной работе, учебе с приезжими не русской национальности. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 положительное	18	20	21
2 отрицательное	2	2	5
3 нейтральное	53	44	48
4 зависит от национальности человека	1	6	1
5 зависит исключительно от личных качеств человека	25	25	23
6 другое мнение	–	–	–
7 затруднились ответить	1	3	2
Итого	100	100	100

Показательны также ответы русской молодежи на вопрос о предпочтительной национальности возможного начальника, работодателя (Табл. 9). Изменения, которые произошли в этом отношении во взглядах молодых людей за годы между исследованиями 2006 и 2018 гг., достаточно разительны. Доля респондентов, считавших, что национальность руководителя (работодателя) не имеет значения, выросла более чем вдвое – до 44% у школьников, 50% у работающих и 67% у студентов. Соответственно, относительная

численность отдавших предпочтение человеку только русской национальности, снизилась с 62% до 22–42% по группам.

Таблица 9. Национальность человека, которого хотели бы видеть в качестве непосредственного начальника, руководителя. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
русского	43	23	36
украинца	2	2	1
еврея	3	2	5
другой национальности	1	4	1
не имеет значения	44	67	50
затруднились ответить	10	9	12

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

В целом, хотелось бы подчеркнуть, что отношения в трудовых коллективах определялись, прежде всего, деловыми качествами работников, а не их этнической принадлежностью. Тем не менее, нельзя обойти вниманием тот факт, что более трети работающей молодежи продолжали оказывать предпочтение человеку на руководящей должности только русской национальности. Слабее всего этнические ориентации в этом вопросе оказались свойственны студентам, а в наибольшей мере школьникам (будущим потенциальным руководителем хотели бы видеть только русского 43% школьников), хотя их мнения по этому вопросу вряд ли можно назвать достаточно обоснованными.

Одним из важнейших показателей отношения друг к другу людей разной этнической принадлежности могут служить их ориентации на этнически смешанные браки и дружеское общение. Выше уже отмечались положительные тенденции в этом отношении. Итоги опроса 2018 г. показали полуторакратный рост доли русской молодежи, позитивно воспринимающей браки с людьми не русской национальности, по сравнению с 2006 г.

Принципиально важно, что подавляющее большинство (около 90%) русской столичной молодежи в той или иной мере негативно относились к экстремистским молодежным группировкам, в частности, к скинхедам. Нашлась лишь небольшая группа людей (от 1–2% среди студентов и работающих до 6% среди школьников), высказавших положительное или скорее положительное отношение к

подобным организациям. Реально состояло в них еще меньше молодых москвичей (2–3%).

По данным исследования 2006 г. авторами был сделан вывод о «постепенном сдвиге в сознании русских старожилов в сторону более вдумчивого, разумного восприятия представителей других этносов» (Остапенко, Субботина, 2007. С. 208). Как видно, эта тенденция продолжила свое развитие, но, судя по еще весьма широкому разбросу мнений, данный процесс далеко не закончен и имеет довольно сложный и неоднозначный характер.

В этом отношении показательны представления русской молодежи о Москве. Так, согласно опросу, говоря о Москве, респонденты разделились на две практически равные группы: одни считали Москву просто большим мегаполисом (42–48% по группам), другие – столицей многонациональной России (42–43%). Менее 10% назвали Москву только русским городом (Табл. 10).

Таблица 10. Представления русской молодежи о Москве. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 Москва – это большой город	43	48	42
2 Москва – это столица многонациональной России	42	43	44
3 Москва – это русский город	10	4	7
4 другое	5	2	4
5 затруднились ответить	–	3	3
Итого	100	100	100

Но далеко не все из тех, кто признавал Москву столицей многонациональной России, видели необходимость наличия в ней определенных этнических атрибутов, важных для комфортного проживания здесь представителей других этносов, помимо русских. На вопрос: «Нужны ли в Москве этнические школы?» утвердительно ответили лишь около четверти молодых людей (от 21% работающих до 24% школьников и студентов), примерно столько же выступили за развитие в Москве средств массовой информации на языке этнических меньшинств (от 17% школьников до 31% студентов). Даже существование в городе национально-культурных обществ поддержали далеко не все – 34–55% по группам. А вот работа в Москве театров с этнической спецификой вызывала уже меньше возражений («за» проголосовало от 41% школьников до 60% студентов) и в

особенности деятельности ресторанов и кафе с этнической кухней (более 50% выборов у школьников и работающих и около 80% у студентов). Хотя и в этих случаях имелись голоса «против».

Все это не может не свидетельствовать о серьезных расхождениях и противоречиях во взглядах московской молодежи на межэтническую ситуацию в городе. На фоне высказываний многих русских москвичей о том, что причиной межэтнической напряженности в Москве выступает недостаточная осведомленность, неинформированность людей друг о друге вызывает некоторое недоумение отсутствие интереса у части молодежной аудитории, особенно у школьников, к изучению жизни и культуры других народов. Так, не высказали желания расширить свои знания об этническом многообразии мира 20% студентов и работающих и 48% школьников. Доля тех, кто хотел бы больше узнать о жизни и культуре других народов, колебалась от 42% школьников до 64% студентов и работающих. Конечно, эти цифры нельзя назвать особенно низкими, но круг интересующихся бытом и культурой других народов мог бы быть и шире (Табл. 11), особенно среди школьников.

Таблица 11. Желающие больше узнать о жизни и культуре других народов. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 желают узнать	42	63	64
2 только о некоторых народах	1	3	3
3 не желают	49	20	19
4 затруднились ответить	8	14	14
Итого	100	100	100

Откуда же молодежь черпает информацию о представителях иных национальностей и цивилизаций? Кто или что в наибольшей мере влияет на формирование у молодых москвичей образа человека другой национальности? По данным опроса на первом месте по числу выборов у школьников стояла семья (33%), на втором – непосредственное общение (27%), у студентов и работающих первое место занимало «непосредственное общение», второе – семья (соответственно 45% и 36% выборов). Студенческая молодежь сравнительно часто получала сведения о других народах из СМИ (35%), школьники и работающие – несколько реже – в 20–23% случаев. Более четверти школьников пользовались информацией, полученной на уроках в

школе. Для большинства студентов и особенно работающих школьные знания в основном остались в прошлом. Небольшая доля респондентов получала подобную информацию от друзей и знакомых, а черпала сведения из литературы и научных работ не более 5% (Табл. 12).

Вряд ли те источники, которыми преимущественно пользовалась московская молодежь (семья и личное общение), можно назвать достаточно полными и объективными, что важно иметь в виду при разработке различных программ и конкретных мероприятий по работе с молодежью, воспитанию у молодых людей чувства этнической толерантности и интереса к окружающему миру.

Таблица 12. Источники формирования у русской молодежи образа человека другой национальности. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 семья	33	30	35
2 школа	27	13	8
3 средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение)	19	35	23
4 друзья	15	7	11
5 непосредственное общение	27	45	36
6 другое	–	6	6
7 затруднились ответить	8	13	21

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

В заключение, обобщая полученные в исследовании материалы, можно сделать вывод, что в настоящее время русская столичная молодежь принимает довольно активное участие в межэтническом взаимодействии в городе и это взаимодействие носит в целом позитивный характер. В то же время, рассматривая это явление в динамике, можно заметить, что за последние годы частота межэтнического общения русских юношей и девушек несколько снизилась, в том числе в результате усиления «закрытости», «изолированности» части этнических диаспор Москвы, роста социально-культурной дистанции между русскими и представителями других этнических общностей, препятствующих их общению, за счет заметного пополнения местных этнических диаспор мигрантами.

Как показало исследование, для немалой части русских во время общения с людьми иной национальности в быту, на работе, в шко-

ле или вузе главным фактором выступает не этническая принадлежность, а личностные качества человека. Лишь у весьма небольшой доли опрошенных это общение вызывало негативные эмоции. В большинстве же случаев русская молодежь была удовлетворена отношениями с представителями других народов. Однако при этом трудно не заметить, что межэтническое общение носит у многих молодых москвичей несколько поверхностный характер, который можно назвать «взглядом со стороны». Так, при сравнительно частых контактах лишь четверть респондентов захотели и сумели пережить какие-либо элементы иной этнической культуры (пища, одежда, манера поведения и т.п.).

Принципиально важное значение имеет вывод нашего исследования о том, что в течение последних лет острота межэтнической ситуации в столице стала спадать. По мнению большинства респондентов (70–80%), межэтнические отношения в Москве сейчас или совершенно спокойные или в основном спокойные, хотя временами ухудшаются. Но при этом данная проблема сохраняет свою актуальность. Так, треть опрошенных назвали противоречия между русскими и людьми других национальностей в городе в числе наиболее значимых. Не исчезли полностью и многие причины межэтнических конфликтов, в числе которых, наряду с наличием в Москве немалого числа инациональных мигрантов, называется и слабая информированность людей друг о друге, их разобщенность. Между тем, активный интерес к истории и культуре других народов проявляют далеко не все молодые москвичи, а основные сведения об этом чаще всего получают в родительских семьях или при личном общении.

Хотя русская молодежь Москвы стала терпимее относиться к людям иной этнической принадлежности, в том числе приезжим, многие ее представители негативно относятся к появлению в городе различных учреждений и организаций с этнической спецификой, важных для комфортного проживания здесь представителей иных народов, прежде всего этнических школ, СМИ и даже национально-культурных обществ.

Как видно, ситуация в сфере межэтнических отношений в Москве по представлениям московской молодежи, несмотря на существенный прогресс, еще далека от оптимальной и носит довольно нестабильный характер. Хотелось бы особо выделить школьную молодежь, т.е. самых молодых респондентов, для которых характерно менее массовое межэтническое общение. Отношение к людям иной этнической при-

надлежности у большинства учащихся школ можно охарактеризовать как индифферентное, хотя и не резко негативное. Но предпочтение людям своей национальности во всех сферах жизни, своей этнической культуре ощущается среди школьников более явственно, чем среди работающей молодежи и особенно студентов, что, конечно, вполне может измениться (в ту или другую стороны) в процессе взросления нынешних мальчиков и девочек, расширения их контактов и общего кругозора, повышения образования и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю.В.* Москвичи глазами этносоциолога. М., 2006. 260 с.
Мигранты из Киргизии обустроивают под себя столицу России. Газета «Комсомольская правда», 20.08.2018.
Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М.: РУДН, 2007.

Проблема социальной идентичности современной молодежи Еревана

В современном мире происходят масштабные социокультурные преобразования, которые затрагивают разные группы общества. Это явление особенно актуально для молодежи, социализация которой все еще находится в активном процессе. Коллизии, возникающие в процессе адаптации к трансформирующейся социокультурной среде и связанная с этим необходимость поиска путей самоидентификации – в наибольшей степени воздействуют на особенности развития современного молодого поколения. И для осмысления характера его социализации и в контексте механизмов формирования его социальных ориентаций особое значение приобретает изучение проблем формирования социальной идентичности молодежи (*Мелкумян, 2014. С. 166–175*).

Научное изучение проблем идентичности в социальной сфере имеет достаточно давнюю традицию. Серьезный вклад в социологическую концептуализацию идентичности внесли как западные ученые – С. Холл, Р. Брубейкер, Дж. Мид, И. Гоффман, Я. Крейб, Э. Гидденс, П. Бергер, Т. Лукман, А. Турен, С. Холл, так и ученые бывшего СССР, а затем постсоветских стран. Среди современных социологов, исследующих идентификационные процессы и их результаты на постсоветском пространстве, в том числе в молодежной

среде и в этническом контексте необходимо назвать В. Арбенину, О. Борисову, Е. Белинскую, Е. Данилову, В. Евтуха, А. Жичкину, С. Климову, С. Крымского, С. Макеева, В. Николаева, Ю. Арютюяна, Е. Омельченко, С. Оксамитную, О. Павлову, В. Середу, О. Симонову, Н. Федотову, Н. Черныш, Е. Швачко, В. Ядова, Л. Абрамяна, Р. Карапетяна, А. Мкртчяна, С. Манусяна и др.

Проблема идентичности в настоящее время выступает одной из наиболее актуальных практически-политических и научных проблем. Примечательно, что в условиях существующей нелинейной социокультурной динамики сам феномен идентичности превратился в подвижную, постоянно меняющуюся и проблематизируемую величину (Федотова, 2013. С. 52–62). Не случайно распространенными стали представления о текучей, множественной, раздробленной, договорной идентичности (Brubaker, 2012. P. 1–8). Идентичность «приобрела значение решающего фактора жизни человека в современном обществе, подверженном риску, неопределенности, кризису и изменениям» (Сморгунов, 2012. С. 178–185). В настоящее время «в теориях идентичности стали видеть универсальный неинструментальный аппарат анализа ценностных ориентаций, культурного сходства и различия обществ, стран, цивилизаций, больших и малых социальных групп, индивидов» (Федотова, 2013. С. 55).

Мы склонны к следующему понятию идентичности, которое объясняется как чувство принадлежности к какой-либо структуре, социальной группе, осознание человеком того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное положение. Идентичность помогает человеку найти свою социальную нишу, чтобы ощущать чувство стабильности, безопасности, защиты, реализовать потребность в установлении связей, в общении, созидании. Поскольку каждый человек является, как правило, членом нескольких социальных общностей, то принято выделять различные виды идентичности, в зависимости от контекста изучения проблемы: этническую, культурную, религиозную, профессиональную, гражданскую, региональную, партийную, глобальную и т.д.

Проживание в этнически однородной среде, как правило, обуславливает меньший интерес к собственной идентичности. Исследования показывают, что этническая идентичность наиболее сильно выражена у тех, кто живет в среде, во многом отличающейся по своей культуре, языку от их собственной. Для индивидов, живущих в близком по культуре этническом окружении, осознание собственной идентично-

сти не является жизненно важной проблемой. Для большинства людей характерна позитивная этническая идентичность, которая отличается толерантностью по отношению как к своей, так и к другим этническим группам. Вопросами этнической идентичности занимались Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева и другие ученые (*Мадюкова, Персидская, Попков, 2017. С. 69–83*). При этом в современном социогуманитарном дискурсе актуализация этнической идентичности нередко представляется как противоречащая формированию полноценной гражданской идентичности и как оказывающая негативное влияние на целостность отдельных государств.

Тем не менее, другой научно-исследовательский поток подходит к вопросу с более практической точки зрения, утверждая, что гражданская и этническая идентичность могут не только сосуществовать в (само)восприятии личности, но и путем преобразования формировать новые идентичности. В случае необходимости и благоприятных условий активизируется соответствующий тип идентичности. Изучая социальные идентичности отдельных слоев или групп общества, можно составить представление о социокультурной среде общества в целом. И наоборот, вышеуказанная среда, влияющая на общество, направляет или формирует тот или иной вид идентичности.

Таким образом, проблема гражданской и этнической идентичности, действительно, является достаточно актуальной и создает поле для новых исследований.

В данной работе рассматриваются два компонента в системе социальной идентичности – этническая и гражданская.

Рисунок 1. Два компонента в системе социальной идентичности

В основе этих различий лежит тот факт, что национально-традиционная идентичность формируется спонтанно и в течение

длительного времени на основе нескольких фундаментальных критериев – языка, религии, культуры, восприятия родины и так далее. Чем более унифицирующими являются эти стандарты для представителей данной нации, тем более они эксклюзивны для отдельных лиц и групп, не входящих в этот круг. В то время как гражданская идентичность формируется целенаправленно в течение относительно короткого периода времени и объединяет людей, фактически, не на общей генетической или культурной основе, а на том, насколько они едины в мышлении и сознании. В этом случае мы имеем дело с более экспансивной и инклюзивной формой идентичности. Последняя с большей вероятностью может включать в себя обладателей различных конфессий, ориентаций, взглядов, которые содержат социальные идеи, такие как равенство, верховенство права, толерантность и так далее. Это, очевидно, имеет больший социальный потенциал, чем только национальность. Например, в армянском обществе носителями гражданской идентичности могут быть этнические или религиозные меньшинства, проживающие в Армении, которые, скорее всего, будут иметь свои представления о проблемах, по сравнению с армянами диаспоры, проблемы которых будут отличаться от проблем армян, проживающих в Армении. Здесь важно учитывать роль армянской диаспоры как отдельного фактора, влияющего на идентичность. Для армян, живущих вдали от армянской среды, иностранная гражданская идентичность также влияет на этническое самосознание. Следовательно, проблема самосохранения диаспоры является более чем острой, поскольку существует дихотомия между основными критериями национальной идентичности (язык, религия, культура, восприятие родины). Последняя регулярно импортируется в Армению посредством межличностных отношений или средств массовой информации.

Таким образом, можно сказать, что гражданская идентичность относится к системе социальной идентичности, и, как каждая составляющая последней, формируется параллельно с развитием общественных отношений. Ситуация в Армении позволяет нам утверждать, что гражданская идентичность находится на стадии активного развития и становится все более актуальной. Об этом свидетельствует, в частности, консолидация общественности по гражданским делам, активность гражданских инициатив и вовлечение в эту деятельность людей из разных групп и слоев общества. Здесь необходимо уделить особое внимание группам, слоям обще-

ства, которые сплачиваются вокруг идеи, и тому содержанию, которое лежит в основе гражданской идентичности.

Наблюдая за проявлениями общественной активности в Армении за последнее десятилетие, можно сказать, что молодежь является основным актором гражданской деятельности. Это подтверждает гипотезу о том, что современная молодежь расширила сферу своей социальной идентичности, добавив к национальной идентичности формы гражданской и многих других новых идентичностей.

В связи с этим молодежь была выбрана в качестве объекта исследования, как ключевой актор современного общества с наиболее активным социальным потенциалом.

Обобщая различные научные взгляды на характеристику молодежи, можно отметить, что основой выделения понятия «молодежь» являются следующие критерии:

Рисунок 2. Критерии понятия «молодежь»

Параметрами же молодежной среды выступают в основном возрастные границы, социально-психологические особенности, специфика социального статуса, ролевые функции, социокультурное поведение, специфика самоопределения, самоидентификация как молодежной группы.

В данной статье попытаемся раскрыть проблему социальной идентичности среди молодежи современного армянского общества с помощью ряда вопросов, которые являются, в свою очередь, индикатором определенного типа идентичности. Ниже приведены показатели как этнической, так и гражданской идентичности с целью показать их взаимосвязь в сознании молодежи в современном армянском обществе.

Таблица 1. Восприятие родины. %

Армения	80,3
Место рождения	12,4
Место рождения предков	3,4
Весь мир	2,1
СССР	1
Затруднились ответить	0,8

Восприятие родины играет важную роль в национальной идентичности, особенно у молодежи, так как эта группа активно создает дискурсы и мгновенно распространяет их в обществе. Конечно, трудно сделать четкие прогнозы относительно молодежи, учитывая неустойчивую систему ценностей и неопределенность в будущем, но этот вопрос может дать нам представление о том, каковы ориентиры и основные тенденции социальной идентичности современной молодежи.

Ответы на вопрос: «Что вы считаете своей родиной?» показывают, что свыше 80% респондентов воспринимают Армению как родину. Необходимо учитывать внешние влияющие факторы, например, каким путем эти идеи распространяются в обществе, с какой интенсивностью, существуют ли принципиальные различия в случае целевых (национальных, религиозных, языковых и т.д.) групп. Но учитывая моноэтничность нашего общества и несущественное число языковых и религиозных групп, можно сделать вывод, что высокий процент воспринимающих Армению в качестве родины закономерен для армянского общества.

Рассмотрим тот же вопрос в зависимости от пола, возраста, уровня образования и происхождения респондентов.

Из Таблицы 2 четко видно, что представители всех социально-демографических групп в своем большинстве воспринимают в качестве родины Армению. Далее по числу выборов следуют: «город, в котором я живу», «место рождения», «место рождения родителей». Лишь незначительная доля респондентов выбрала ответы: «весь мир» и «СССР». Если мы попытаемся сравнить ответы по поводу выраженности этнической и гражданской идентичности, то окажется, что у респондентов при восприятии родины преобладает централизация этнической идентичности.

Таблица 2. Восприятие родины представителями различных социально-демографических групп. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Армения</i>	<i>Город, где я живу</i>	<i>Мое место рождения</i>	<i>Место рождения моих предков</i>	<i>СССР</i>	<i>Весь мир</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все респонденты	71,8	8,5	12,4	3,4	1,0	2,1	0,8
Пол							
Мужчины	68,8	10,1	12,7	4,5	1,1	2,1	1,1
Женщины	74,5	7,1	12,2	2,6	1,0	2,0	0,5
Возраст							
16–20	67,3	12,7	11,3	2,0	1,3	4,7	0,7
21–25	72,1	5,7	14,8	4,1	0,8	0,8	1,6
26–30	77,7	5,4	11,6	4,5	0,9	–	–
Образование							
Высшее, незаконченное высшее	77,3	6,2	10,9	3,3	–	2,4	–
Среднее профессиональное	72,1	2,3	11,6	11,6	–	2,3	–
Среднее	63,0	12,6	16,8	0,8	2,5	1,7	2,5
Неполное среднее	60,0	30,	–	–	10,0	–	–
Происхождение							
Родился в Ереване	71,9	9,4	10,2	4,3	1,2	2,7	0,4
Переехал	71,9	7,0	17,2	1,6	–	0,8	1,6

В Таблице 3 показаны ответы респондентов о восприятии ими Еревана. Чаще всего Ереван называют «столицей всех армян» и «армянским городом». Другие варианты тоже, так или иначе, имеют национальное содержание, поэтому мы можем сделать вывод, что Ереван воспринимается молодежью в основном в контексте армянства.

Таблица 3. Ассоциации с городом Ереван. %

Столица всех армян	56,2
Армянский город	23,6
Большой город	5,8
Столица РА	3,4
Моя родина	2,4
Другое	4,5
Затруднились ответить	4,2

Одним из важнейших компонентов национальной идентичности является родной язык. Однако, если в иноэтнической среде язык изучается добровольно как компонент национального самосохранения, то в самой Армении он не нуждается в особой защите, поскольку здесь армянский язык является государственным. Кроме того, в Армении достаточно небольшое количество носителей иностранных языков, поэтому высокий процент армянского как родного языка можно считать закономерностью.

Таблица 4. Родной язык. %

Армянский	92,6
Русский	4,6
Английский	2,2
Другое	0,6

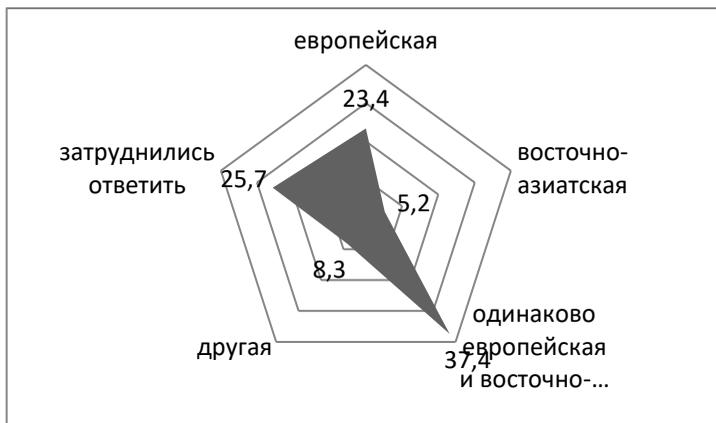
Еще одним важным вопросом в контексте обсуждения идентичности является вопрос о владении молодежью иными языками, помимо армянского. Ответы на этот вопрос могут дать более широкое понимание характера отношения армянского общества к другим культурам, позволят понять внешнюю политику страны. А в частности, – зафиксировать, в какой степени респонденты ориентированы на тот или иной язык, «открыты» для других языков и культур.

Таблица 5. Какими языками владеете? %

Русский	52,1
Английский	40,5
Французский	2,1
Немецкий	1,7
Другое	3,6

Данные таблицы 5 показывает, что по распространенности лидируют русский и английский языки (с небольшой разницей). Учитывая, что в Армении мало иноязычных школ, можно сказать, что ориентация на тот или иной иностранный язык связана преимущественно с личным выбором. В данном случае полученные данные показывают ориентацию молодежи на российский и американско-европейский «рынок». Чтобы выяснить, является ли этот выбор целенаправленным практическим выбором или же он имеет культурную составляющую, посмотрим, к какой цивилизации, по мнению молодежи, Армения находится ближе всего.

График 1. К какой цивилизации ближе Армения? %

Как показано на графике, стороны треугольника с большим преобладанием тянутся к вариантам «европейская» и «одинаково к европейской и восточно-азиатской», что подтверждает культурные ориентации молодежи, вытекающие из предыдущих вопросов.

Таблица 6. Чувства, возникающие при общении с людьми иных национальностей. %

Интерес	65,2
Зависит от национальности	19
Затруднились ответить	13,3
Осторожность	2,6

Интересно выяснить отношение молодежи к другим культурам и этносам во время прямых контактов, что является важным показателем уровня толерантности молодых людей. Наше и ряд других исследований показывают, что моноэтничность Армении, длительные военные действия не играют решающей роли в отношении армян к иностранцам. Это, конечно, результат действия системы культурных ценностей, созданной широкой общественностью и проявляющейся в высоком уровне интереса к людям иной этнической принадлежности. Причиной этому служит также опыт интенсивного общения с иностранцами, основным способом приобрете-

ния которого является наличие огромной армянской диаспоры и новых технологий общения.

Таблица 7. Чувства, возникающие при общении с людьми иных национальностей, у представителей различных социально-демографических групп. %

<i>Социально-демографические группы</i>	<i>Интерес</i>	<i>Осторожность</i>	<i>Зависит от национальности</i>	<i>Национальность не имеет значения, личностные качества важнее</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Все респонденты	44,9	2,6	19,0	20,3	14,3
Пол					
Мужчины	41,7	3,2	20,3	23,5	11,3
Женщины	48,2	2,0	17,3	17,3	15,2
Возраст					
16–20	45,0	1,3	16,1	21,5	16,1
21–25	40,2	3,3	25,4	17,2	13,9
26–30	50,0	3,6	15,2	22,3	8,9
Образование					
Высшее, незаконченное высшее	47,4	1,9	18,5	24,2	8,0
Среднее профессиональное	44,2	2,3	33,3	16,3	13,9
Среднее	40,7	4,2	16,9	16,1	22,0
Неполное среднее	10,0	–	40	10	10,0
Занятость					
Учатся в школе	43,5	–	16,5	21,2	18,8
Учатся в вузе	48,3	3,4	21,3	15,7	11,3
Работают	48,5	2,0	18,8	20,8	9,9
Учатся и работают	39,3	–	14,3	35,7	10,7
Не работают и не учатся	39,7	5,5	20,5	19,2	15,1
Происхождение					
Уроженец Еревана	46,3	2,4	17,3	22,7	11,3
Приезжий	42,5	3,1	22,8	15,7	15,8

Обобщая теоретические подходы и данные исследований, можно сделать вывод, что среди армянской молодежи этническая идентичность достаточно кристаллизована. Тем не менее, различные компоненты гражданской идентичности показывают высокий уровень интереса к другим языкам и культурам. В этом случае можно сказать, что гражданская идентичность означает не уничтожение или потерю этнической идентичности, не оттесняет ее и не развивается в ущерб этнической, а создает новую систему самоидентификации граждан и новое восприятие, в котором этническая принадлежность отождествляется с гражданской.

ЛИТЕРАТУРА

- Мелкумян Ю.Г.* Трансформация студенческой субкультуры (на примере ЕГУ) // *Лрабер* (3). Ереван, 2014.
- Мадюкова С.А., Персидская О.А., Попков Ю.В.* Общенациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // *Социология и жизнь. Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 3.
- Сморгунов Л.В.* Политическая идентичность и понятие политического // *Полис. Политические Исследования*. 2012. № 6. 178–185.
- Федотова Н.Н.* Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. № 2.
- Brubaker R.* Categories of analysis and categories of practice: a note on the study of Muslims in European countries of immigration // *Ethnic and Racial Studies*. 2013. Volume 36. Issue 1.

Представления московской молодежи о Родине, гражданская и этническая идентичность

В наше время, отличающееся активно идущими процессами глобализации, расширением круга общения, в том числе благодаря Интернету, быстрым развитием информационных технологий и одновременно обострением внешнеполитической обстановки, ростом недоверия и непонимания между странами и народами, все большую актуальность приобретают вопросы формирования гражданской и этнической идентичности российской молодежи.

В этом отношении особый интерес вызывают представления молодых москвичей о Родине. Для большинства людей Родина –

это не просто место рождения и взросления, но и место, частичкой которого человек себя ощущает, куда он хочет вернуться, куда его «тянет», которое он стремится защищать и беречь. Ощущение Родины дает человеку чувство опоры, убежища, сопричастности и общности с соотечественниками.

Согласно нашему опросу, более 60% московских студентов и работающих и свыше 80% школьников назвали своей Родиной Россию (Табл. 1), а по данным исследования, проведенного в 2004 г. Ю.В. Арутюняном, среди русской молодежи 18–29 лет доля признавших Россию своей Родиной составляла 78% (Арутюнян, 2006. С. 47). Как видно, за прошедшее 15 лет представления русской молодежи Москвы на этот счет практически не изменились.

Таблица 1. Представление о Родине. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 моя родина – СССР	2	8	6
2 моя родина – Россия	83	63	64
3 моя родина – город, в котором я живу	10	18	16
4 затруднились ответить	5	11	14
Итого	100	100	100

Второе место по числу выборов занимал город проживания. Но доля молодых москвичей, назвавших в качестве своей Родины Москву, оказалась намного ниже – от 10% среди школьников до 16–18% среди студентов и работающих. Несмотря на то, что большинство наших респондентов родились и выросли после распада СССР, некоторые из них, особенно те, кто постарше, считали своей Родиной Советский Союз (от 1% школьников до 7% студентов и работающих). Вполне понятно, что для подавляющего большинства современной столичной молодежи это когда-то могущественное государственное образование, служившее Родиной для многомиллионного и многонационального «советского народа», уже ушло в историю. Даже в сравнении с началом 2000-х годов относительная численность молодежи, указавших своей Родиной Советский Союз, существенно снизилась: в 2004 г. подобного мнения придерживалось 13% молодых людей (Арутюнян, 2006. С. 47).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди московской молодежи нашлись люди, затруднившиеся ответить на вопрос о Ро-

дине. Их было сравнительно немного, но они сосредотачивались преимущественно в составе уже достаточно взрослых и сознательных людей – студентов и работающих – соответственно 11 и 14% против 5% у школьников.

Признавая Россию своей Родиной, немало молодых москвичей, тем не менее, особо не актуализировали свою гражданскую принадлежность. Так, на вопрос анкеты, «Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?», назвали себя россиянами 27% школьников, 20% работающих и лишь 11% студентов (Табл. 2).

Таблица 2. Социальная идентичность. %

<i>Ощущают себя:</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 человеком мира	5	19	15
2 европейцем	2	3	2
3 россиянином	27	11	20
4 москвичом	22	11	11
5 русским	25	24	33
6 просто отдельной личностью	27	37	20
7 другой вариант	1	1	2
8 затруднились ответить	1	1	4

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Эти показатели оказались значительно ниже, чем зафиксированные в начале 2000-х годов. Согласно исследованию русского населения Москвы 2004 г., россиянами ощущали себя 40% 18–29-летних русских москвичей (Арутюнян, 2006. С. 46).

С точки зрения укрепления Российского государства, усиление чувства гражданской идентичности имеет особое значение. Ряд исследователей рассматривает развитие гражданской идентичности в качестве базового процесса в формировании зрелого (осознанного) взгляда на окружающий нас мир и политические реалии в сложных и переменчивых условиях политической и экономической ситуации (Дробижьева, 2017. URL). Однако в настоящее время понятие «Я – гражданин России» еще не стало преобладающим, каким было когда-то понятие «Я – советский человек».

По словам М.Ю. Мартыновой, исследовавшей вопросы идентичности жителей Калининградской области, в том числе молодежи,

«...сегодня у подавляющего большинства молодых людей идет некоторое «размывание» общероссийской ментальности... Опыт социологических опросов, проводившихся с 2000-х годов, позволяет отметить явную динамику этого состояния в сторону его усиления (Мартынова, 2014. С. 156).

Более распространенными типами идентичностей у москвичей оказались личностная и этническая, хотя ни одна не набрала большинства голосов. Позиционирование себя в качестве отдельной личности было свойственно 20–27% работающих и школьников и 37% студентов. В годы советской власти в обществе главенствовала идея о приоритете коллективного над личным, коллективизм был одним из основных принципов морального кодекса строителя коммунизма. С изменением идеологических постулатов в нашей стране, тиражированием «западных» ценностей и нравственных норм, ростом серьезных проблем в социально-экономической и духовной жизни общества в сознании россиян стала повышаться роль личностной идентичности. В наши дни, так называемая, «Я-идентичность» у столичной молодежи начинает выходить в лидеры. Проблему кризиса групповой идентичности в современном обществе, связанную с оторванностью человека от социального сообщества, неоднократно отмечали отечественные и зарубежные авторы в качестве особенности нашего времени, отличающегося широким распространением Интернета, различных средств связи и информации, не требующих личного общения (Смирнова, Киселев, 2002).

Немало сторонников оказалось у этнической идентичности. Рост этнической идентичности и этнической солидарности у многих народов России начался еще в конце 1980-х – начале 1990-х годов. И в настоящее время «актуализация этнической идентичности в стране, – по словам Л.М. Дробижевой, – остается высокой (Дробижева, 2019. С. XXIII). В кризисные периоды жизни общества именно этническая идентичность стала выполнять важную защитную функцию, отвечая базовым потребностям личности в защищенности и безопасности. Некоторое время назад эксперты все более склонялись к точке зрения, что идентичность россиян вступила в фазу тотальной этнизации, которая все сильнее затрагивает русское население, еще в недавнем прошлом не придававшее особого значения национальной принадлежности и отождествлявшее себя, прежде всего, с государством.

Материалы проведенного нами исследования свидетельствуют о сохраняющемся интересе немалой части русской молодежи Москвы к этническому фактору. Ощущали себя в первую очередь русскими 24–25% школьников и студентов и треть работающей молодежи. Это корреспондирует с результатами других работ, в которых отмечен особый рост самоидентификации по этническому признаку столичных жителей, что объяснялось сильной межэтнической напряженностью в Москве в результате наплыва инокультурных мигрантов (Столицы и регионы..., 2018. С. 195).

Повышение роли такого, казалось бы, архаического для современного общества критерия как этническое происхождение, фиксируемое многими исследователями, обусловлено и обострением политической ситуации в мире, когда этноязыковой фактор приобретает идеологическую окраску и становится знаменем в политической борьбе (Украина, Грузия, Хорватия, Белоруссия).

Выбор региональной идентичности выглядел менее массовым. Хотя у большинства населения России статус москвича, столичного жителя котируется достаточно высоко, сами жители Москвы, среди которых было немало столичных уроженцев, не придавали особого значения своей региональной принадлежности. Чувствовали себя в первую очередь москвичами 22% школьников и лишь чуть более 10% студентов и работающих.

Нельзя не отметить, что по структуре своей социальной идентичности московская молодежь заметно отличалась от провинциальной, которая отдавала предпочтение, помимо этнической, именно локально-региональной («я – житель своего города») идентичности (Остапенко, Субботина, 2019. С. 194), и это вполне понятно, т.к. Москва слишком большой (многомиллионный) город, чтобы психологически сблизить всех живущих в нем людей.

В то же время определенным объединяющим москвичей и провинциалов фактором оказалась довольно низкая их ориентация на европейскую идентичность. Доля молодых людей, считающих себя европейцами, не превышала 2–3%. Это подтверждают и данные ряда других массовых социологических исследований в России (Столицы и регионы, 2018. С. 194; Дробижева, 2019. С. XXI и др.).

Столь массовое отрицание своей общности с европейскими народами у русских москвичей в настоящее время, когда многие страны прилагают неимоверные усилия, чтобы попасть в Евросоюз, а ведущие лидеры европейских государств говорят о Европе от

Барселоны до Владивостока, было вызвано, скорее всего, не только чисто политическими факторами (санкции, непризнание крымского референдума), но и культурно-нравственными различиями. Можно предположить, что более тесное знакомство с европейской культурой, ценностями и образом жизни европейцев, ставшее возможным в последние десятилетия, выявило не только немало общего между населением наших стран, но и развенчало миф о «европейском рае», циркулировавшем в определенных кругах нашего общества в брежневскую эпоху, высветило несовместимость взглядов по ряду важных вопросов. Потребуется, видимо, еще немало времени и усилий, обоюдных уступок для того, чтобы россияне, в том числе москвичи прониклись идеями общеевропейской солидарности.

За общечеловеческую идентичность («Я – человек мира») проголосовало несколько больше молодых москвичей (от 5% школьников до 19% студентов). Причастность к общемировой цивилизации ощущалась в основном представителями более старших и образованных слоев населения.

В целом, как было видно, различия между представителями отдельных выделенных нами групп, принадлежащих преимущественно к разным возрастным и образовательным категориям, при определении ими своей социальной идентичности, проявились довольно рельефно. Если среди школьников примерно равное число выборов выпало на ответы: «ощущаю себя просто отдельной личностью» (27%), россиянином (27%), русским (25%), то работающие чаще всего ориентировались на этническую идентичность (33%). Второе место по числу голосов было отдано личностной и гражданской идентичностям (по 20%), а третье – общечеловеческой («я – человек мира») – 15% выборов. Особым своеобразием отличались мнения студентов, многие из которых не хотели относить себя к какому-либо конкретному человеческому сообществу. Почти 40% из них ответили, что ощущают себя в первую очередь просто отдельной личностью, а почти 20% – человеком мира. Четверть студентов отдали предпочтение этнической идентичности.

Имели место и гендерные особенности. Так, ощущение общности с гражданами России оказалось в наибольшей мере присуще девочкам-школьницам – 30% выборов против 21% у мальчиков. Среди работающих также в этом отношении выделялись девушки (14% выборов у юношей и 22% у девушек). Такая вариативность

ответов свидетельствует о еще не полностью сформировавшемся мнении по этому вопросу у московской молодежи.

В целом, как видно, ни один вариант из предложенных типов идентичностей не оказался доминирующим, не набрав даже половины голосов. Но все же сравнительно большее единодушие молодые москвичи проявили при выборе этнической идентичности. И у школьников, и у студентов, и у работающих она находилась в тройке лидеров. Наиболее высокая доля людей, ощущавших свою этническую идентичность, приходилась на старшую возрастную категорию молодежи, в особенности работающих мужчин – 36%, т.е. на людей достаточно взрослых, с определенным жизненным опытом и сложившимися установками.

Об объединяющей роли этнического фактора говорит и тот факт, что большинству респондентов, независимо от возраста, оказалось свойственным чувство общности с русским народом. Во всех трех группах доля давших такой ответ была в той или иной мере выше доли высказавшихся отрицательно. Среди школьников чаще фиксировались расхождения во мнениях (47% испытывали общность с русским народом, 32% – нет), чем среди работающей молодежи (соотношение ответов: 61% против 13%), студенты занимали средние позиции (52% против 19%) (Табл. 3).

Таблица 3. Ощущение общности с русским народом. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 да	47	52	61
2 нет	32	19	13
3 затруднились ответить	21	29	26
Итого	100	100	100

Весьма показательны в этом отношении и ответы респондентов на вопрос о том, какие чувства вызывает у них принадлежность к русскому народу. Среди названных заметно лидировали имеющие позитивную окраску. Прежде всего, были отмечены «гордость» (от 29% выборов студентов до 36% школьников и работающих) и «уверенность» (около 20%). Ущемленность, стыд, превосходство были названы буквально единицами (в пределах 1–7% по группам). Только чувство нестабильности оказалось довольно близким студенческой молодежи (14% выборов), стоявшей на пороге выбора своей будущей трудовой судьбы (Табл. 4).

Но при этом нельзя не отметить сравнительно высокую долю людей, особенно среди школьников, у которых факт принадлежности к русскому народу не вызывал вообще никаких чувств. Так ответили почти 40% школьников (среди мальчиков – 47%), более 30% студентов и несколько меньшая доля (26%) работающих.

Таблица 4. Чувства, вызываемые у респондентов фактом их принадлежности к русскому народу. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 гордость	36	29	38
2 чувство ущемленности, униженности	2	2	1
3 стыд, чувство вины	4	5	1
4 чувство превосходства	5	7	4
5 чувство уверенности	23	15	17
6 чувство неопределенности, нестабильности	3	14	7
7 другое	1	3	7
8 никаких чувств не вызывает	38	31	26
9 затруднились ответить	–	–	–

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос.

Свыше 70% студентов и работающих и 60% школьников интересовались историей русского народа. К сожалению, среди учеников-мальчиков оказался довольно весомым процент равнодушных к своему историческому прошлому – свыше половины среди этой группы не проявляла к нему никакого интереса (Табл. 5).

Таблица 5. Интерес к истории русского народа. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 испытывают интерес	60	71	73
2 не испытывают	32	16	15
3 затруднились ответить	8	13	12
Итого	100	100	100

Подобный разброс мнений, а также некоторое снижение интереса к своему народу у части школьников, на наш взгляд, во многом связаны с тем, что смысловая наполненность понятия «Я – русский» постепенно сужается. Судя по материалам исследования,

русская молодежь идентифицируя себя с русскими, опиралась, прежде всего, на свое окружение и место рождения (Табл. 6).

Большинство во всех группах выбрало ответ: «Я русский, потому что вырос среди русских» – свыше 60% студентов, 75% работающих и более 80% школьников. Ответ: «Я русский, потому что родился в России» оказался близок более чем половине студентов и работающих и почти 70% школьников. Третье место по числу выборов занимал языковой фактор (родной язык – русский) – выбор более 40% работающих, 50–58% школьников и студентов. И только на четвертой и пятой позициях стоял такой фактор, как этническая принадлежность родителей (матери – 45–55% выборов, отца – 40–50%).

Такие маркеры, как общность культуры и обычаев, духовная близость (русские ближе по духу, характеру), общая история, были упомянуты значительно реже, особенно школьниками, для большинства которых самым главным критерием стало то, что они родились в России и выросли в русской среде. Общая история и культура, как факторы сближения с русским народом, в большей степени были актуальны для представителей старших возрастных групп молодежи – студентов и работающих, особенно для студентов, но тоже далеко не для всех. Весьма немногие даже в этих группах отмечали значимым для себя духовную близость и общее историческое прошлое (не более 10–11% выборов по группам).

Таблица 6. Факторы, определяющие, по мнению респондентов, их принадлежность к русским. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 русский отец	48	40	51
2 русская мать	49	45	54
3 родной язык – русский	50	58	41
4 родился в России	69	51	50
5 вырос среди русских	83	63	75
6 считаю родными русскую культуру, обычаи	14	29	26
7 русские ближе по духу, характеру	6	10	9
8 одно историческое прошлое	8	11	5
9 другое	1	3	1
10 затруднились ответить	14	15	25

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос.

Обратившись к исследованиям прошлых лет, можно отметить существенные перемены во взглядах и ориентациях людей, произошедшие за истекшее время, что не удивительно, учитывая те революционные процессы трех последних десятилетий, которые радикально перестроили практически все стороны жизни нашего общества. Так, в фундаментальном труде начала 1990-х годов «Русские. Этносоциологические очерки» отмечалось: «Повсюду русские, как и другие национальности, обычно идентифицируют себя чаще всего по языку (при опросах как в городах России, так и в Тбилиси или Кишиневе практически в 2/3 случаев русские считали, что их роднит со своим народом язык), далее по значимости идут общие со своим народом традиции, обычаи (2 место), профессиональная культура (3 место), сходные черты характера и общность исторической судьбы, ... место жительства, внешность...» (Русские..., 1992. С. 377).

В этом контексте не вызывает особого удивления сравнительно невысокий уровень актуализации этнического самосознания у русской столичной молодежи. Хотя, как было видно, молодые москвичи, прекрасно осознавали свою этническую принадлежность, но они не считали ее особо значимой (Табл. 7).

Таблица 7. Значимость этнической принадлежности. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 очень значима	26	15	25
2 мало значима	32	43	31
3 совсем не значима	28	27	20
4 затруднились ответить	14	15	24
Итого	100	100	100

Очень значимой она ощущалась менее чем четвертью респондентов (от 15% студентов до 25% школьников и работающих), для остальных была мало значимой (от 31–32% школьников и работающих до 43% студентов) или совсем не значимой (20–28%).

Сравнивая эти данные с материалами опроса русской столичной молодежи Киргизии, можно отметить, что, живя в своей стране, в окружении людей преимущественно своей этнической принадлежностью, молодые люди меньше ценили свою этничность, чем те, кто жил в иноэтничной среде. Так, например, совсем не значимой счи-

тали свою принадлежность к русскому народу менее 10% русских юношей и девушек Бишкека. А у молодого поколения киргизов этническая идентичность оказалась весьма актуализированной: более половины опрошенных молодых людей (56%) отметили очень высокую значимость для себя своей этнической принадлежности.

В то же время среди русских москвичей оказалась заметной доля тех, кто считал, что национальная принадлежность оказывает то или иное влияние на судьбу человека (такого мнения придерживалось около 40% школьников, 65–66% студентов и работающих), хотя о значительном влиянии представители всех трех групп говорили гораздо реже (Табл. 8).

Вполне понятно, что с ростом в конце 1990-х – начале 2000-х годов притока в Москву иноэтничных мигрантов и повышением доли нерусского населения в столице, сопровождающимся обострением межэтнической ситуации, вопрос о влиянии этнической принадлежности на разные стороны жизни человека, в том числе на трудоустройство, карьерный рост, доступность материальных и культурных благ, возможности обогащения и т.п. стал все больше заявлять о себе. С течением времени ситуация начала меняться. В настоящее время, как видно, о сильном влиянии этнического фактора на судьбу человека говорили немногие, особенно среди школьников (Табл. 8). Но молодые люди из старших групп, с большим жизненным опытом все же чаще видели в этнической принадлежности человека фактор, который может в какой-то мере повлиять на его жизнь.

Таблица 8. Мнения респондентов о влиянии этнической принадлежности человека на его судьбу. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 оказывает сильное влияние	4	9	14
2 скорее влияет	35	54	52
3 скорее не влияет	33	17	8
4 совершенно не влияет	20	14	9
5 затруднились ответить	8	6	17
Итого	100	100	100

В целом можно сказать, что кардинальные перемены, произошедшие после распада Советского Союза, совершили значительный переворот не только в материальных сторонах жизни бывших советских людей, но и в их сознании. С одной стороны, резкие, интенсивные и нередко болезненные преобразования последних десятилетий вызвали у людей всплеск этнической идентичности. С другой, – под влиянием процессов глобализации и либерализации, расширения информационного пространства, усилилась индивидуализация сознания, стал расти интерес к общемировой цивилизации. И молодые москвичи оказались в центре этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю.В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. 260 с.
- Дробизева Л.М.* Общероссийская идентичность и уровень национального сознания как отражение вектора консолидационных процессов [Электронный ресурс] // Социологические исследования, 2017. № 1. URL://http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/drobizheva.pdf (дата обращения: 10.06.2018)
- Дробизева Л.М.* Динамика российской гражданской идентичности в полиэтническом пространстве // XIII Конгресс антропологов и этнологов в России. М.; Казань, 2019. С. XI–XIII.
- Мартынова М.Ю.* Особенности идентичности и стратегий жизненного пути горожан Калининградской области // Малые города, большие проблемы. Социальная антропология малого города. Сб. статей. М., 2014. 358 с.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Провинциальный русский город в начале XXI века. М.: Старый сад, 2019. 290 с.
- Русские. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. 464 с.
- Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М.: «Весь Мир», 2018.
- Смирнова А.Г., Киселев И.Ю.* Идентичность в меняющемся мире. Учебное пособие. Ярославский государственный университет. Ярославль, 2002. 330 с.

РАЗДЕЛ 4

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ. СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Жизненные ценности русской молодежи Москвы

Как известно, жизненные ориентации – это не просто одно из важнейших проявлений массового сознания. Это тот ключевой компонент, по состоянию и динамическому вектору которого можно с большой долей вероятности судить о качественных характеристиках сознания людей. Вот почему в наших многолетних этносоциологических исследованиях анализ состояния и развития базовых ценностей населения под воздействием различных трансформационных процессов занимал одно из важных мест.

Традиционная ценностно-нормативная система любого народа испытывает в настоящее время мощное давление разнонаправленных факторов, обусловленных глобализационными процессами. В свою очередь, распространенные в разных этнических группах ценности, их сходство и различие, находят свое отражение в процессах адаптации этносов к новой реальности, влияют на интеграционные процессы в обществе. Переживаемый российским обществом социально-экономический и духовный кризис, сильнейшее обнищание населения привели к тому, что адаптивные процессы затронули и мировоззренческую систему человека, нравственную основу личности, изменилась структура общественных жизненных интересов.

Этносоциологические исследования начала-середины 1990-х годов, проведенные в ряде российских регионов под руководством Л.М. Дробижевой, а также этносоциологические исследования Ю.В. Арутюняна, Л.В. Остапенко, И.А. Субботиной в другой стране постсоветского пространства – Молдавии (1993, 1996 гг.) показали, что из-за возникшей остроты материальных проблем, крушения многих прежних идеалов и стандартов жизни, в иерархии ценностных ориентаций и в российском, и (немного позднее) в молдавском обществе проявились качественные сдвиги. Такая ценность как «семья», связанная с комфортностью микромира челове-

ка, все еще лидировала в списке жизненных ценностей, хотя материальный достаток уже переместился на второе место в их иерархии, потеснив другие устойчивые и традиционные ценности (Социальная и культурная...1998. С. 295; Арутюнян, 1994. С. 143). Кажется, что массовое сознание населения стран постсоветского пространства сдвинулось и начало принимать формы, характерные для западного общества массового потребления.

Однако в конце 1990-х годов в динамике ценностных ориентаций россиян стала восстанавливаться тенденция доминирования в массовом сознании ценностей, которые всегда были характерны для российского менталитета (Горшков, НГ-Сценарии, 1997).

Материалы этносоциологических исследований Л.В. Остапенко и И.А. Субботиной в Молдавии в начале 2000-х годов показали наличие таких же тенденций в изменениях иерархии жизненных ценностей в молдавском обществе, что и в российском, но проявившихся как бы с определенным временным лагом. Так, исследование 2003 г. показало, что в иерархии общественных ценностей жизни в Молдавии более высокий статус имели материальные условия жизни, обеспеченность материальными благами, определенный уровень достатка, которым отвело первое место 50–55% молдаван и русских соответственно (Остапенко, Субботина, Нестерова, 2012. С. 283). По словам Ю.В. Арутюняна, «как это ни печально, приходится признать, что произошло массовое опозление системы ценностей по западным отрицательным стереотипам» (Арутюнян, 2004. С. 105). Ценность семьи, которая прежде являлась первостепенной, лидирующей, переместилась на второе место.

Но столь резкое изменение структуры жизненных ценностей населения Молдавии не являлось типичным для всех стран постсоветского пространства. Так, проведенные нами исследования в Киргизии (2002 г.) показали, что киргизское общество, в целом более патриархальное, более «устойчивое» к изменениям жизненных идеалов демонстрировало и в начале XXI в. свою приверженность традиционным ценностям. Несмотря на усложнение условий существования в постсоветское время, резкое снижение уровня жизни людей, и киргизы, и русские, по-прежнему, отдавали приоритет семье (Гриценко, Субботина, 2008. С. 61).

Произошедшие в конце XX – начале XXI вв. изменения в структуре жизненных ценностей населения, с приоритетом материального

дostatка, выпячиванием материальных условий жизни на первое место на ценностной шкале, как нам представлялось, носили ситуативный характер, обусловленный резкими социально-экономическими трансформациями, повлекшими за собой массовое обнищание населения постсоветских стран. Стремительное падение уровня жизни людей выдвинуло на первый план для значительной части населения этих государств проблему простого физического выживания, отодвинув духовно-нравственные ценности «за кулисы». В таких условиях наиболее востребованной ценностью являются деньги. Именно в этот период зародилась тенденция нарастания прагматизации массового сознания людей. Произошедшие качественные сдвиги в ценностных ориентациях явились своеобразной адаптацией населения к новым условиям жизни: не имея возможности изменить мир вокруг себя, люди пытались изменить самих себя и свои представления о ценностях этого современного мира.

Но анализ ценностных предпочтений, как бы «опрокинутых в будущее», не связанных с материальной ситуацией сегодняшнего дня, соотнесенных с будущим детей, в которых каждый человек видит продолжение самого себя, то, что можно назвать «расширенной идентичностью» (Россия – новая..., 2004. С. 126), показало иное. Эти ценностные ориентации были более близки традиционной структуре ценностей советского общества, когда безусловными приоритетами у всех этнорегиональных групп населения являлись семья, работа и уважение людей, а богатство, материальный достаток занимали лишь четвертую ступень на шкале жизненных ценностей.

Подтверждением ситуативности изменений в структуре жизненных ценностей людей явились данные, полученные в ходе этносоциологического исследования в Молдавии 2007 г. Как показали материалы, и у русских, и у молдаван отмечено «возвращение» семьи на первое место в ценностной шкале населения. Материальный достаток занимал устойчивое второе место, а работа – третье. Таким образом, к концу первого десятилетия XXI в. в целом восстановилась картина, характерная для периода начала реформ. Базовые ценности населения продемонстрировали довольно устойчивый характер. Исключение составили ценности, связанные с ролью материального фактора, которые приобрели новый вес и стали одним из основных критериев «хорошей жизни» (Остапенко, Субботина, Нестерова, 2012. С. 284).

Материалы этносоциологического исследования, проведенного Л.В. Остапенко и И.А. Субботиной в 2006 г. среди русских Москвы, тоже показали изменения в структуре жизненных ценностей столичного населения. Жизнь москвичей в те годы проходила в условиях постоянной психологической напряженности – теракты, криминальные разборки, развал финансовых и строительных пирамид, коррумпированность чиновников и представителей правоохранительных органов. Ко всему добавлялись сложности, связанные с захлестнувшими российскую столицу миграционными потоками из стран ближнего и дальнего зарубежья, межэтнические конфликты и пр. Понятно, что в таких условиях у людей усиливается ощущение тревоги, раздражения, появляется желание убежать от действительности, «закрыться» в тесном семейном кругу. В структуре жизненных ценностей москвичей в те годы с заметным отрывом от других лидировали три условия: «жить спокойно, без волнений и забот», «иметь хорошую семью» и «жить обеспеченно, в достатке». Социально-культурные, трудовые аспекты жизни, в отличие от советских времен, имели в этот период гораздо меньшую значимость. О невозможности полноценной счастливой жизни без интересной работы, уважения людей и такой демократической ценности как свобода, говорили лишь 13–17% опрошенных. Крайне мало москвичей считало необходимым для счастья обладание властью, положением в обществе. И даже ценность высшего образования в качестве компонента счастливой жизни котировалась весьма низко (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 140–141*).

Какие жизненные ценности преобладают в сегодняшнем российском социуме? Совершенно очевидно, что российское общество сегодня очень дифференцировано, и иерархия жизненных ценностей имеет свои территориальные, этнические, возрастные, гендерные и прочие детерминанты. Нам хотелось показать спектр мнений русской молодежи Москвы, отражающий многообразие представлений молодых людей о сегодняшних ценностях жизни.

Этносоциологические исследования, проведенные нами среди русского населения Москвы (2006 г.) и русской столичной молодежи (2018 г.), дали возможность показать изменения структуры жизненных ценностей молодежных групп русского столичного населения в динамике, подтвердив или опровергнув сложившиеся закономерности. В ответах на вопрос о тех основных факторах,

которые были особенно необходимы молодым людям для достижения «хорошей, счастливой жизни», в 2006 г. лидировали два условия: хорошая семья (41%) и материальный достаток (34%) (*Остапенко, Субботина*, 2007. С. 142). Интересная работа (25%) немногим уступала такому показателю как «свобода» (29%), заняв лишь четвертое место на шкале жизненных ценностей.

Опрос 2018 г., проведенный в Москве среди русской молодежи 16–29 лет, показал последующее снижение значимости для молодых людей материального фактора. Семья, по-прежнему, остается на лидирующих позициях. За нее, как главное условие «хорошей жизни» высказалось около 2/3 опрошенных молодых людей, при этом среди студентов и школьников этот показатель составил 61–64%. У работающей молодежи, значительная часть которой уже имеет свои семьи, этот индикатор достигал 71% (Табл. 1).

Второе место на шкале жизненных ценностей устойчиво занимает интересная работа (62%), лишь немногим уступая семье, и это совершенно понятно. Молодые люди зачастую не обременены собственными семьями, детьми, которых надо кормить. Они заняты поисками интересного дела, любимого занятия, которому собираются посвятить свою жизнь, при этом, не забывая, что интересное дело должно, кроме прочего, давать материальные средства, обеспечивать молодому человеку возможность полноценной жизни. При этом для молодых людей, поколения «Z», особенно значимо и важно, чтобы работа была интересной и доставляла удовольствие, способствовала их самореализации.

Третье место получила такая ценность как «здоровье» (61%) (этого индикатора не было в предложенной шкале жизненных ценностей при опросе 2006 г.). Только у самых молодых москвичей (школьников), существенно реже подверженных различным недугам и болезням, показатель здоровья занял лишь четвертую позицию шкалы.

Материальный достаток занимает четвертое место: его выбрали в качестве необходимого критерия хорошей жизни около 53% опрошенной группы молодежи, при этом наиболее высокие значения выбора этого условия были у самой младшей группы опрошенной молодежи – школьников (57%). У школьников этот показатель был равен показателю выбора интересной работы (57%), доля с ней 2 и 3 места. У более «взрослых» возрастных групп русской моло-

Современная молодежь Армении и России: социально-демографические и этнокультурные ориентации

дежи – студентов и работающих – вес индикатора «материальный достаток» составлял соответственно 53 и 49% и занимал 4-е место на шкале жизненных ценностей (Табл. 1).

Таблица 1. Жизненные ценности русской молодежи Москвы. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
01 свобода, независимость	45	57	48
02 карьера, продвижение по службе	48	31	35
03 семья, дети, любовь	64	61	71
04 интересная работа, занятие любимым делом	57	73	55
05 материальное благополучие, хорошие жилищные условия	57	53	49
06 большое богатство, неограниченные материальные возможности	9	8	11
07 власть над людьми, влияние на других	7	6	4
08 здоровье свое и близких	55	64	65
09 спокойная жизнь без волнений и забот	15	35	29
10 чистая совесть	21	41	32
11 авторитет, уважение окружающих	17	17	19
12 известность, слава	4	8	7
13 риск, возможность испытать себя	15	15	10
14 условия для творчества	19	22	25
15 возможность помогать другим людям, благотворительность	20	21	17
16 другое	–	1	1
17 затруднились ответить	2	–	1

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Такая ценность как «свобода» в 2018 г. переместилась с 3-го на 5 место: за нее как одно из главных условий хорошей жизни проголосовало 50% опрошенных молодых людей.

Проведенные нами в 2018 г. этносоциологические исследования среди русской молодежи Москвы и малых российских городов дали возможность показать сходство и различия в иерархии жизненных ценностей молодежи крупнейшего мегаполиса и российской глубинки. Материалы отчетливо демонстрируют близость их жизненных позиций.

При безусловной первостепенной важности, значимости семьи, занимающей первое место на шкале жизненных ценностей молодежи и в провинции, и в столице, различия касаются лишь значимости работы и здоровья. У столичной молодежи в выборах превагирует интересная работа, отодвигая ценность здоровья на третье место, у русской провинциальной молодежи эти две ценности меняются местами.

При дальнейшем рассмотрении шкал жизненных ценностей молодежи столицы и провинциальных городов мы не находим никаких принципиальных различий: и у тех, и у других четвертое место в иерархии жизненных ценностей отводится материальному благополучию, пятое – свободе, независимости, шестое – карьере, социальному росту и лишь седьмое – такой нравственной категории как «чистая совесть». Крайне мало выборов получили у русской молодежи в качестве условий счастливой жизни «богатство, неограниченные материальные возможности» (7–9%), «обладание властью, влиянием на других людей» (5–6%), «известность, слава» (4–6%). Правда, и такая жизненная ценность как «авторитет, уважение окружающих», занимавшая в советское время устойчивое 3-е место, на шкале жизненных ценностей современной русской молодежи и в столице, и в провинции стоит лишь на 9-м месте (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 130–131*).

Интересен в этой связи анализ ценностных предпочтений русской молодежи, как бы «опрокинутых в будущее», свободных от материальных проблем сегодняшнего дня, соотнесенных с будущим детей, что делает их реальные жизненные приоритеты более выпуклыми, очевидными. Несомненное первенство здесь занимает «высшее образование», ценность которого признают все 100% опрошенных, и «высокий пост» (100%), то есть конкретные и, как видим, очень важные для молодежи средства и конечные цели попадания в «социальный

лифт» – образование и карьера. Несомненно, важна (3 место) и «интересная работа» (55–59% по разным группам опрошенных). Значительным весом (4-е место) обладает такая характеристика как «хорошая семья»: ее выбрали для своих детей от 43% у школьников до 59% среди работающей молодежи (Табл. 2).

Таблица 2. Кем бы Вы хотели видеть Ваших детей? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
01 людьми с высшим образованием	100	100	100
02 людьми, занимающими высокие посты	100	100	100
03 людьми, имеющими интересную работу	59	57	55
04 людьми моей национальности	24	3	7
05 людьми, знающими язык и культуру моей национальности	21	17	15
06 богатыми, состоятельными людьми	24	25	33
07 людьми, имеющими хорошую семью	43	47	59
08 людьми «с чистой совестью»	26	45	39
09 людьми, пользующимися авторитетом	13	13	12
10 людьми, исповедующими мою религию	5	4	2
11 другое	8	8	10
12 затруднились ответить	7	5	3

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Следующей по значимости была такая нравственная категория как «чистая совесть» (5 место): ее выбрали как наиболее привлекательную характеристику своих детей 39–45% работающей молодежи и студентов и только 26% школьников. Заняв 5-е место в иерархии жизненных ценностей для детей, «чистая совесть» опередила ценность материального фактора (6 место). У русской молодежи провинции такая категория как «чистая совесть» в ряду привлекательных жизненных ценностей для детей заняла даже 4-е место, пропустив вперед лишь высшее образование, семью и работу. И, видимо, это не случайно, ибо менталитету русского человека всегда было свойственно стремление жить «по правде», «по совести»,

которая ценилась выше всяких законов, и обыденные представления о совести во многом определяли поведение и регулировали отношения между людьми. Современные исследователи феномена «совесть» стремятся выявить, что в российском менталитете в понимании совести осталось неизменным, а что претерпело изменения. В этой связи актуальной является задача изучения этих явлений в молодежной среде, что поможет в прогнозировании основных тенденций в изменении нравственных ориентиров современного общества. О неблагополучии в нравственной сфере говорят сейчас многие ученые. По результатам исследований Л.Ш. Мустафиной, например, представления современной молодежи о совести могут быть тесно связаны с падением нравственной культуры человека и его направленностью на эгоистическое поведение, не учитывающее интересы других людей (Мустафина, 2012). Материалы проведенных нами исследований 2018 г. свидетельствуют о том, что в ситуации, когда снята острота материальных проблем, такие нравственные категории как «чистая совесть» вновь могут стать важнейшими жизненными ценностями русских людей.

Акцентированность на «свои» национальность, язык и культуру не занимает первых мест в ряду тех социальных характеристик, которые оказались русской молодежи наиболее предпочтительными, привлекательными для своих будущих детей. Интересно в этой связи сравнение мнений русской молодежи столичного города и провинции. Материалы этносоциологических исследований 2018 г. в Москве и малых городах России (Белеве и Старице) дали возможность показать, что для молодежи провинции, живущей в моноэтнической, русской среде малого города, значимость этнической идентичности существенно выше, нежели для молодежи Москвы, привыкшей к жизни в условиях многонациональности (23 и 12% выборов соответственно). Столичной молодежи гораздо важнее этнической идентичности как таковой оказалось знание детьми русского языка и культуры, в качестве необходимых атрибутов будущей комфортной и успешной жизни в многонациональной столице России.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю.В. Молдова: столичные жители. М., ИЭА, 1994.
Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций. М., Наука, 2004.

Гриценко В.В., Субботина И.А. Социальное самочувствие и адаптация // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) М., 2008.

Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести. Автореф... канд. псих. наук. М., 2012.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом. М., Издательство РУДН, 2007. 353 с.

Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... М., 2012.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Провинциальный русский город в начале XXI века. М., 2019 290 с.

Россия – новая социальная реальность. Богатые, бедные, средний класс. М., 2004.

Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. М., 1998.

Удовлетворенность жизнью, социальные настроения и жизненные стратегии русской молодежи Москвы

Происходящие в современных постсоветских государствах социально-экономические, политические и культурно-языковые преобразования создают новые условия для жизнедеятельности людей, их самореализации, адаптации, во многом изменяя и усложняя решение и достижение поставленных ими перед собой задач и целей. Все эти процессы модернизации общества, успехи и просчеты проводимых реформ отражаются в социальном самочувствии людей. Социальное самочувствие выступает как индикатор, интегральный показатель социальной адаптации, приспособления населения к трансформирующемуся обществу, удовлетворенности человека различными сторонами жизни, как некий результат успешности или неуспешности протекания адаптационных процессов. Социальное самочувствие и социальное настроение являются важными социально-психологическими факторами, в значительной степени определяющими поведение людей. Когда социальное самочувствие становится мотивом поведения, оно может найти свое выражение в различных формах активности/пассивности личности.

Формирование социального настроения и самочувствия, происходящие в них изменения, отличительные особенности этих фено-

менов у разных этнических, социальных, демографических и иных общностей, а также их влияние на этнополитическую и социально-экономическую ситуацию в стране являются важной стороной современной жизни, требующей серьезного изучения и осмысления. В свою очередь, изучение этих феноменов, исследование их влияния на различные стороны и результаты человеческой деятельности дают возможность получить материал для анализа происходящих в постсоветском обществе модернизационных процессов, для разработки предложений по улучшению социально-психологической ситуации в стране, повышению социального настроения населения.

Чем глубже изменения социальной среды, тем сложнее и разнообразнее должны быть процессы социальной адаптации. Адаптация, по мнению Л.А. Гордона, «заключается не столько в принятии отдельных элементов (реформ), сколько в социальном и психологическом освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений (адаптация к новому строю), а также в социальной и психологической способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода от одних общественных порядков к другим (адаптация к переходному периоду)» (Гордон, 1994. С. 4).

Переживаемые людьми эмоциональные состояния могут служить важнейшими характеристиками их адаптивных возможностей, определять их поведенческую стратегию, выступать в качестве субъективных индикаторов успешности или неуспешности адаптации к новым условиям или новой среде. Анализ социального настроения разных этносоциальных групп в полиэтничном мегаполисе, каковым является Москва, дает возможность показать, как оно (настроение) влияет на характер межэтнического взаимодействия, на адаптацию в условиях глобальных трансформаций, на интеграционные процессы в обществе.

Известно, что на эмоциональном уровне важнейшим условием социально-психологической адаптации к новым изменяющимся условиям и одновременно показателем (критерием) ее успешности/неуспешности является степень удовлетворенности индивида/группы различными сторонами своей жизнедеятельности (Гриценко, 2005). Удовлетворенность жизнью зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внешних и внутренних составляющих, экономических, социальных, политических, этнокультурных, личностных, эмоциональных и т.п., что сви-

детельствует о сложности и многоаспектности данного социально-психологического феномена.

Одним из комплексных индикаторов социального самочувствия жителей столичного города является их общая удовлетворенность условиями жизни в Москве. Как показали материалы опроса 2018 г., уровень удовлетворенности русской молодежи условиями столичной жизни довольно высок: более двух третей (69%) опрошенных молодых людей полностью или в той или иной степени удовлетворены ею. Наблюдается некоторая возрастная дифференциация степени фрустрированности молодежи жизнью в столице: чем старше молодежь, тем более требовательна она к условиям жизни в городе и тем выше уровень ее неудовлетворенности комплексом городских условий. Так, среди студентов и школьников группа в той или иной степени неудовлетворенных условиями жизни составила 21–22%, в то время как у работающей молодежи удельный вес аналогичной группы достигал 28%, что вполне объяснимо, ибо понятие «условия жизни» у старшего поколения молодежи несколько иное, зачастую более широкое, включающее в себя и комплекс условий, связанных с работой, с обеспеченностью города той инфраструктурой, которая становится с возрастом, изменением семейного статуса более значимой для человека: обеспеченность города яслями и детскими садами, школами, больницами, поликлиниками и пр. (Табл. 1).

Таблица 1. Удовлетворенность условиями жизни в Москве. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 полностью удовлетворен	18	10	9
2 скорее удовлетворен	53	61	54
3 скорее не удовлетворен	18	20	22
4 полностью не удовлетворен	4	1	6
5 затруднились ответить	7	8	9
Итого	100	100	100

Та или иная степень удовлетворенности человека условиями своей жизни тесно коррелирует с таким понятием как «социальный оптимизм». Материалы авторского этносоциологического исследования русских в Москве прошлых лет (2006 г.) показали, что примерно треть (32%) русских горожан на вопрос о том, как они оценивают свою сегодняшнюю жизнь, дали вполне жизнеутверждающий ответ: «Все не так плохо, а скоро будет лучше». В то же время

более чем половине респондентов действительность казалась не столь уж радужной («жить трудно, но терпеть можно»). И около пятой части русских находились на грани отчаяния («терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно») (*Остапенко, Субботина, 2007. С. 133*). Как показало исследование, молодое поколение москвичей было настроено более оптимистично, и тех, кто считал, что все не так уж плохо, а впереди маячат радужные перспективы, было значительно больше, чем в населении города в целом – 43%, а те, чье терпение было на пределе возможного, составляли очень небольшую группу (8%), т.е. молодежь демонстрировала высокую степень психологической адаптивности к существующим проблемам и стабильность оптимизма.

Некоторым диссонансом приведенным выше данным звучат оценки молодежью нынешней жизненной ситуации в Москве (2018 г.). Проведенное авторами этносоциологическое исследование в столице, в программу которого были заложены сюжеты, связанные с изучением социального настроения разных молодежных групп этнического большинства города – русских, дало возможность говорить о более низкой, в сравнении с недавним прошлым, оптимистической настроенности молодежной группы опрошенных. По результатам анализа общей оценки жизненной ситуации у русской молодежи Москвы, можно говорить о некоторой ее отрицательной динамике: доля оптимистов, считающих, что «все не так плохо, а скоро будет лучше», в 2018 г., по сравнению с 2006 г., уменьшилась и составляет чуть более трети опрошенных (37%), что свидетельствует об ухудшении в молодежной среде восприятия настоящего и ожиданий от будущего (Табл. 2). Для сравнения скажем, что у русской молодежи столицы Киргизии – Бишкека (2014 г.), например, доля оптимистов достигала 48%, а у русской молодежи Кишинева (2007 г.) она поднималась до 54%. При этом наблюдались некоторые различия в разных возрастных группах русской молодежи Киргизии: так, в группе 16–20-летних свыше половины опрошенных (52%) с оптимизмом смотрят в будущее, тогда как в старших возрастных группах (26–30 лет) таких оптимистов было заметно меньше – 42%.

Опрос в Москве (2018 г.) показал, что минимальной доля оптимистов была у самой младшей молодежной группы – школьников (29%), тогда как наиболее оптимистично настроенными оказались опрошенные студенты (44%) (Табл. 2).

Таблица 2. Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний более всех соответствует Вашему отношению к современной жизни? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 все не так плохо, а скоро будет лучше	29	44	40
2 жить трудно, но терпеть можно	44	35	32
3 терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно	8	8	7
4 затрудняюсь ответить	19	13	21
Итого	100	100	100

Современные ученые, в частности, психологи, занимающиеся проблемами эмоционального состояния человека, важным механизмом реалистического решения стрессовой ситуации и одновременно основой межличностной и межгрупповой толерантности считают терпение (Василюк, 1994). Проведенное нами этносоциологическое исследование в Москве дало возможность говорить о более высоком запасе терпения у юных москвичей: 44% школьников высказали терпеливо-оптимистичную оценку ситуации, отметив, что «жить трудно, но терпеть можно», в то время как у русской работающей молодежи лишь 32% респондентов, отмечая сложности существования в сегодняшней Москве, все же находят в себе силы выносить тяготы, выпадающие на их долю (Табл. 2). Вместе с тем, примерно 8% молодых русских москвичей (столько же, сколько и в 2006 г.) заявили, что «терпеть такое бедственное положение совершенно невозможно». Абсолютно такой же по своему удельному весу была группа «нетерпимых» среди русской молодежи Киргизии (8%) (2011 г.). Близкие показатели были выявлены и в среде молодых русских в Кишиневе (11%) (Остапенко, Субботина, Нестерова, 2012. С. 271).

Различий в уровне негативных эмоциональных переживаний, связанных со сложившейся обстановкой в Москве, между разными социально-демографическими группами русской молодежи не наблюдалось. По мнению ряда отечественных исследователей, если будущее социально-экономическое развитие России, наряду с ростом политической культуры и общественного самосознания народов, приведет к дальнейшему углублению пессимистической настроен-

ности социума, то это может привести к созданию соответствующей почвы для социального взрыва (Арутюнян, 2004. С. 22).

Кроме оценки существующего жизненного положения русской молодежью Москвы, несомненный интерес представляет и субъективная оценка динамики жизненной ситуации. В анкете, использованной при опросе столичной молодежи в 2018 г., был поставлен вопрос: «Становится ли Ваша жизнь лучше с течением времени?». Как показали материалы, примерно четверть (24%) опрошенной молодежной группы отметила безусловные улучшения в своей жизни, причем наиболее высоки эти позитивные оценки были у работающей молодежи (31%). Немногим более 60% респондентов отметили и позитивные, и негативные изменения жизни, и лишь 10% опрошенных дали совершенно негативную оценку переменам, происходящим в их жизни (Табл. 3).

Таблица 3. Становится ли в целом Ваша жизнь лучше с течением времени? %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 да	12	28	31
2 в чем-то лучше, в чем-то хуже	67	65	57
3 нет	17	4	9
4 затрудняюсь ответить	4	3	3
Итого	100	100	100

Для сравнения приведем данные опроса русских в Киргизии 2014 г. Русская молодежь Бишкека гораздо активнее отмечает заметные улучшения в своей жизни. Так, свыше трети респондентов заявили, что «жизнь становится лучше», еще половина опрошенных отметила как позитивные, так и негативные перемены в своей жизни, и лишь 8% молодых людей не отметили никаких положительных перемен.

Материалы нашего исследования зафиксировали довольно высокий уровень тревожности у молодых жителей Москвы. Данные многих исследований, проводившихся в прежние годы, показали, что большинство россиян больше всего боится войны и потери близких. Очевидно, что страх войны укоренился в генах бывших советских людей и уже передается по наследству, молодому поколению. Наиболее часто о страхе войны, как показало исследование 2018 г. в Москве, говорили школьники (почти 70%), среди студен-

тов и работающих – таких оказалось более половины (Табл. 4). По данным авторского исследования в российских провинциальных городах (2018 г.), этот показатель у молодежи был равен 44% (Остапенко, Субботина, 2019. С. 262), а у русских жителей Бишкека, например, достигал 66% (2014 г.) (Остапенко, Субботина, 2019. С. 239).

Таблица 4. Ответы респондентов о том, чего они больше всего боятся. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 война	67	51	55
2 бедность, нищета	41	33	31
3 старость, беспомощность	23	24	26
4 преступность	32	14	22
5 беззаконие	25	33	31
6 национальные конфликты	15	15	10
7 экологические катастрофы, эпидемии	29	29	31
8 особых страхов не испытываю	10	17	13
9 затруднились ответить	3	4	3

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Москвичами назывались и другие причины для страхов, свидетельствующие о том, что безопасность в нашем обществе еще далеко не на высоте. Так, довольно много молодых москвичей (порядка 30–40%) испытывали страх перед возможной бедностью и нищетой, т.е. не были полностью уверены в том, что смогут своим трудом и знаниями заработать себе и своим близким на достойную жизнь и спокойную старость. Четверть наших молодых респондентов (напомним, что опрошенным не было и тридцати) опасались старости и беспомощности, причем среди людей с подобной фобией оказалось немало юношей – школьников и работающих. Очевидно, что примеры из жизни пожилого населения Москвы производят на местную молодежь достаточно яркое впечатление, а на представителей сильного пола давит ответственность за здоровье и благосостояние своих близких.

Важно отметить, что молодых москвичей волновали не только их личные и семейные проблемы. Серьезное внимание они обра-

щали на упадок морали и нравственности в современном обществе, рост агрессии, недоброжелательства между людьми, а также на такие негативные социальные явления в нашей стране, как засилье бюрократии, всевластие чиновников. Не удивительно, что среди факторов, вызывающих у молодых москвичей наибольшие опасения и страх, было названо беззаконие (около трети выборов). Весьма показательны также, что, отвечая на вопрос: «Между какими общественными группами в Москве существуют сейчас наибольшие противоречия», молодежь особенно часто упоминала противоречия между чиновниками и простыми гражданами.

Определенную опасность молодые люди видели в наступлении экологических катастроф (около 30% выборов), росте преступности (от 14% выборов среди студентов до 32% среди школьников). К сожалению, среди русской столичной молодежи нашлось совсем немного людей, не испытывающих вообще никаких страхов – всего 10–13% школьников и работающих и 17% студентов. Можно сказать, что у немалой части молодых москвичей в настоящее время отсутствует чувство защищенности, уверенности в благополучном течении своей жизни, в своих силах и возможностях.

Показательны в этом отношении мнения респондентов о том, кто или что обычно помогает им переносить жизненные трудности. Для подавляющего большинства русской столичной молодежи это были семья, друзья, любимый человек. В отличие от советского периода, когда многие уповали на помощь государства, трудового коллектива, общественных организаций, в наши дни человек стал рассчитывать только на себя и близких людей. Среди респондентов считали, что им поможет отвлечься от жизненных проблем работа или учеба, коллеги, сокурсники и т.п. всего от 7 до 15%. (Табл. 5).

Многим представителям московской молодежи помогала расслабиться музыка (от 37% работающих до 56% школьников). Книжки, кино, радиопередачи, Интернет назвали от 34% школьников до 45% студентов, занятия спортом – от 27–28% студентов и работающих до 39% школьников (Табл. 5).

В то же время настораживает, что среди московской молодежи оказалось немало тех, кто был готов уйти от решения сложных проблем с помощью сна и пассивного отдыха (от 27% работающих до 44% школьников и студентов). Темп столичной жизни, перегруженность на работе, в школе и вузе не может не оказывать серьезного влияния на образ жизни молодых людей, их жизненные по-

требности, тем самым, ограничивая их возможности жить более полноценной и разнообразной жизнью.

Таблица 5. Мнения респондентов о том, что им обычно помогает переносить жизненные трудности. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 работа, коллеги по работе	7	9	15
2 семья, друзья, любимый человек	73	77	71
3 сон, пассивный отдых	44	44	27
4 общение с природой	23	26	27
5 чувство общности, «локтя» с людьми моей национальности	3	4	3
6 книги, кино, радио	34	45	39
7 музыка	56	48	37
8 спорт	39	28	27
9 алкоголь, наркотики	9	22	21
10 секс, развлечения	18	25	26
11 обращение к религии	5	12	7
12 ничего не помогает	1	4	3
13 затруднились ответить	–	1	3

Итого не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Для части студентов и работающих определенным способом отвлечься от жизненных трудностей становится употребление алкоголя и наркотиков (более 20% выборов у студентов и работающих и менее чем у 10% школьников), секс и развлечения (25–26% студентов и работающих, 18% школьников). Обращаются к религии лишь 5–7% школьников и работающих и 12% студентов.

Жизненные стратегии. Социальная адаптация проходит тем успешнее, чем более адекватным является социально-психологическое самочувствие человека, чем более активно он включается в сложные процессы преобразования жизни, не просто приспосабливаясь к новым условиям, а активно изменяя их. Проведенный в ходе исследования 2018 г. в Москве анализ дифференциации общих оценок русской молодежью своей жизненной ситуации дает возможность структурировать массивы опрошенных по степени их адаптированности к современной жизни и степени активности или пассивности

их жизненных позиций. Первую группу, которую мы условно назвали «адаптанты», составляет молодежь, добровольно или вынужденно приспособившаяся к новой ситуации, активно преобразовавшая условия жизни или себя в направлении органичного «вписывания» в новую среду (пункты 1 и 2 Табл. 6). Во вторую группу, условно названную «мобилизаторы», мы отнесли тех, кто еще не адаптировался к изменениям, но намерен приложить для этого все свои силы и возможности (пункт 3). Третья группа, названная «выжидатели», включает в себя ту молодежь, которая, не делая активных шагов в направлении приспособления к изменившейся ситуации, наблюдает, выжидает, спокойно, философски воспринимая и плохое, и хорошее (пункт 5 Табл. 6). В четвертую группу, названную «пессимисты», попали те молодые люди, которые, не предпринимая никаких активных действий по преобразованию своей жизни, «опустили руки», считая, что не в силах что-либо изменить в этой ситуации (пункт 4).

Таблица 6. Что бы Вы могли сказать о своей нынешней жизни?

<i>Варианты ответов, в % от ответивших</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 жизнь интересная, меня полностью устраивает	23	32	22
2 жизнь полна трудностей, но я уже к ним приспособился и не хочу ничего менять	33	16	22
3 жизнь тяжелая, но я приложу все силы, чтобы она стала лучше	23	23	31
4 жизнь очень тяжелая и я вряд ли смогу в ней что-нибудь изменить	4	2	6
5 жизнь «полосатая», надо спокойно принимать и плохое, и хорошее и все устроится само собой	17	27	19
Итого	100	100	100

Анализ полученной структуризации массива опрошенной русской молодежи Москвы показал, что доминирующей является группа «адаптантов» – 49%, причем наиболее ярко эта группа представлена среди школьников (56%), в то время как среди русских более старших возрастных групп (студентов и работающих) удельный вес «адаптантов» заметно сокращается – до 48–44% соответственно. Второе место по распространенности среди опро-

шенной русской молодежи, сильно отставая от первой, занимает группа «мобилизаторов», т.е. тех, кто «намерен приложить все силы, чтобы изменить жизнь к лучшему», их было – 26%, причем наибольшим удельным весом эта группа отличалась у работающей молодежи (31%). Третье место было у группы «выжидателей» заявляющих, что надо спокойно переносить и плохое, и хорошее, переживая «черную полосу» – 21%. При этом самая пассивная группа русской столичной молодежи очень невелика, составляя лишь 4% опрошенных (Табл. 6).

В процессе социальной адаптации «всегда присутствует активный и реактивный компоненты. Первому соответствует активное преобразование себя, своего мира и внешней ситуации с помощью активных стратегий социальной адаптации, второму – скорее пассивное «пристраивание себя» и своего внутреннего мироощущения к изменениям и требованиям ситуации и социального окружения» (Ромм, 2002. С. 71). Поэтому, кроме структурирования массива русской столичной молодежи по типам выбранных ими адаптивных стратегий, мы вычленили активный и пассивный компонент в молодежной среде. Объединив 1 и 2 группы («адаптанты» и «мобилизаторы») в единый блок, мы получили массив респондентов с активной жизненной стратегией, преобразующих себя, свой мир или внешние условия в соответствии с требованиями новой ситуации, т.е. активный компонент. Третья и четвертая группы в совокупности («выжидатели» и «пессимисты») дали массив опрошенных, которым присуща пассивная жизненная стратегия, стратегия сторонних наблюдателей, созерцателей, фаталистов, зачастую даже не верящих в возможность активного преобразования жизни, т.е. пассивный компонент. Материалы этносоциологического исследования 2018 г. показали, что в адаптивном поведении русской молодежи Москвы активный компонент встречался в три раза чаще, чем пассивный (75% против 25%), что свидетельствует об активной жизненной позиции большинства русской молодежи, причем не только столичной, но и провинциальной (Остапенко, Субботина, 2019. С. 181). Это естественно для молодых людей, в мировоззрении которых на первое место выходит понятие «качества жизни», что в свою очередь приводит к усилению гражданской инициативы, когда люди готовы предпринимать активные действия, прикладывать усилия, стремиться к самообразованию и карьере, пытаться заработать прилич-

ное состояние и обеспечить комфортное проживание себе и своей семье и, вместе с тем, активно участвовать в гражданской жизни общества, в различных гражданских инициативах, повседневных практиках: в протестных акциях, в экологических движениях, в волонтерских начинаниях и проектах, отрядах поисковиков и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций. М., 2004.

Васильюк Ф.Г. Психология переживания. М., 1994.

Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. 1994. № 8.

Гриценко В.В. Сравнительный анализ степени удовлетворенности хакасов и русских различными сторонами жизни // Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. М., 2005. С. 428–448.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М., 2007.

Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.В. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя. М., 2012. 403 с.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Провинциальный русский город в начале XXI века. М., 2019. 290 с.

Молодежь Москвы: социально-политические и культурно-языковые ориентации, общественная активность

Как говорит мировая практика, столичная молодежь более активна в общественно-политическом плане, чем провинциальная. Судя по данным последних лет, среди молодых москвичей было немало тех, кто принимал участие в протестных акциях, в демонстрациях в поддержку оппозиционных политиков и т.п. Но все же эти явления в российской столице не носили массовый характер. В то же время безосновательно упрекать современную молодежь и в особой общественно-политической инфантильности. Проблемы современного общества затрагивают молодых москвичей не меньше, чем старшее поколение. Ответы на вопрос анкеты: «Какая проблема Вас волнует сейчас больше всего?», показали, что людей, затруднившихся назвать хотя бы одну проблему, оказалось не бо-

лее 10%, а в лидерах по числу выборов стояли вопросы не только личного, но и общественного звучания (Табл. 1).

Таблица 1. Проблемы, в наибольшей степени волнующие московскую молодежь. %

Варианты ответов	школьники	студенты	работающие
1 недостаток денег	25	37	34
2 невозможность улучшить жилищные условия	13	15	17
3 преступность, коррупция	21	17	16
4 ухудшение межнациональных отношений	18	11	8
5 засилье бюрократии, всевластие чиновников	19	10	20
6 проблема образования	25	19	12
7 упадок морали, нравственности в обществе, рост агрессии	31	25	30
8 другое	1	6	3
9 затруднились ответить	12	9	6

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Так, студенты (особенно юноши) и представители работающего контингента чаще всего жаловались на недостаток денег (более трети), но на вторую позицию по числу выборов у них вышла такая важная проблема современности как упадок морали, нравственности в обществе, рост агрессии между людьми (20–30% упоминаний). Хотелось бы отметить, что весьма болезненно это явление воспринимали и школьники (более 30%), у которых именно данная проблема заняла первое место по числу упоминаний.

Для части школьников и студентов весьма актуальной выступала проблема получения образования (19–25%), а для работающей молодежи – невозможность улучшить жилищные условия (17% выборов). Однако при этом среди респондентов оказалось и заметная доля тех, кто выделил в качестве наиболее злободневных такие общественно значимые вопросы, как рост преступности и коррупции, засилье бюрократии, всевластие чиновников (10–20% выборов). В наименьшей степени молодых москвичей в настоящее время

Раздел 4. Жизненные ценности. Удовлетворенность жизнью. Социальные настроения
 мя волновала ситуация в сфере межэтнических отношений в столице (от 8% выборов у работающих до 18% у школьников).

Весьма показательно также, что, отвечая на вопрос: «Между какими общественными группами в Москве существуют сейчас наибольшие противоречия», молодежь особо акцентировала внимание на противоречиях между чиновниками и простыми гражданами (Табл. 2). Наиболее часто об этом говорили представители работающей молодежи, т.е. люди достаточно взрослые, которые уже имели возможность неоднократно сталкиваться с чиновничьим произволом.

Таблица 2. Представления молодежи о том, между какими группами общества сейчас существуют наибольшие противоречия в Москве. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 богатые и бедные	27	29	40
2 русские и нерусские	31	37	31
3 олигархи и остальное общество	25	29	23
4 чиновники и граждане	33	39	51
5 православные и мусульмане	14	13	11
6 москвичи и приезжие	32	33	31
7 молодежь и люди старшего возраста	22	10	10
8 люди разных политических убеждений	19	35	23
9 верующие и неверующие	11	14	11
10 собственники предприятий и наемные рабочие	4	5	9
11 затруднились ответить	9	8	3

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Хотя, как было видно, проблема межэтнических отношений в городе стала для многих утрачивать свою актуальность, во всех группах примерно треть респондентов назвала значимыми противоречия между русскими и нерусскими, приезжими и старожилками, что свидетельствует о далеко не полной решенности данного вопроса.

Противоречия социально-экономического плана (между богатыми и бедными, олигархами и остальными гражданами, собствен-

никами предприятий и наемными рабочими) волновали московскую молодежь несколько слабее, за исключением работающего контингента, для которого вопрос резкого расслоения на богатых и бедных был достаточно актуален. Разногласия между людьми разных политических убеждений оказались значимы в основном для студенческой молодежи, которая во все времена была в авангарде революционных сил. А вопросы религиозного плана во всех группах респондентов отмечали немногие – в районе 10%.

Не были далеки молодые москвичи и от других острых политических проблем современности, в том числе вопроса присоединения Крыма. Материалы исследования 2018 г. позволили проанализировать, как современная русская молодежь Москвы воспринимает присоединение Крыма к России. Надо сказать, что заметных различий между опрошенными группами русских школьников, студентов и работающей молодежи не наблюдалось. Отмечалось единство, общность патриотических чувств, проявившихся в отношении к воссоединению Крыма с Россией.

Таблица 3. Отношение респондентов к присоединению Крыма к России. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 полностью положительно	28	28	31
2 скорее положительно	31	32	32
3 скорее отрицательно	15	15	7
4 полностью отрицательно	4	5	7
5 затруднились ответить	22	20	23
Итого	100	100	100

Безусловно положительно это событие было воспринято 29% опрошенной молодежи названных групп, и какого-то особенного отношения к этой проблеме у самых младших москвичей, которых относят к так называемому поколению «Z», а некоторые исследователи называют поколением «Крым», мы не обнаружили. Еще 32% респондентов оценили это событие скорее как положительное, таким образом, в той или иной степени позитивная его оценка была характерна для более чем 60% опрошенных. Скорее негативную и совершенно негативную оценку этому событию дали соответственно 12 и 6% респондентов. Чуть более 20% затруднились с ответом (Табл. 3).

Экономические и политические санкции, принятые США, Евро-союзом и отдельными странами по отношению к России после присоединения к ней Крыма, создали дополнительные трудности в жизни россиян в и так непростое время кризиса. Поэтому проблемы отношений России со странами Европы приобретают особую актуальность в настоящее время и на ближайшую перспективу, как с точки зрения двусторонних отношений, так и в общеевропейском контексте, имея в виду международный статус РФ, тесно связанный с характером ее взаимоотношений с Западом.

Мы задали русской молодежи вопрос, как молодые люди считают, следует ли России проводить курс на сближение с европейскими странами (Табл. 4).

Таблица 4. Мнения респондентов о том, следует ли России проводить курс на сближение с европейскими странами. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 несомненно, да	12	32	33
2 да, но при этом Россия должна сохранить свои культурные и нравственные особенности	34	39	34
3 нет, у России свой путь	23	10	9
4 мне это безразлично	25	13	9
5 другой вариант ответа	–	1	2
6 затруднились ответить	6	5	13
Итого	100	100	100

Выше трети опрошенных молодых людей ответили, что Россия должна проводить курс на сближение с европейскими странами, но при этом сохранять свои культурные и нравственные особенности. Такой ответ был наиболее типичен для всех групп опрошенной молодежи. За безусловное следование курсом на сближение с европейскими странами высказалось более четверти всех респондентов, при этом удельный вес этого варианта ответа сильно варьировал по группам. Так, среди студентов и работающей молодежи подобного мнения придерживалось 32–33%, в то время как у школьников такой ответ был характерен только для 11%. Школьники значительно чаще представителей других групп молодежи заявляли, что «у Рос-

сии свой путь» (23% против 9–10% у студентов и работающих). Среди них оказалась и наиболее многочисленной группа тех, кому подобные вопросы были неинтересны (25%), тогда как у более взрослой молодежи таких безразличных людей было значительно меньше – 12% среди студентов и 9% среди работающей молодежи.

На вопрос о том, является ли Россия европейской страной, наиболее распространенным было отрицательное мнение. Ответ: «Нет, т.к. жизненные стандарты в России далеки от европейских» выбрало свыше 30% опрошенной молодежи, ответ: «Нет, так как географически Россия полностью не находится в Европе» – 9%. Европейской страной Россию посчитали лишь 15%, и в этом случае оценки варьировали по разным группам молодежи – от 11% у школьников до 17–18% у студентов и работающей молодежи (Табл. 5). Еще одним довольно распространенным ответом на этот вопрос было суждение, что «только некоторые регионы России могут быть названы европейскими». Такого мнения придерживается около 21% опрошенных молодых людей.

Таблица 5. Мнения респондентов о том, можно ли назвать Россию «европейской страной». %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 да	11	17	18
2 нет, т.к. она географически полностью не находится в Европе	9	9	11
3 нет, т.к. жизнь в России далека от европейских стандартов	31	33	13
4 «европейскими» можно назвать только несколько регионов	17	27	20
5 затруднились ответить	32	14	20

Итог не составляет 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Русской молодежи Москвы задавался и такой вопрос: «Как Вы считаете, между россиянами и европейцами больше различий или больше общего?». Варианты ответов распределились следующим

образом. Почти 30% опрошенных посчитали, что между жителями России и европейцами больше различий, особенно в уровне жизни, бытовых условиях и пр. Равновесные оценки (по 25% респондентов) получили ответы: «Больше различий, особенно в культуре, морали, образе жизни» и «Есть немало различий, но много и общего». Лишь немногие из опрошенных (4%) посчитали, что между россиянами и европейцами больше общего, чем различий (Табл. 6).

Таблица 6. Мнение респондентов об общем и различиях между россиянами и европейцами. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 больше различий, особенно в уровне жизни, бытовых условиях и т.п.	29	31	33
2 больше различий, особенно в культуре, морали, образе жизни	27	22	31
3 есть немало различий, но и много общего	21	33	22
4 больше общего	4	3	3
5 затруднились ответить	19	11	11
Итого	100	100	100

Таким образом, можно констатировать, что немалая часть московской молодежи, особенно студенты и работающие, находятся в курсе важнейших общественно-политических событий, поддерживают многое из проводимой руководством нашей страны внешней политики. Так, основная масса молодых людей позитивно восприняла присоединение Крыма к России и проявила явную дистанцированность от Запада на фоне некоторого обострения отношений между нашими странами.

Но интерес московской молодежи к важным социально-политическим проблемам, тем не менее, не инициировал ее включение в активную деятельность по их практическому решению. Некоторая инертность части московской молодежи проявилась не столько на уровне общих жизненных ориентаций и установок, которые в целом носят активный характер, сколько на уровне конкретного поведения в каждом отдельном случае. Так, респондентам бы задан вопрос: «Что Вы предпримите в случае ухудшения своей жизни?»,

ответы на которой показали, что довольно значительная доля молодых людей не была готова ни к каким серьезным действиям даже для решения вопросов собственного благополучия (Табл. 7).

Таблица 7. На что готовы молодые москвичи в случае ухудшения своей жизни. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 вступят в какую-либо политическую партию	4	6	4
2 будут отстаивать свои интересы через профсоюзную организацию	4	1	1
3 будут отстаивать свои интересы через национально-культурные объединения	7	1	3
4 примут участие в забастовках, демонстрациях	7	8	7
5 возьмутся за оружие	9	4	5
6 примут решение о переезде	11	13	11
7 будут искать дополнительные источники дохода	25	34	31
8 никак не будут реагировать, будут терпеть дальше	7	4	4
9 что-то предпримут, но пока не знают что	29	35	33
10 затруднились ответить	14	11	17

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Половина школьников и студентов и более половины работающих ответили: «что-то предприму, но пока не знаю что», «никак не буду реагировать, буду терпеть дальше» или затруднились ответить. Около трети собирались «больше работать, искать дополнительные источники дохода», т.е. ориентировались в трудной ситуации, прежде всего, на себя, соглашаясь повысить трудовую нагрузку. Отстаивать же свои интересы через общественные организации и политические партии было готово около 8%, а участвовать в протестных акциях, браться за оружие – менее 10%. Около 12% заявили о возможном переезде в другую страну. Разница в ответах групп школьников, студентов и работающих была не значительной. Можно лишь отметить, что студенты и работающие, т.е. люди более взрослые чаще были согласны на дополнительные трудовые усилия

Раздел 4. Жизненные ценности. Удовлетворенность жизнью. Социальные настроения (31–34% ответов), а школьники, как наиболее молодые и радикальные – чаще были готовы взяться за оружие (9%).

Показательны некоторые гендерные особенности в ответах на этот вопрос молодых москвичей, свидетельствующие о более высокой общественно-политической активности женщин. Наибольшую готовность приложить реальные усилия для улучшения своей жизни и жизни своих семей проявили работающие девушки, ответившие, что в случае ухудшения ситуации станут больше трудиться, искать дополнительные источники дохода (42% девушек против 22% юношей в этой группе). В то же время мужская часть молодежи была решительнее настроена на протестные акции, среди юношей во всех группах доля готовых в них участвовать и даже взяться за оружие оказалась вдвое выше, чем среди девушек.

Материалы исследования, проведенного в малых российских городах (Белеве Тульской области и Старице Тверской), показали примерно такие же результаты с некоторой разницей в сторону снижения ориентаций местной молодежи на участие в протестных акциях – около 3% (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 104*).

Слабая готовность молодежи к активной политической жизни фиксируется и материалами других социологических исследований. Так, по данным опроса «Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения», проведенного в рамках проекта «Мы считаем», 52% опрошенных не пойдут даже на согласованную с властями акцию, а несогласованную проигнорируют 75% (*Лемуткина, 2019*).

Можно сказать, что многие молодые люди и хотели бы исправить свою жизнь к лучшему, но предпринимать для этого какие-то серьезные практически шаги были еще не готовы и не видели реальных путей для изменения ситуации. Соответственно, уровень протестных настроений среди современной русской столичной молодежи нельзя назвать высоким, хотя негативный настрой, неудовлетворенность многими сторонами жизни ей присуща и пока трудно сказать, во что это недовольство может трансформироваться.

Культурно-языковые ориентации. В последние годы общим местом стала критика современной молодежи по поводу утраты ею традиционных жизненных ценностей, приверженности культу денег, ограниченности интересов, роста индивидуализма, общественной пассивности. Считалось, что молодые люди особо не стремятся ра-

ботать, предпочитая проводить время за компьютером, сидя в социальных сетях и за видеоиграми. Итоги нашего московского исследования показали, что это не совсем так. Определенным индикатором в этом отношении может служить характер занятий молодых москвичей в свободное время. По сравнению с советским периодом, возможности использования своего свободного времени молодежью несколько изменились – исчезли ранее организующие молодежный досуг бесплатные спортивные секции, клубы, кружки по интересам, снизилось число библиотек и кинотеатров, а такие новые виды проведения вне-рабочего времени как посещение московских дискотек, кафе, баров, ресторанов, казино и т.п. из-за дороговизны оказались доступны далеко не всем. В этих условиях самой массовой формой досуга московской молодежи стали прогулки и встречи с друзьями (50–70% выборов). Однако второе место по числу выборов, что важно подчеркнуть, заняло чтение книг, публицистики, статей в Интернете (от 45% работающих до 52–65% школьников и студентов). 20–25% респондентов в свое свободное время посещали различные кружки, занимались любимым делом, творчеством, спортом (Табл. 8).

Таблица 8. Структура проведения свободного времени. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 общаюсь с друзьями, р одными, гуляю	70	34	48
2 читаю книги, статьи в (в бумажном или электронном варианте)	53	65	45
3 смотрю телепередачи, фильмы	39	39	31
4 играю в компьютерные игры	27	19	13
5 общаюсь в соц. сетях	36	36	21
6 занимаюсь хобби, посещаю кружки, секции	20	28	16
7 слушаю музыку	29	35	25
8 лежу, сплю	25	31	27
9 другое	2	7	3
10 у меня нет свободного времени	3	3	12

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Телевизор в условиях существования Интернета заметно утратил свою былую популярность. Тем не менее, смотрели телепередачи, фильмы от 30 до 40% опрошенных. Далеко не все молодые москвичи тратили свои часы досуга на социальные сети (21–36%) и еще меньше на компьютерные игры (13–27%). В то же время нельзя не заметить, что среди современной московской молодежи стало довольно распространенным пассивное, бездеятельное времяпрепровождение: 25–35% молодых людей во время досуга просто слушали музыку, причем в подавляющем большинстве эстрадную, рок, реп и примерно столько же лежали или спали, что совершенно не было характерным для родительского поколения. В качестве сравнения хотелось бы привести данные опроса русской молодежи Молдавии, проведенного в конце 1990-х годов, согласно которому тратили свое свободное время на пассивный отдых не более 5% респондентов (*Субботина*, 1998. С. 210).

Показательно, что школьники были более единодушны в выборе занятий в часы досуга – они в основном гуляли и общались с друзьями или сидели за компьютером. Работающая молодежь чаще ссылалась на отсутствие свободного времени вообще (12% против 3% у школьников и студентов), что вполне понятно. Структура вне рабочего времени работающих по большей части ограничивалась общением с друзьями, чтением и просмотром телепередач. Студенческий досуг был более разнообразным. Помимо того, что многие из студентов, как и представители других групп, проводили свободное время с друзьями, среди них оказалась заметно выше, чем среди школьников и работающих, относительное число людей, увлекающихся чтением, творческими занятиями, спортом, имеющих хобби, посещающих театры, музеи, выставки. В то же время студенты отличались высокой долей людей, склонных к пассивному отдыху.

В характере проведения молодыми москвичами своего свободного времени обнаружили и ожидаемые гендерные различия. Работающие юноши чаще работающих девушек проводили часы досуга с друзьями, играли в компьютерные игры, а девушки больше внимания уделяли общению в социальных сетях, просмотру телепередач, т.е. больше сидели дома. Студентки и школьницы, напротив, позволяли себе больше гулять и общаться. И именно среди школьниц было особенно распространено пассивное времяпрепровождение, что может говорить о перегруженности современных

школьников, особенно болезненно сказывающееся на девочках, более ответственно относящихся к учебе.

Таким образом, характер проведения своего досуга московской молодежью относится преимущественно к культурно-потребительскому и рекреативному типам, как и у большинства россиян. Однако, сравнивая структуру досуга столичных жителей и провинциальной молодежи, можно зафиксировать одно существенное отличие – более широкое распространение среди москвичей чтения книг. Упреки молодому поколению в утрате интереса к чтению становятся повсеместными, но пример молодых москвичей показал, что они нередки беспочвенны. И, если читающая аудитория в провинциальных городах, согласно нашему исследованию в Белеве и Старице в 2018 г., составляла чуть более 20% (*Остапенко, Субботина, 2019. С. 159*), то в Москве почти 55%, хотя большинство молодых людей перешло на электронные носители, что для нашего времени вполне оправданно.

Определенным отличием москвичей от провинциалов можно назвать и более широкое использование ими в обыденной жизни иностранных языков. Хотя в большинстве случаев русская молодежь общалась в семье, с друзьями и знакомыми на русском языке, некоторые в ряде случаев пользовались и другими языками (Табл. 9). Особенно это относится к студентам и работающим, круг общения которых шире, чем у школьников. Так, другие языки кроме русского использовали при общении 11% школьников и 17–20% работающих и студентов. Основным используемым иностранным языком является английский. Намного реже молодежь говорит на немецком и французском языках. Несколько человек упомянули армянский и грузинский языки, а также украинский и татарский.

Таблица 9. Использование русской молодежью другого языка, кроме русского, при общении с друзьями и знакомыми. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 да	11	20	17
2 нет	89	80	83
Итого	100	100	100

Довольно выразительную картину, демонстрирующую интересы и запросы молодых москвичей, можно увидеть, анализируя ответы респондентов на вопрос о том, на что бы они потратили «лишние» деньги, если бы они вдруг появились. Явными фаворитами стали

два ответа – деньги потратили бы на поездки за границу (45–56% выборов) и на приобретение товаров длительного пользования, недвижимого имущества, технических новинок (43–55%) (Табл. 10). Чаще всего намеревались поехать за границу студенты. Работающая молодежь больше внимания уделяла приобретению материальных ценностей – товаров длительного пользования, недвижимого имущества.

Таблица 10. Распределение ответов респондентов о том, на что бы они потратили «лишние» деньги. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 на развлечения	25	25	12
2 на приобретение товаров длительного пользования, недвижимого имущества, технических новинок и т.п.	43	53	55
3 на поездки за границу	47	56	45
4 на покупку одежды, украшений	28	23	14
5 на образование	42	31	27
6 на лечение свое и своих близких	26	33	30
7 на другое	1	9	10
8 затруднились ответить	4	3	11

Итог не составляет 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос

Выше уже говорилось о присущей современной молодежи небольшой доли практицизма и рационализма. Эти черты проявились и в характере планирования денежных трат. Так, даже школьники не собирались в своем большинстве тратить деньги на развлечения или модную одежду (около четверти выборов, среди работающих – менее 15%). Зато многие готовы были заплатить за качественное образование, т.е. собирались вложить средства в свое будущее, в повышение возможностей удачного трудоустройства. Подобные ответы свидетельствуют не только о стремлении молодых людей к повышению своей образовательной подготовки, но и о недостаточных возможностях получения в нашей стране качественного образования без существенных материальных вложений.

В этой связи настораживает и то, что около трети юношей и девушек, собирались потратить «лишние» деньги на лечение. Тот факт, что совсем еще молодые люди (до 30 лет), живущие в Москве, столь пристальное внимание обращали на вопросы поддержания здоровья, может говорить о нерешенности многих важных проблем в обеспечении москвичей качественной системой бесплатного медицинского обслуживания. Особенно в этом отношении выделялись девочки-школьницы (37% выборов против 15% у мальчиков), которые, скорее всего, так проявляли заботу о своих пожилых родственниках.

Некоторые гендерные особенности проявились и при анализе других вариантов ответа на данный вопрос. Так, больше всего людей, ориентированных на приобретение товаров длительного пользования, оказалось среди работающих женщин, что вполне объяснимо. Потратить деньги на получение образования чаще всего хотели бы девочки-школьницы и юноши-студенты. А на развлечения, покупку модной одежды, поездки за границу чаще всего готовы были израсходовать свои средства мальчики-школьники.

Анализируя культурно-нравственные ориентации молодых москвичей, нельзя обойти вниманием их отношение к религии. Как известно, в постсоветский период уровень религиозности в России заметно вырос, в том числе среди молодежи.

По данным нашего исследования назвали себя верующими 32% студентов, 37% школьников и 41% работающих. Колеблются соответственно 11% работающих, 13% студентов и 19% школьников. Если учесть, что вред религии признает лишь каждый десятый (остальные относятся к ней безразлично) можно назвать степень религиозности московских юношей и девушек довольно высокой (Табл. 11).

В то же время большинство назвавших себя верующими, по их словам, редко соблюдает церковные обряды. Следует сказать и о том, что по сравнению с началом этого века относительная численность верующих среди русской московской молодежи стала снижаться, период резкого взлета молодежной религиозности прошел. Так, по материалам опроса 2004 г. верующими назвали себя 52% русских москвичей 18–29 лет, а колеблющимися – 22% (Арутюнян, 2006. С. 42). Т.е. почти 75% молодых людей в той или иной мере были близки религиозные воззрения. Согласно материалам нашего исследования, таких оказалось немногим более половины.

Таблица 11. Отношение к религии. %

<i>Варианты ответов</i>	<i>школьники</i>	<i>студенты</i>	<i>работающие</i>
1 верующий, хожу в церковь, соблюдаю церковные обряды	4	7	6
2 верующий, но церковные обряды соблюдаю редко	33	25	35
3 колеблюсь	23	13	11
4 отношусь к религии безразлично	19	34	22
5 считаю, что религия вредна	13	12	10
6 затруднились ответить	8	9	16
Итого	100	100	100

В целом можно сказать, что современная русская молодежь Москвы обладает довольно высоким социально-культурным потенциалом. Она образованна, технически грамотна, ориентирована на совершенствование своего культурного, образовательного и профессионального уровня, находится в курсе важнейших политических событий, для нее остаются приоритетными многие традиционные нравственные ценности, такие как семья, здоровье близких, хорошая работа, она готова к преодолению жизненных трудностей. Однако перенасыщенность нынешней жизни событиями и информацией, причем часто негативными, резкие и иногда непосильные вызовы новых условий рыночной системы, ухудшение экологической ситуации и т.п. способствуют упадку жизненных сил, снижению активной деятельности молодых людей. При выработке важных жизненных стратегий они не всегда могут разработать верные в данный момент тактические решения.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнян Ю.В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. 260 с.
- Лемуткина М.* Современные дети: ни секса, н политики // МК. 31.10.2019. № 243.
- Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Провинциальный русский город в начале XXI века. М., 2019. 290 с.
- Субботина И.А.* Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М. 1998. 248 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нынешнее нестабильное время, когда связи между странами и народами, несмотря на развитие новых технологий общения, становятся менее тесными и дружескими, а задач, требующих общих усилий, больше, совместная работа ученых из разных государств по решению актуальных вопросов современности приобретает особое значение.

Почти 30 лет прошло с момента распада Советского Союза, каждая из его бывших республик выбрала свой путь развития, и за это время различия между ними во многих сферах жизни сформировались достаточно отчетливо. Молодежь, социальное становление которой происходило уже в постсоветский период, в наибольшей мере оказалась удаленной от прежних советских традиций и норм, воспоминаний о совместном историческом прошлом. В то же время именно молодежь представляет собой важнейший ресурс стратегического развития стран, держит в своих руках ключ к дверям в мир взаимопонимания, взаимодействия и взаимовыручки народов и стран, что становится злободневной потребностью в условиях мировых катаклизмов, пандемий, экологических катастроф и т.п., характеризующих начало XXI века.

Материалы и выводы, содержащиеся в представленных выше статьях армянских и российских ученых, сделанные ими на базе социологических исследований столичной молодежи обеих стран в 2018 г., показали, что в Армении и России, несмотря на те или иные различия в политической, социально-экономической и этнокультурной сферах, происходят во многом однотипные процессы, и обмен опытом в решении ряда острых проблем видится весьма актуальным и полезным.

Рассматривая основные социально-экономические и этнокультурные характеристики москвичей и ереванцев, исследователи обнаружили немало общих черт во взглядах, ориентациях, установках представителей молодого поколения армян и русских. Одним из аспектов современной жизни, волнующих не только ученых, но и политиков, государственных деятелей, широкую общественность наших республик выступает демографический, в том числе необхо-

димось увеличения численности населения стран и расширения их трудовых ресурсов. Вполне очевидно, что именно в данном случае роль молодежи является приоритетной. И в Армении, и в России особый смысл приобретает вопрос о демографическом поведении молодых людей, их настрое на создание семьи и рождение детей.

Как показали материалы исследований столичной молодежи двух стран, в этом вопросе оказалось гораздо больше общего, чем различий. И в том, и в другом случае был зафиксирован определенный отход от традиционных брачно-семейных канонов хотя необходимо отметить, что в армянском обществе все же в большей мере сохранились элементы национальной традиции, патриархальности в отношениях к браку и семье, нежели в российском. По словам И.А. Субботиной (глава «Демографическое поведение русской молодежи Москвы»), под воздействием стремительно изменяющихся политических, социально-экономических и этнокультурных факторов традиционные стереотипы брачного и репродуктивного поведения стали довольно быстро заменяться новыми демографическими феноменами. Среди московской молодежи выросла доля людей, признающих, так называемые, гражданские браки и вступающих в них, оправдывающих разводы и рождение внебрачных детей и т.п. Рубен Карапетян и Лусине Танаджян (глава «Поколение ереванцев 90-х годов XX–XXI вв. в системе семейно-родственных отношений») отмечают повышение среди молодых людей Еревана возраста брачных пар, что служит явным признаком отхода от традиции раннего заключения браков, а также рост неполных семей, числа одиноких людей, семейных пар без детей. В то же время исследователи обеих стран фиксируют четкую установку молодых ереванцев и москвичей на рождение в семьях 2-х и более детей. Согласно данным московского исследования на такое число детей были ориентированы две трети респондентов. И, как отмечает И.А. Субботина, это можно назвать позитивной демографической тенденцией, требующей всестороннего изучения и государственной поддержки, ибо реализация таких репродуктивных установок может обеспечить России выход из демографического тупика, нацелив молодое поколение на расширенное демографического воспроизводство.

Армения традиционно отличалась большими многодетными семьями. По данным исследования 2018 г., среди столичной молодежи Армении повышается доля желающих иметь только одного ре-

бенка, что ученые во многом связывают с ростом образовательного уровня молодежи, обуславливающим изменения приоритетов в демографическом поведении – акцентирование внимания не на количестве детей, а на качестве их дальнейшего воспитания и образования. Тем не менее, по данным опроса 2018 г., почти 80% представителей столичной армянской молодежи хотели бы иметь от 2-х и более детей, что, как видно, совпадает с данными по России.

Следует отметить также, что в структуре жизненных ценностей и армян, и русских семья занимает лидирующие позиции. Традиционная ценностно-нормативная система любого народа испытывает в настоящее время мощное давление разнонаправленных факторов, обусловленных глобализационными процессами. Как замечает И.А. Субботина (глава «Жизненные ценности русской столичной молодежи»), за последние 30 лет в структуре жизненных ценностей москвичей происходили существенные изменения. Однако опрос 2018 г. московской молодежи показал, что семья по-прежнему остается в тройке лидеров. Ее назвали условием полноценной счастливой жизни две трети респондентов. О том, что семья находится на первом месте в списке жизненных приоритетов, говорят и армянские исследователи (Рубен Карапетян, Лусине Танаджян «Поколение ереванцев 90-х годов XX–XXI вв. в системе семейно-родственных отношений»).

Важнейшей демографической проблемой настоящего времени можно назвать рост миграционной активности молодежи. Проблема миграции особенно болезненна для армянского общества, многие представители которого были вынуждены по разным причинам покинуть свою историческую родину и долгие годы остаются за ее пределами. Авторы данной монографии подходят к изучению этой проблемы, опираясь на материалы о потенциальной миграции молодежи. По мнению И.А. Субботиной, весьма значимым представляется изучение не «вчерашнего» и даже не «сегодняшнего» миграционного поведения населения, а его «завтрашнего дня», перспектив этого явления, т.е. потенциальной миграции. По данным исследования московской молодежи, уровень ее потенциальной миграции отличается невысокими показателями. Однако при этом фиксируются возрастные и гендерные различия: наиболее ориентированы на миграцию студенты и женская часть молодежи.

В Армении ситуация с потенциальной миграцией молодежи имеет свои нюансы, но проектирует примерно те же результаты. В работе Карине Налбандян «Миграционные настроения армянской столичной молодежи» отмечается, что после получения независимости Армения пережила немало катаклизмов, которые весьма негативно отразились на жизни людей. Активные миграционные процессы, как одно из следствий этих потрясений, оказались спутниками этого времени.

Ереванская молодежь не составила исключения, ее миграция в сложных социально-экономических условиях способствовала ухудшению демографической ситуации в стране. В надежде на лучшие условия жизни, образования, труда, многие армянские семьи способствовали отъезду своих детей за границу, молодые семьи также принимали решения об отъезде. Однако, недавние политические события в Армении, в том числе, так называемая, «Бархатная революция», осуществленная в основном силами молодежи, новая власть, гарантирующая перемены к лучшему, отразились, в первую очередь, на мироощущении молодого населения. Постреволюционная кадровая политика Армении, ориентированная на привлечение молодежи во все сферы жизни, оправдала эти ожидания. Востребованная ныне молодежь получила возможность участвовать не только в управленческом аппарате страны, но и занимать высокие посты в различных сферах экономики. Настроенные в недавнем прошлом на эмиграцию, вследствие сложной экономической ситуации и других жизненных невзгод, молодые люди получили реальный импульс остаться в своей стране и строить ее будущее.

Сопоставляя данные исследования 2018 г. с материалами прошлых лет, автор констатировал, что хотя ощутимой разницы в миграционных настроениях молодежи пока еще не произошло, все же наметился положительный «сдвиг» в сторону желания остаться на родине. Таким образом, среди ереванской молодежи доля ориентированных на миграцию оказалась равной 26%, что было несколько выше, чем в Москве – 17%, но все же разница уже не носила принципиальный характер.

Армянские и российские исследователи констатировали, что и в России (41%), и в Армении (48%) оказалось немало тех, кто не собирается менять место жительства и уезжать за пределы своего го-

рода и государства, демонстрируя, патриотические настроения, нацеленность на дальнейшую учебу, работу и жизнь в своей стране.

Основными мотивами молодежной миграции в наших странах служит стремление людей к лучшим условиям жизни и труда. Для молодежи особо важными выступают возможности получения качественного образования. В главах С. Барсегян «Образование в системе ценностных ориентаций молодежи Еревана» и Л. Остапенко «Социально-экономические позиции русской молодежи Москвы» показана массовая ориентация ереванской и московской молодежи на высокий образовательный статус.

Согласно выводам С. Барсегян, для молодежи Еревана образование является одним из ключевых элементов ценностной ориентации. Подавляющее большинство опрошенных молодых людей считают необходимым иметь высшее образование. Лишь около одной десятой респондентов предпочитают среднее специальное образование, и еще меньшее число сделало выбор в пользу среднего образования и ниже. Образование считается залогом успеха и социального продвижения. В этой связи приоритет образования в системе ценностей молодых людей позволяет характеризовать нынешнюю молодежь Армении как поколение, нацеленное на образование. Именно образование является тем социальным лифтом, который позволит им лично состояться, построить карьеру, получать высокую зарплату, уверенно чувствовать себя в социуме, выстроить целевые стратегии самодвижения к новым вершинам. Образование рассматривается молодежью как ценность, как эффективный способ инвестирования в свое будущее. В этом контексте образование позиционируется как ключевой фактор в стержневых процессах социализации и самореализации молодого поколения.

По мнению опрошенных молодых людей в Ереване, успехи в учебе, достигнутые благодаря способностям и трудолюбию, являются наиболее важными в ряду жизненных достижений человека.

По данным С. Барсегян, высокий образовательный уровень важен не только самим респондентам, но и с точки зрения передачи будущим поколениям, о чем свидетельствуют ответы молодых ереванцев на вопрос о том, каким они хотели бы видеть своего ребенка. На первом месте по числу выборов стояло высшее образование. Традиционно в армянской семье стремились дать ребенку высшее образование, и большинство, хотя бы формально, сохранили по-

добные ориентации. Когда молодые люди представляют будущее своего ребенка, многие понимают значение образования с точки зрения его функций как трансферта ценностей и как средство социальной мобильности.

Аналогичная ситуация была характерна и для Москвы. Одним из позитивных явлений начала нового века в России можно назвать повышение престижа высшего образования по сравнению с периодом 1990-х годов, когда среди молодежи бытовало мнение, что разбогатеть и повысить социальный статус можно и не обременяя себя учебой.

К 20-м годам XXI в. ситуация существенно изменилась, русская молодежь Москвы стала больше ориентироваться на социально-культурный рост и образовательную модель социальной мобильности. Согласно материалам опроса 2018 г., до 80% респондентов признавали необходимость высшего образования для современного человека. В составе работающих респондентов 65% составляли люди с высшим образованием, 26% – со средним специальным и только 9% – со средним общим и ПТУ.

Однако и мнение о том, что можно преуспеть и без высшего образования, было в той или иной мере распространено среди московской молодежи. Его придерживалась примерно четверть опрошенных.

Как и представители армянской молодежи, русские москвичи видели будущее своих детей исключительно связанным с получением высшего образования. Практически все респонденты высказали желания, чтобы их дети обязательно окончили высшие учебные заведения, что им должно было гарантировать и получение высоких должностей.

Важно отметить, что в наше время, отличающееся особым рационализмом и практицизмом, высшее образование не утратило для современной московской молодежи своего значения, как духовной ценности, возможности расширения кругозора, познания окружающего мира, развития мышления и т.п. Тем не менее, для многих оно стало носить прикладной, утилитарный характер, представляясь важным не столько само по себе, сколько в качестве средства для получения специальности и успешного трудоустройства. Рационалистический, утилитарный подход к образованию

был в особенности характерен для самых молодых москвичей - школьников.

О значимости образования для московской молодежи свидетельствуют и ответы опрошенных о том, на что они хотели бы потратить лишние деньги, если бы они у них были. Ответ «на образование» дала треть респондентов. Эти данные говорят, с одной стороны, о значимости образовательного роста для молодежи, но, с другой, о том, что в наши дни шансы поступления в высшие учебные заведения определяются не только уровнем подготовки абитуриентов, но и их материальными возможностями. В Москве на сложности с получением высшего образования пожаловались до четверти студентов и школьников.

Осознавая необходимость образования и представляя его как ценность, связывая его с личным ростом и благополучием, респонденты выдвигают проблему его качества. Потребность качественного образования не всегда удовлетворяется образовательными учреждениями страны проживания. Это вызывает желание или намерение учиться за границей.

По словам С. Барсемян, молодежь Армении в своем большинстве предпочитает получать образование в своей стране. Но были упомянуты и другие страны: США, Великобритания, Германия, Франция, другие страны ЕС, Канада и т.д.

Среди московской молодежи довольно солидная часть респондентов предпочла бы учиться там, где выше уровень преподавания и хорошие перспективы для трудоустройства (около 40%). По мнению Л.В. Остапенко, отъезд определенной части молодых людей на учебу за рубеж, скорее всего, неминуем, но и Россия для многих (более трети выборов) остается в числе стран, достаточно привлекательных с точки зрения повышения образования, получения профессии и карьерного роста, особенно для нынешних школьников.

Исследования армянских и российских ученых показали, что в структуре жизненных ценностей армянской и русской молодежи оказалось и немало других общих черт, в том числе наличие такой важной составляющей образа жизни большинства людей, как работа. По мнению С. Барсемян, карьера и продвижение, интересная работа, любимое дело, вместе с другими духовными и материальными ценностями составляют один из главных компонентов счастья.

Для современной московской молодежи, как показывает И.А. Субботина («Жизненные ценности русской столичной молодежи»), работа занимает одно из первых мест на шкале жизненных ценностей. При этом для молодых людей поколения «Z» особенно значимо и важно, чтобы работа была интересной и доставляла удовольствие, способствовала самореализации.

Хотелось бы особо отметить, что для представителей современной армянской и русской молодежи весьма значимым для счастливой, полноценной жизни выступал и такой фактор, как свобода, независимость (57% выборов москвичей и 46% ереванцев). Во многом совпали мнения армянских и русских респондентов по поводу того, какими они хотели бы видеть своих детей. Наряду с такими факторами, как высокое образование, хорошая семья, интересная работа, и ереванцы, и москвичи пожелали, чтобы их дети росли людьми с чистой совестью (соответственно 40 и 37% ответов).

В то же время такое условие, как высокий материальный достаток в качестве необходимого условия счастливой жизни и у армян, и у русских отодвинулось с первого места, которое оно занимало в 1990-е годы, на четвертое–пятое.

Жизнь в столичных городах предполагает заметную общность и в структуре свободного времени молодых людей. Характер проведения досуга, по замечанию С. Барсегян, также очень важен с точки зрения анализа ценностей молодежи.

Как показали материалы исследования в Москве и Ереване, самой массовой формой досуга местной молодежи в настоящее время стали прогулки и встречи с друзьями (свыше 60% выборов в обоих городах). Однако второе место в Москве, что важно подчеркнуть, занимало чтение. В Ереване чтение оказалось лишь на четвертом месте по числу выборов. Москвичи несколько чаще, чем ереванцы, смотрели телепередачи (37% против 21%), посещали различные кружки, занимались любимым делом, творчеством, спортом (21% и 15%). В то же время армяне больше увлекались общением в социальных сетях (41% против 31%) и реже – пассивным отдыхом (более 25% москвичей против 10% ереванцев), что не может не свидетельствовать о заметно более напряженной ситуации в Москве. А такие формы времяпрепровождения как прослушивание музыки, игры на компьютере оказались распространенными среди ереванской и московской молодежи практически одинаково.

Анализируя культурно-нравственные ориентации молодых москвичей и ереванцев, нельзя обойти вниманием их отношение к религии. По данным нашего исследования, назвали себя верующими 37% представителей московской молодежи и почти 60% ереванской, колеблющимися – соответственно 14% и 15%. Если учесть, что о вреде религии упомянул лишь каждый десятый русский москвич и всего 2% армян (остальные относятся к ней безразлично) можно назвать степень религиозности и ереванских, и московских юношей и девушек довольно высокой. Правда, и в Ереване, и в Москве среди назвавших себя верующими, далеко не все, по их словам, соблюдают церковные обряды (16% в Ереване и 5% в Москве).

Немало общих черт у ереванцев и москвичей оказалось в структуре их социальной идентичности, хотя условия ее формирования в наших странах имели существенное своеобразие. По мнению С. Нерсисян (глава «Проблема социальной идентичности современной молодежи Еревана»), особенностью формирования таких двух важнейших типов социальной идентичности как гражданская и этническая у молодежи Еревана стала значимая роль в этом процессе армянской диаспоры, которая посредством межличностных отношений или средств массовой информации регулярно импортирует в Армению элементы иностранной гражданской идентичности. Тем не менее, ситуация позволяет утверждать, что гражданская идентичность находится на стадии активного развития и становится все более актуальной.

Важную роль в формировании национальной идентичности играет восприятие Родины. Согласно материалам исследования 2018 г. в Ереване, свыше 80% респондентов своей родиной назвали Армению. А согласно московскому исследованию, 70% опрошенных своей Родиной назвали Россию. Так же как у ереванцев второе место по числу выборов, но с большим отрывом, занимал город проживания (около 10%) и лишь единицы армян и русских отметили СССР.

Признавая Россию своей Родиной, молодые москвичи, тем не менее, особо не актуализировали свою гражданскую принадлежность. Так на вопрос анкеты, «Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?», назвали себя россиянами менее пятой части респондентов. Более распространенными типами идентичностей у москвичей

оказались личностная и этническая, хотя ни одна не набрала большинства голосов. Позиционирование себя в качестве отдельной личности было свойственно примерно трети респондентов. Однако в наши дни, так называемая, «Я-идентичность» в некоторых группах столичной молодежи (например, у людей с высшим образованием) начинает выходить в лидеры.

Немало сторонников оказалось у этнической идентичности. В кризисные периоды жизни общества именно этническая идентичность стала выполнять важную защитную функцию, отвечая базовым потребностям личности в защищенности и безопасности. Согласно данным московского исследования, ощущали себя в первую очередь русскими около четверти респондентов.

Для армянской молодежи этническая идентичность оказалась еще более востребованной (около 60% выборов), она лидировала во всех социально-демографических группах. Согласно заключению С. Нерсисян, если мы попытаемся сравнить ответы по поводу выраженности этнической и гражданской идентичности, то окажется, что у респондентов при восприятии родины преобладает централизация этнической идентичности. Можно сделать вывод, что среди армянской молодежи этническая идентичность достаточно кристаллизована. Этническое самосознание служит одной из важнейших скреп для многочисленных армянских диаспор.

Определенным объединяющим москвичей и ереванцев фактором оказалась довольно низкая их ориентация на европейскую идентичность. Доля молодых людей, считающих себя европейцами, не превышала 1–3%. За общечеловеческую идентичность («Я – человек мира») проголосовало несколько больше представителей армянской и русской молодежи (в пределах 11–12% по городам). Причастность к общемировой цивилизации ощущалась в основном представителями более взрослых и образованных слоев населения.

На фоне сравнительно высокого уровня этнической идентичности у московской и ереванской молодежи достаточно объяснимым выглядит тот факт, что, по мнению немалой части молодых людей обоих городов, национальная принадлежность оказывает то или иное влияние на судьбу человека (такого мнения придерживалось 50% ереванцев и свыше половины москвичей).

В таких условиях особенно актуальным становится вопрос об уровне этнической толерантности русской и армянской молодежи,

об отношении ее к представителям других народов, ориентациях на межэтническое взаимодействие и т.п. На формирование этих установок у ереванских армян и русских москвичей оказывали влияние многие факторы. В Москве одним из наиболее значимых выступал миграционный – наплыв в российскую столицу иноэтнических мигрантов, отличающихся от коренных москвичей не только языком, но и поведением, культурой, мировоззрением. В Армении на отношение молодежи к представителям других стран и этносов немалое влияние оказали идеи и ориентации представителей зарубежных армянских диаспор.

По мнению С. Нерсисян, определенным ориентиром в этом отношении может служить степень владения молодежью иными языками, помимо родного. Ответы на этот вопрос могут дать более широкое понимание характера отношения армянского общества к другим культурам, того, в какой степени респонденты ориентированы на тот или иной язык, «открыты» для других языков и культур. Согласно данным исследования в Ереване 2018 г., более половины респондентов владели русским языком и свыше 40% английским. Учитывая, что в Армении мало иноязычных школ, можно сказать, считает С. Нерсисян, что ориентация на тот или иной иностранный язык связана преимущественно с личным выбором.

Исследование московской молодежи показало, что более 40% москвичей хорошо владеют иностранными языками, но используют их в обыденной жизни довольно слабо (в 15–20% случаев). Как и в Армении, одним из наиболее распространенных иностранных языков был английский.

Моноэтничность Армении, длительные военные действия не сыграли решающей роли в отношении армян к иностранцам. Это результат действия системы культурных ценностей, созданной широкой общественностью и проявляющейся в высоком уровне интереса к людям иной этнической принадлежности. Причиной этому служит также опыт интенсивного общения с иностранцами, основным способом приобретения которого является наличие огромной армянской диаспоры и новых технологий общения.

По данным исследования в Ереване 2018 г., на вопрос анкеты: «Какие чувства у Вас вызывает общение с людьми других национальностей?» почти половина респондентов ответила «интерес», а, по мнению 20%, главное в общении не национальность человека, а

его личные качества. Только у нескольких человек контакты с представителями иных этнических общностей вызывали настороженность. Правда, почти пятая часть молодых ереванцев считала, что характер отношения к человеку во многом зависит от его национальности.

В российской столице отношение к общению с людьми других национальностей носило по большей части нейтральный характер. Более 40% респондентов ответили, что главное в общении не национальность человека, а его личные качества, у четверти молодых людей подобное общение вызывало интерес, желание поближе познакомиться с иной культурой. Лишь примерно для каждого десятого было важно, какой именно национальности человек. И так же как в Ереване, крайне незначительная доля респондентов ощущала при общении с выходцами из чужой этнической среды негативные чувства.

Особое внимание авторы монографии уделили вопросам межэтнической брачности. Установки на межэтническое общение в такой интимной сфере как браки могут служить одним из важнейших индикаторов межэтнических отношений в городе в целом. В этом случае различные культуры вступают в наиболее тесные контакты, происходит процесс заметного межкультурного взаимодействия. Для многих это представляется достаточно сложным. Ведь, чтобы принять в свою семью человека иной национальности, культуры, веры, необходимо переступить через многие условности и стереотипы, выйти на более высокий уровень сознания – пишет И.А. Субботина.

Согласно данным этносоциологических опросов разных лет, отношение русских москвичей к межэтническим бракам заметно варьировало в зависимости от многих факторов, в том числе от этнического состава населения Москвы, его половозрастной, образовательной и социально-профессиональной структуры и т.п. В прошлом русским, в отличие от ряда других титульных народов постсоветского пространства, было присуще толерантное отношение к бракам своих близких с людьми иной национальности. Материалы опроса в Москве в начале 2000-х годов показали, что основная масса русских стала относиться к межнациональным бракам с определенной долей настороженности. Неконтролируемый приток в Москву иноэтничных мигрантов, создавший для жителей города множество проблем, в том числе и в сфере межнациональных отношений, существенно повлиял на установки русских на межэтни-

ческие союзы. Исследование 2018 г. показало, что к концу второго десятилетия XXI века отношение к бракам с людьми другой национальности вновь стало позитивным: негативная оценка межнациональных браков была высказана менее чем 10% респондентов, а, по мнению почти 60% опрошенных, национальность в браке не имела значения.

В армянской столице показатели оказались примерно такими же. Негативное отношение к межэтническим бракам высказали всего 15% молодых ереванцев, а на то, что национальность в браке не имеет значения, указали свыше 40%.

На наш взгляд, это достаточно выразительные цифры, показывающие, что армянская, и русская молодежь этнически толерантна, настроена на позитивное межэтническое общение даже в такой сфере как брачно-семейные отношения.

К чрезвычайно важным проблемам современности, самым непосредственным образом влияющим на положение молодежи и ее будущее, можно отнести социально-экономические – снижение экономических показателей республик и жизненного уровня населения, что ведет к росту социальной фрустрации, активизации протестных настроений.

Социально-экономические характеристики армянской и русской молодежи выглядели наиболее дистанцированными друг от друга. И это вполне понятно, т.к. Москва остается одним из самых зажиточных городов, как в самой России, так и на всем постсоветском пространстве.

Согласно данным ереванского и московского исследований, оценки своего материального положения армянами и русскими довольно существенно различались. Доля сравнительно обеспеченных, т.е. тех людей, кому их бюджет мог позволить любые или почти любые (кроме особенно дорогих) приобретения, в Москве была вдвое выше, чем в Ереване, также как относительная численность в той или иной мере удовлетворенных своим материальным положением. Одной из острых проблем Армении остается высокий уровень молодежной безработицы. В России и особенно в Москве ее актуальность значительно ниже (глава Л.В. Остапенко «Социально-экономические позиции московской молодежи»).

Общим для армян и русских оказалось то, что немалой части молодых людей Еревана и Москвы существенную материальную

поддержку оказывали родители и другие родственники. Среди молодых ереванцев более 60% в числе источников доходов назвали средства родителей, среди москвичей – около 50%. Вполне понятно, что больше всего молодежи, пользующейся средствами родителей, было в составе младшей возрастной группы – школьников и наименьшая – среди работающей молодежи.

Не удивительно, что москвичи отличались довольно высоким уровнем социального оптимизма, удовлетворенности жизнью. По словам И.А. Субботиной, социальное самочувствие выступает как индикатор, интегральный показатель социальной адаптации, приспособления населения к трансформирующемуся обществу, удовлетворенности человека различными сторонами жизни, как некий результат успешности или неуспешности протекания адаптационных процессов. Социальное самочувствие и социальное настроение являются важными социально-психологическими факторами, в значительной степени определяющими поведение людей. Когда социальное самочувствие становится мотивом поведения, оно может найти свое выражение в различных формах активности/пассивности личности.

Одним из комплексных индикаторов социального самочувствия жителей столичного города является их общая удовлетворенность условиями жизни. Как показали материалы опроса 2018 г. в Москве, уровень удовлетворенности русской молодежи условиями столичной жизни был довольно высок: более двух третей (69%) опрошенных молодых людей полностью или в той или иной степени были удовлетворены ею.

Та или иная степень удовлетворенности человека условиями своей жизни тесно коррелирует с таким понятием как «социальный оптимизм». Материалы исследования в Москве показали, что доля оптимистов, считающих, что «все не так плохо, а скоро будет еще лучше», составляет чуть более трети. Однако этот показатель оказался ниже, чем в 2006 г., что, по мнению И.А. Субботиной, свидетельствует об ухудшении в молодежной среде восприятия настоящего и ожиданий от будущего и дает возможность говорить о более низкой, в сравнении с недавним прошлым, оптимистической настроенности молодежной группы опрошенных. В то же время проведенное исследование в Москве дало возможность говорить о высоком запасе терпения у молодых москвичей, среди которых около 40% считали, что «жить трудно, но терпеть можно». Ответ:

«терпеть такое бедственное положение совершенно невозможно» выбрали менее 10% респондентов.

По мнению ряда отечественных исследователей, если будущее социально-экономическое развитие России, наряду с ростом политической культуры и общественного самосознания народов, приведет к дальнейшему углублению пессимистической настроенности социума, то это может привести к созданию соответствующей почвы для социального взрыва.

Материалы исследования зафиксировали довольно высокий уровень тревожности у молодых жителей Москвы. Данные многих исследований, проводившихся в прежние годы, показали, что большинство россиян больше всего боятся войны и потери близких. Эти факторы оказались в приоритете и у нынешней московской молодежи. Важно отметить, что молодых москвичей волновали не только их личные и семейные проблемы. Серьезное внимание они обращали на упадок морали и нравственности в современном обществе, рост агрессии, недоброжелательства между людьми, а также на такие негативные социальные явления в России, как засилье бюрократии, всевластие чиновников. Не удивительно, что среди факторов, вызывающих у молодых москвичей наибольшие опасения и страх, было названо беззаконие (около трети выборов). Весьма показательным также, что, отвечая на вопрос: «Между какими общественными группами в Москве существуют сейчас наибольшие противоречия», молодежь особенно часто упоминала противоречия между чиновниками и простыми гражданами.

Москвичами назывались и другие причины для страхов, свидетельствующие о том, что безопасность в российском обществе еще далеко не на высоте. Так, довольно много молодых москвичей (порядка 30–40%) испытывали страх перед возможной бедностью и нищетой, т.е. не были полностью уверены в том, что смогут своим трудом и знаниями заработать себе и своим близким на достойную жизнь и спокойную старость. Четверть молодых людей опасались старости и беспомощности, причем среди молодежи с подобной фобией оказалось немало юношей, осознающих нынешнюю и будущую ответственность за здоровье и благосостояние своих близких.

Определенную опасность молодые люди видели в наступлении экологических катастроф, росте преступности. К сожалению, среди русской столичной молодежи нашлось совсем немного людей, не

испытывающих вообще никаких страхов – чуть более 10%. Можно сказать, что у немалой части молодых москвичей, несмотря на сравнительно высокий социально-экономический и образовательный статус, в настоящее время отсутствует чувство защищенности, уверенности в благополучном течении своей жизни, в своих силах и возможностях.

Тем не менее, для большинства молодых жителей российской столицы свойственен оптимистичный взгляд на жизнь и активные жизненные стратегии. Материалы этносоциологического исследования 2018 г. показали, что в адаптивном поведении русской молодежи Москвы активный компонент встречался в три раза чаще, чем пассивный (75% против 25%), что свидетельствует об активной жизненной позиции большинства русской молодежи. Это естественно для молодых людей, в мировоззрении которых на первое место выходит понятие «качества жизни», что в свою очередь приводит к усилению гражданской инициативы, когда люди готовы предпринимать активные действия, прикладывать усилия, стремиться к самообразованию и карьере, пытаться заработать приличное состояние и обеспечить комфортное проживание себе и своей семье.

В то же время уровень протестных настроений в Москве оказался невысоким, в отличие от Армении, где именно молодежь стала основным актором гражданской деятельности, вдохновителем и двигателем политических и социально-экономических реформ.

В заключение можно еще раз подчеркнуть существование достаточно выраженной общности в социально-культурном облике русской и армянской молодежи, в ее целях и устремлениях, жизненных приоритетах и духовных ценностях. И это принципиально важно в плане выработки общих подходов и концепций по работе с молодежью, эффективности этих мер. И главное – с точки зрения расширения возможностей совместных действий молодых людей, направленных на совершенствование условий жизни в своих странах, взаимовыгодное сотрудничество между нашими государствами.

Научное издание

**Современная молодежь Армении и России:
социально-демографические и этнокультурные
ориентации**

Коллективная монография

Ответственные редакторы:
Р.А. Старченко, Р.С. Карапетян

Текст публикуется в авторской редакции

*Утверждено к печати Ученым Советом Института этнологии
и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Корректор: *Е.А. Юрина*
Компьютерная верстка: *Е.А. Юрина*
Дизайн обложки: *Е.В. Орлова*

ISBN 978-5-4211-0257-1

Подписано к печати 24.11.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл.-печ. л. 11,47. Тираж 300 экз. Заказ № 181.

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН.
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а